

Министерство внутренних дел Российской Федерации

**Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»**

ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Учебное пособие

**Орел
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2021**

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
О-75

Рецензенты:

Д.Н. Рудов, кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина);
В.В. Певцов
(ОЗО СУ УМВД России по Орловской области)

О-75 Основы уголовного процесса : учебное пособие / А.В. Гришин [и др.]. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2021. – 128, [1] с. – 80 экз. – Текст : непосредственный.

С целью более эффективного изучения уголовно-процессуального законодательства учебное пособие структурировано в соответствии с тематическим планом дисциплины и включает десять тем. Анализ каждой темы основан на действующем уголовно-процессуальном законодательстве по состоянию на 1 июля 2021 года, учтены разъяснения Верховного Суда РФ и положения Конституционного Суда РФ.

Для слушателей профессиональной (первоначальной) подготовки, а также всех интересующихся проблемами уголовно-процессуального права.

Издание представлено в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

Оглавление

Введение	4
Тема 1. Понятие и сущность уголовного процесса. Источники уголовно-процессуального права	6
Тема 2. Принципы уголовного судопроизводства	17
Тема 3. Участники уголовного процесса	30
Тема 4. Доказывание в уголовном процессе	48
Тема 5. Меры уголовно-процессуального принуждения	56
Тема 6. Действия сотрудника органов внутренних дел при обнаружении признаков преступления	66
Тема 7. Понятие и общие условия предварительного расследования	72
Тема 8. Следственные действия	80
Тема 9. Приостановление и возобновление производства по уголовному делу. Окончание предварительного расследования	105
Тема 10. Участие сотрудника органов внутренних дел РФ в судебном разбирательстве	116

Введение

«Основы уголовного процесса» – это фундаментальная юридическая дисциплина, выступающая в качестве основной, профилирующей, и, следовательно, необходимой не только для теоретической, но и для практической подготовки юристов любого профиля.

Понятие «уголовный процесс» берет свое начало от старинного русского слова «уголовье», т.е. преступное, за что лишают головы, «головник» – это убийца, преступник; и латинских слов «procedere» – продвигаться вперед и «processus» – последовательная смена состояний. И действительно, производство по уголовному делу – это непрерывное движение, последовательный переход из одной стадии в другую.

Уголовный процесс – это следствие реакции государства на противоправное деяние, в нашем случае – преступление. Обязанностью государства является защита прав и интересов физических и юридических лиц от преступных посягательств, это есть одно из направлений государственной деятельности.

Уголовно-процессуальная деятельность следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органов дознания, прокурора и суда по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению виновных называется уголовным процессом или уголовным судопроизводством. Также данная деятельность связана с гарантией правильного применения норм права. Она регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства. Данная деятельность начинается с момента поступления сведений о совершении общественно-опасного деяния, содержащего признаки преступления, и продолжается во время производства по уголовному делу, а иногда может осуществляться и на стадии исполнения приговора. В процессе осуществления уголовного судопроизводства складываются определенные уголовно-процессуальные правоотношения, в системе и совокупности которых и состоит начало уголовного процесса. Деятельность, осуществляемая разными субъектами уголовного судопроизводства, является единым механизмом, составляющие которого представляют собой единую систему. Эта система складывается из последовательно проводимых процессуальных действий (возбуждение уголовного дела, производство следственных действий, привлечение лица в качестве обвиняемого и др.). Она протекает поэтапно, стадийно, имеет первостепенное значение при производстве предварительного расследования и рассмотрения уголовных дел в суде. Государственные органы и должностные лица несут ответственность за законное производство по уголовному делу, законность принимаемых ими решений. Все эти действия регламентированы уголовно-процессуальным законом и направлены на выявление всех обстоятельств совершенного преступления и на реализацию назначения уголовного судопроизводства.

Совокупность апробированных научно-теоретических знаний в области уголовного судопроизводства образует основу содержания курса «Основы уголовного процесса». Необходимость изучения этой дисциплины в системе подготовки кадров определяется тем, что деятельность, основанная на уголовно-процессуальном праве (или уголовно-процессуальная деятельность), является одним из важнейших направлений юридической практики. На уголовно-процессуальном праве базируется реализация правосудия по уголовным делам, следственная работа, значительная часть прокурорской и адвокатской деятельности.

Данное учебное пособие предназначено для слушателей профессиональной (первоначальной) подготовки. Материал, представленный в данной работе, является базисом основ уголовного процесса как дисциплины. В пособии рассматриваются основные институты современного уголовного судопроизводства. Материал лаконичен, понятен и прост для восприятия. Кроме того, в работе используются наглядные материалы в виде схем, которые являются дополнением к текстовому материалу и способствуют лучшему пониманию представленных теоретических аспектов.

Тема 1. Понятие и сущность уголовного процесса.

Источники уголовно-процессуального права

В науке уголовного процесса принято, что Российское уголовно-процессуальное право берет свое начало с первого письменного правового источника – Русской Правды, которая существовала в двух редакциях (краткая и пространственная) – наиболее древняя из которых датирована 1016 г. Правда Ярослава представляла собой судебник, который регулировал светские общественные отношения в Киевской Руси и в Новгороде, и не вторгался в духовные отношения, связанные с церковью. Русская правда запрещала применение кровной мести неблизкими родственниками. Например, только сын мог мстить за отца, отец за сына, брат за брата – и только с разрешения суда.

Еще одним источником права Руси является Судебник Ивана III (далее – Судебник 1497 г.), который стал первым правовым актом, юрисдикция которого распространялась на все Московское государство после объединения княжеств. По исследованиям ученых большая часть Судебника 1497 г. состояла из новых положений, и лишь 27 статей содержат в себе нормы Русской Правды, и Псковской судной грамоты.

Судебник Ивана IV (далее – Судебник 1550 г.) продолжал и развивал положения Судебника Ивана III. В первых его положениях был закреплён принцип справедливого судопроизводства, а также отмена решения и пересмотра дела, в случае принятия незаконного и необоснованного решения.

В Российской империи процесс развития уголовно-процессуального права имел некоторые сложности. В рамках реформирования судебной системы 22 февраля 1711 г. царь Петр I издал Указ «О Правительствующем Сенате». Сенат был создан для выполнения функций по управлению делами государства, в том числе в системе законодательства и суда, здесь принималось окончательное решение по делу. Елизавета Петровна, которая заняла престол в 1741 г., запретила смертную казнь. Это решение имело историческое значение. Однако суды продолжали выносить такие приговоры. К концу царствования императрицы скопилось более десяти тысяч неисполненных приговоров. Осужденные, которым было вынесено такое решение, были отправлены на каторгу. При Александре I были запрещены пытки подозреваемых, но в течение всей первой половины XIX в. такие методы дознания продолжали существовать и применяться, несмотря на официальный запрет императора.

В 1855 г. на престол вступил Александр II. 20 ноября 1864 г. император утвердил Устав уголовного судопроизводства, а также Учреждение судебных установлений. После принятием данных нормативных правовых актов уголовный процесс в России стал более прогрессивным и уступал английскому или французскому правосудию.

Анализ нормативно-правовой базы 1-й половины XIX в., позволяет сделать вывод о том, что в судопроизводстве по уголовным делам в тот период времени значительной ролью обладал розыскной (инквизиционный) процесс; но в то же время в законодательстве присутствовали отдельные исключения из правил, так как существовали правила, при которых становилось возможным возбуждение уголовных дел по заявлению потерпевшего. Более того, было возможным примирение сторон, что является важной характеристикой института частного обвинения.

Первый советский Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят 25 мая 1922 г. Менее чем через год, 15 февраля 1923 г., его редакция была обновлена, и далее уголовно-процессуальное законодательство не претерпевало кардинальных изменений вплоть до 1961 г.

УПК РСФСР 1923 г. ввел в уголовное судопроизводство новую стадию – стадию возбуждения уголовного дела, целью которой была проверка на наличие признаков преступления, что позволяло начать производство дознания или предварительного следствия. Уголовное дело мог возбудить не только прокурор, следователь или орган дознания, но и суд. Судебное разбирательство было достаточно дифференцированным, поскольку допускалась сокращенная форма судебного следствия, если обвиняемый признавал свою вину. Еще более простой формой судебного разбирательства было вынесение судебного приказа. Не вступивший в законную силу приговор мог быть проверен в кассационном порядке, а вступивший – в порядке надзора. Таким образом, начала формироваться нормативная советская модель уголовного судопроизводства.

К сожалению, в правоприменительной практике в 30–40-е гг. XX в. нормы УПК РСФСР 1923 г. нередко игнорировались, поскольку в этот период принимается значительное число нормативных актов чрезвычайного характера, создававших основу для репрессивного судопроизводства по политическим делам.

Следующий этап развития отечественного уголовного судопроизводства связан с принятием в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик и с принятием УПК РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1960 г. Вступивший в действие 1 января 1961 г. УПК РСФСР закрепил единство уголовно-процессуальной формы и фактически приравнял предварительное следствие и дознание. На принципиально новом уровне получил нормативное закрепление и процессуальный статус участников уголовного судопроизводства.

УПК РСФСР 1960 г. был стабильным нормативным правовым актом, в который в течение тридцати лет практически не вносилось изменений. В 90-е гг. прошлого столетия начинается период активного реформирования советского уголовно-процессуального законодательства. Подобные

процессы в первую очередь были связаны с разработкой Концепции судебной реформы РФ и с принятием Конституции РФ¹. В этот же исторический период ведется активная разработка нового кодифицированного уголовно-процессуального закона, в результате чего к концу 90-х гг. было подготовлено несколько проектов УПК РФ. Данная работа была завершена в 2001 г. с принятием УПК РФ, вступившего в силу с 1 июля 2002 г., который действует по настоящее время.

В рамках первой темы учебного пособия ключевым вопросом является понятие уголовного процесса или уголовного судопроизводства, которые по большинству мнений, как в теории, так и правоприменительной практики, являются тождественными категориями.

Вместе с тем ученые-процессуалисты по-разному подходят к структурированию ключевых признаков определения понятия «уголовный процесс». В учебнике, подготовленном представителями омской школы процессуалистов, уголовное судопроизводство (уголовный процесс) представляет собой установленную уголовно-процессуальным правом и основанную на конституционных принципах систему правовых отношений должностных лиц и государственных органов, ответственных за ведение уголовных дел, между собой, с гражданами и другими субъектами в связи с выполнением задач уголовного судопроизводства².

Синонимичное понятие содержится в учебном издании, подготовленном представителем Свердловской научной школы. А.А. Давлетов считает, что это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность органов следствия, дознания, прокуратуры, суда и иных участников по возбуждению, расследованию, разрешению уголовных дел и возникающие в связи с этим правоотношения с целью защиты общества и человека от преступлений³.

По утверждению коллектива кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, уголовное судопроизводство – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства по возбуж-

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Далее – Конституция РФ.

² Уголовный процесс: учебник для вузов. В 2 ч. Часть 1 / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. 165 с. С. 15.

³ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. 348 с. С. 7.

дению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовного дела, направленная на достижение назначения уголовного судопроизводства¹.

Уголовное судопроизводство, как считают представители волгоградской школы, можно определить как особую правовую форму, способ реализации правосудия по уголовным делам, содержанием которой является урегулированная законом процессуальная деятельность, осуществляемая компетентными органами, должностными лицами и гражданами и состоящая из отдельных взаимосвязанных процессуальных решений и действий².

Советский ученый-процессуалист М.С. Строгович под уголовным процессом понимал установленную законами Советского государства система действий органов следствия (дознания), прокуратуры и суда и правовых отношений этих органов с гражданами и организациями, на которых распространяется их деятельность и которые участвуют в этой деятельности, а равно отношений этих органов друг с другом, при расследовании и разрешении уголовных дел. Эта система действий и правоотношений обеспечивает осуществление задач социалистического правосудия по уголовным делам: охрану Советского государства и советского правопорядка от преступных посягательств путем изобличения, осуждения и наказания совершивших преступления лиц и выполнение судом его воспитательной задачи³.

С учетом вышеприведенных определений, считаем целесообразным выделить ключевые элементы данного понятия, которыми следует руководствоваться в рамках изучения курса «Основы уголовного процесса», и на основе которых сформулируем понятие «уголовного процесса (уголовного судопроизводства)».

Итак, первым ключевым признаком является «законная деятельность», т.е. осуществляемые в соответствии с УПК России, а также иными нормативными актами, действия, подлежащие применению при производстве по уголовному делу и при принятии процессуальных решений.

Вторым элементом указанной правовой категории являются должностные лица, осуществляющие процессуальные действия на различных стадиях уголовного судопроизводства, к числу которых следует отнести: суд, прокурора, следователя, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, орган дознания.

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 1072 с. С. 21.

² Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.Г. Глебова, Е.А. Зайцевой. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 328 с. С. 8–9.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. 465 с.

Третий элемент анализируемого понятия заключается во взаимодействии указанных должностных лиц, как между собой, так и иными участниками уголовного процесса: частными лицами (потерпевшим, обвиняемым, свидетелями и др.).

И последним составляющим звеном понятия «уголовный процесс (уголовное судопроизводство)» являются этапы или, выражаясь языком уголовного процесса, стадии, в ходе которых реализуются указанные выше правоотношения. К ним можно отнести: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, судебное разбирательство, обжалование не вступивших в силу решений (апелляция), исполнение приговора, обжалования вступивших в законную силу решений (кассация и надзор).

Соединив основные элементы, получаем целостное определение. Итак, **уголовное судопроизводство (уголовный процесс)** представляет собой осуществляемую в установленном законом порядке деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, орган дознания на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела, назначении наказания и исполнения приговора, апелляционного, кассационного и надзорного производств, а также возникающие в связи с этой деятельностью правовые отношения указанных должностных лиц, как между собой, так и с другими участвующими в деле частными лицами.

Кроме того, следует отметить, что уголовный процесс является деятельностью формальной, осуществляемой в рамках процессуальных форм, т.е. подлежащей оформлению, протоколированию в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядком.

Следует также отметить, что уголовное судопроизводство понимается не только как деятельность, но и как:

- дисциплина – преподаваемый курс в образовательных организациях по соответствующему предмету;
- наука – система научных взглядов, идей, представлений и концепций уголовно-процессуальной направленности;
- отрасль права, т.е. совокупность правовых норм, регулирующих уголовно-процессуальные правоотношения.

Данное учебное пособие, прежде всего, затрагивает вопросы основ уголовного процесса с позиции деятельности должных лиц. Данную деятельность следует отличать от административной и оперативно-розыскной.

Одним из ключевых вопросов, связанных с понятием уголовного процесса, его сущностью, является **назначение уголовного судопроизводства** (ст. 6 УПК РФ). Если сформулировать смысловую нагрузку данного термина («назначение»), уникального в рамках всех отраслей права и характерного исключительно для УПК РФ, то его можно определить как

цель, к чему надо стремиться, что надо осуществить, какие результаты должны быть достигнуты.

С точки зрения современного уголовного процесса назначение следует считать обеспечение прав личности, как потерпевшего, так и обвиняемого (подозреваемого). Результат защиты потерпевшего уголовно-процессуальный закон связывает с восстановлением его прав и возмещением ущерба, для обвиняемого (подозреваемого) – с защитой от незаконного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

Средствами достижения назначения уголовного судопроизводства принято считать положения УПК РФ, предусмотренные ч. 2 ст. 6, в частности:

- уголовное преследование виновных;
- назначение виновным справедливого наказания;
- отказ от уголовного преследования невиновных;
- освобождение невиновных от наказания;
- реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Таким образом, на современном этапе развития уголовно-процессуальных правоотношений права личности обладают приоритетом.

До 1 июля 2002 г., т.е. до момента вступления в законную силу УПК РФ, подписанного Президентом 18 декабря 2001 г.¹, задачи уголовно-процессуального законодательства раскрывались по-иному. Так, УПК РСФСР 1960 г. в ст. 2 закреплял, что быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден, являются задачами уголовного судопроизводства².

В рамках первого вопроса учебного пособия нельзя не затронуть существо **стадий уголовного судопроизводства**, т.е. последовательные относительно самостоятельные части уголовно-процессуальной деятельности, тесно взаимосвязанные между собой, характеризующиеся специфическими задачами, кругом участников, временными рамками (сроками), процессуальными средствами и итоговыми решениями.

Таким образом, каждая стадия характеризуется пятью элементами (первый – участники, второй – задачи, третий – сроки, четвертый – процессуальные средства, пятый – итоговые решения). Указанные признаки поз-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г.: с изм. от 26 ноября 2002 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.

воляют отделить данные части уголовного процесса между собой, ограничить направления уголовно-процессуальной деятельности.

Всего в уголовном процессе мы будем выделять девять таких стадий:

- 1) возбуждение уголовного дела;
- 2) предварительное расследование;
- 3) назначение и подготовка судебного заседания;
- 4) судебное разбирательство;
- 5) производство в суде второй инстанции (апелляционное производство);
- 6) исполнение приговора;
- 7) производство в суде третьей инстанции (кассационное производство);
- 8) производство в суде четвертой инстанции (надзорное производство);
- 9) возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Какой вывод можно сделать из такой конструкции уголовного процесса? Во-первых, можно сказать, что это деятельность, прежде всего, продуманная. Каждая последующая стадия проверяет решение предыдущей. Если следователь (дознатель) на стадии возбуждения уголовного дела допустил ошибку, то в ходе предварительного расследования ее можно исправить, например, прекратить уголовное преследование. Если на центральной стадии досудебного производства лицо будет признано обвиняемым необоснованно, преступление будет квалифицировано неверно, суд может не согласиться и вынесет оправдательный приговор. Кроме того, вторая, третья и четвертая инстанции устраняют ошибки предыдущей. Следовательно, такой порядок расследования уголовного дела позволяет выявить все неточности и недостатки, допущенные ранее.

Во-вторых, следует отметить, что уголовное дело, как правило, не проходит все стадии уголовного судопроизводства.

Переходя к вопросу об источниках уголовно-процессуального права, следует констатировать, что основным источником права в России является нормативно-правовой акт, представляющий собой юридический документ, исходящий от органов власти и выражающийся в виде закона либо подзаконное нормативного акта.

Под источниками уголовно-процессуального права понимают правовые акты, содержащие нормы «уголовно-процессуального поведения», т.е. регулирующие уголовно-процессуальную деятельность.

В теории нет единого мнения, какие нормативные акты являются **источниками уголовного процесса**, следует ли к ним относить подзаконные нормативные акты (постановления Правительства РФ, приказы министерств и ведомств), постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ.

Существующие точки зрения поделили ученых на три «лагеря».

Первый подход принято называть «узконормативистский». Ст. 1 УПК РФ «Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства» является основой его формирования и, исходя из ее содержания, к источникам уголовно-процессуального права относятся исключительно Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что данная норма была подвергнута изменениям Федеральным законом от 08 декабря 2020 № 419-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹, которым установлен приоритет отечественного законодательства перед международным.

Рассматривая указанные нормативные акты в качестве основных источников процессуального права, возникает логичный вопрос: являются ли они исчерпывающими при понимании уголовно-процессуальной деятельности, достаточно ли следователю знание указанных правовых предписаний при раскрытии и расследовании противоправных деяний, а суду для разрешения дела по существу?

Авторы второго подхода «нормативистского» отвечают на данный вопрос отрицательно. Следователь, дознаватель, суд должны руководствоваться в своей профессиональной деятельности не только вышеназванными нормативными актами, но также и другими законами: Федеральными Конституционными² и Федеральными³.

Представители третьего подхода «расширенного» считают, что и следование предписанием указанных правовых актов недостаточно. В этой связи к ним также следует отнести и подзаконные нормативные акты (постановления Правительства РФ⁴, приказы министерств¹ и ведомств), и постановления Конституционного Суда РФ², Пленума Верховного Суда РФ³.

¹ Рос. газ. 2020. 11 дек.

² О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 2011. 11 февр.; О судебной системе Российской Федерации: Федер. конституционный закон Рос. Федерации от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ: с изм. от 8 декабря 2020 г. // Рос. газ. 1997. 6 янв. и др.

³ См., например: О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: с изм. от 11 июня 2021 г. // Рос. газ. 2011. 10 февр. (Далее – ФЗ «О полиции»); О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федер. закон Рос. Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ: с изм. от 26 мая 2021 г. // Рос. газ. 1995. 20 июля и др.

⁴ См., например: О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации: постановление Правительства Рос. Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240: с изм. от 27 сентября 2021 г. // Рос. газ. 2012. 7 дек. и др.

Таким образом, систему источников уголовно-процессуального права нельзя представить в виде единого и однозначного перечня нормативных документов, знание которых будет достаточным для осуществления функций обвинения или разрешения уголовного дела. Вместе с тем следует констатировать, что правоприменитель в настоящее время должен руководствоваться и Конституцией РФ, в содержании которой имеется множество прямых процессуальных норм, т.е. обязательных правил поведения, адресованных следователю, дознавателю, суду⁴, и общепризнанными принципами и нормами международного права⁵, федеральными законами, подзаконными нормативными актами и быть осведомленным о решениях Конституционного Суда РФ, разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

О роли Конституционного Суда РФ говорят его решения, имеющие обязательный характер на территории Российской Федерации, а также в отдельных случаях «подменяющие» нормы права. Так, рассматривая источники уголовно-процессуального права нельзя не коснуться вопроса конкуренции нормативных актов. В частности, на этапе принятия и первых лет действия УПК РФ данная проблема оставалась весьма актуальной: в

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736: с изм. от 9 октября 2019 г. // Рос. газ. 2014. 14 нояб. и др.

² По делу о проверке конституционности положений статей 106, 110 и 389.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Филиппова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 17 июня 2021 г. № 29-П // Рос. газ. 2021. 2 июля.

³ О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 13 октября 2020 г. № 23 // Рос. газ. 2020. 23 окт.

⁴ См., например: ч. 1 ст. 51 «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»; ч. 1 ст. 47 «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом»; ч. 2 ст. 47 «Обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом» и др.

⁵ См., например: Дело «Nechto v Russia», жалоба № 24893/05. В данном деле ЕСПЧ указал, что, если обвинительный приговор основывается только или в решающей степени на показаниях, данных лицом, которому обвиняемый не имел возможности задать вопросы и не будет иметь такой возможности ни на каком этапе производства по делу, права на защиту ограничиваются в такой степени, которая несовместима с гарантиями ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163. (Аналогичная позиция изложена в решении ЕСПЧ от 28 сентября 2006 г. по делу «Андандонский против Российской Федерации» и др.)

ФЗ «О полиции» предусмотрено право на телефонный разговор (ст. 14 «Задержание») – в УПК РФ такое право регламентировано не было; в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ предусмотрено производство следственных действий в отношении адвоката исключительно по решению суда (ст. 8 «Адвокатская тайна») – УПК РФ позволял данные действия по решению следователя.

Наличие таких противоречий ч. 2 ст. 7 УПК РФ устраняла, как признавало большинство юристов, «очень ловко», следующей формулировкой: «Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом». Однако 8 ноября 2005 г. Конституционный Суд РФ принял «судьбоносное» решение², указав на то, что разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии, т.е. применять следует тот Закон, который имеет более охранительный характер. Своим решением КС РФ не признав неконституционность ч. 2 ст. 7 УПК РФ сформулировал правило поведения, которое воспринимается законодателем до настоящего времени.

Представляется, что с учетом действующего законодательства, позиции Конституционного и Верховного Судов РФ «расширенный» подход к дифференциации источников уголовно-процессуального права в настоящее время следует считать более правильным.

Таким образом, подводя итог первой части учебного пособия, следует сделать вывод, что уголовное судопроизводство (уголовный процесс) представляет собой осуществляемую в установленном законом порядке деятельность суда, прокурора, следователя, дознавателя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, орган дознания на стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования, судебного рассмотрения и разрешения уголовного дела, назначении наказания и исполнения приговора, апелляционного, кассационного и надзорного производств, а также возникающие в связи с этой деятельностью правовые отношения указанных должностных лиц, как между собой, так и с другими участвующими в деле частными лицами.

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ: с изм. от 1 марта 2021 г. // Рос. газ. 2002. 5 июня.

² По жалобе граждан С.В. Бородин, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 8 ноября 2005 г. № 439-О // Рос. газ. 2006. 31 янв.

Следует также констатировать, что правоприменитель в настоящее время при осуществлении своих полномочий должен руководствоваться и Конституцией РФ, в содержании которой имеется множество прямых процессуальных норм, т.е. обязательных правил поведения, адресованных следователю, дознавателю, суду, и общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральными законами, подзаконными нормативными актами и быть осведомленным о решениях Конституционного Суда РФ, разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Тема 2. Принципы уголовного судопроизводства

В основе уголовно-процессуальной деятельности лежат определенные исходные положения, которые выражают ее наиболее важные черты и свойства и определяют основы ее осуществления. Такие положения называют принципами уголовного процесса. Принципы уголовного процесса объективны по своему содержанию. Они определяются теми экономическими и социальными реалиями, которые существуют в обществе и отражают уровень демократизма самого общества. Принципы носят нормативный характер, т.е. они закреплены в нормах права. Подавляющее большинство принципов уголовного процесса закреплено в Конституции РФ. По своей сути процессуальные принципы носят императивный, т.е. властно-повелительный характер. Они содержат обязательные предписания, исполнение которых обеспечивается всем принудительным потенциалом правовых средств. Именно принципы определяют систему построения уголовного судопроизводства, его важнейшие институты и одновременно они выступают в качестве важнейших гарантий обеспечения прав участников процесса и решения задач, стоящих перед уголовным судопроизводством.

Большинство принципов уголовного судопроизводства, как международно-правового, так и конституционного и отраслевого уровня, направлено на охрану прав и свобод человека и гражданина, так как именно при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности указанные права и свободы могут быть весьма существенно ограничены, вплоть до фактического, и порой весьма длительного, лишения свободы подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому совсем не случайно, как было сказано в первой главе учебного пособия, одним из элементов назначения уголовного судопроизводства в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Исходя из этого, **принципы уголовного процесса** представляют собой обусловленные общечеловеческими ценностями, общепризнанными нормами международного права, Конституцией РФ, наиболее общие и значимые требования системообразующего характера к порядку уголовного судопроизводства, закреплённые в главе 2 УПК и приведенные в совокупности уголовно-процессуальных норм.

В настоящее время отсутствует единство мнений к определению системы принципов уголовного процесса. По мнению С.С. Безрукова, ни одному из критериев системности принципы уголовного судопроизводства, закреплённые в УПК, не отвечают¹. Они не способны дать хоть сколько-

¹ Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 215–216.

нибудь четкое представление о сущностных чертах современного российского уголовного процесса, его типе и форме. В силу того, что данная система перенасыщена положениями правозащитного толка, как раз и складывается впечатление о действующем уголовном судопроизводстве некоего, ранее не ведомого, охранительного типа.

Подобные формулировки содержатся и в работах В.Т. Томина, традиционно уделяющего повышенное внимание в своих работах терминологии¹. Небезынтересным представляется система принципов А.С. Александрова, изложенная в «Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России»².

С другой стороны, рамки настоящего издания, а также та цель, которые поставили себе авторы учебного пособия, не позволяют полемизировать по поводу оптимизации системы принципов уголовного процесса. В этой связи нам представляется целесообразным рассмотреть именно близкую по смыслу к нормативно закреплённой терминологии правовую систему руководящих идей, в соответствии со второй главой УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства»: 1. Законность; 2. Разумный срок уголовного судопроизводства; 3. Судостроительные принципы (осуществление правосудия только судом, независимость судей) 4. Презумпция невиновности; 5. Состязательность сторон и свобода оценки доказательств; 5. Обеспечение конституционных прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (уважение чести и достоинства личности; неприкосновенность личности; неприкосновенность жилища; тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений; обеспечение подозреваемому обвиняемому право на защиту; язык уголовного судопроизводства, право на обжалование процессуальных действий и решений); 6. Публичность в уголовном процессе.

Первым исходным положением, определяющим уголовно-процессуальные правоотношения, является **принцип законности**. Он является общеправовым конституционным принципом, нашедшим отражение в ч. 2 ст. 15 и ст. 120 Конституции РФ, а также в ч. 2 ст. 1 и ст. 7 УПК РФ. Выделение данного принципа позволяет решить вопросы пределов усмотрения правоприменителя при производстве по уголовным делам, а также наличия у судебной власти правотворческих полномочий. Существующее легаль-

¹ См.: Томин В.Т. Насущные проблемы современной отечественной уголовной юстиции // Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции: учебное пособие / науч. ред. В.Т. Томин, А.П. Попов, И.А. Зинченко. Пятигорск, 2014. С. 25–30.

² См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / под ред. А.С. Александрова. М., 2015. С. 27–41.

ное определение принципа законности как точного и неуклонного исполнения законов всеми субъектами права¹.

Применительно к современным российским реалиям суть принципа законности помимо собственно обязанности соблюдать закон может быть сведена к:

- запрету неконтролируемого усмотрения должностного лица в ходе правоприменения;
- отсутствию у судебной власти правотворческих полномочий².

Усмотрение должностного лица в правоприменении может иметь место в пределах, очерченных законом (например при оценке доказательств в соответствии со ст. 17 УПК РФ), а также применительно к уяснению смысла самого закона и при восполнении пробелов в нем. В этой связи принципиально важно право суда самостоятельно толковать закон, не обращаясь к содействию иных ветвей власти. Это полномочие составляет существенную гарантию самостоятельности судебной власти, ее отделения от законодателя.

Значимым для правильного понимания принципа законности в уголовном судопроизводстве является и замечание о том, что скрупулезно соблюдаться должны не только собственно уголовно-процессуальные нормы, но и нормы любого другого законодательства, которыми следователь, дознаватель, судья, суд оперируют в ходе предварительного расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу. Игнорирование или неправильное применение любых правовых норм способно самым негативным образом сказаться на итогах производства по делу.

Об актуальности соблюдения **разумного срока уголовного судопроизводства** свидетельствует то, что он закреплен в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК). В целях эффективного решения задач (назначений) уголовного судопроизводства в ст. 6.1 УПК предусмотрено, что судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК, продление этих сроков допустимо в порядке, предусмотренном УПК, но уголовное преследование, его прекращение и назначение наказаний должны осуществляться в разумный срок. Из изложенного следует, что соблюдение сроков рассмотрения сообщений о преступлениях, безвестном исчезновении, сроков расследования уголовных дел и соблюдение разумных сроков при этом – не тождественные категории. Установление и продление сроков – это процессуальные действия, а выполнение в рамках этого эффективного преследования, своевременного

¹ См., например: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009. С. 90–91.

² Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 120.

закрепления доказательств, принятия процессуальных решений – это есть соблюдение разумных сроков.

Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства¹.

Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства – это межотраслевой принцип судопроизводства, закрепленный в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также в ст. 6.1 УПК РФ. Данный принцип решает вопрос об определенности сроков производства по уголовному делу.

Суть принципа заключается в том, что сроки производства по уголовному делу не могут быть неопределёнными и произвольными. В противном случае под угрозой окажется как право обвиняемого на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), так и право потерпевшего на доступ к правосудию (ст. 52 Конституции РФ).

Представление о «разумном сроке» в целом сформировано практикой Европейского суда по правам человека в его решениях по конкретным делам. Критерии, которыми обычно руководствуется Суд при оценке

¹ Махмутов М.В. Разумные сроки – принцип уголовного судопроизводства? // Законность. 2016. № 9. С. 54–56.

продолжительности производства по делу, перечислены в чч. 3, 4 ст. 6.1 УПК РФ¹.

Однако адресовать имеющие общий характер выводы Европейского суда относительно соблюдения разумного срока судопроизводства напрямую правоприменителю значит нарушать положения Конвенции об определенности правовых норм. Вот почему законодатель применяет комплексное правовое регулирование в целях обеспечения разумных сроков судопроизводства, в частности:

- для досудебного производства, а также назначения судебного заседания в судах различных инстанций устанавливаются четкие сроки, определяется порядок их продления и средства контроля над законностью и обоснованностью такого продления;

- для судебного заседания конкретных сроков не устанавливается, однако для участников процесса предусматривается возможность обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела (чч. 5, 6 ст. 6.1 УПК РФ);

- при нарушении права на рассмотрение дела в разумный срок устанавливается возможность получения компенсации в порядке, установленном Федеральным законом от 30 апреля 2010 г.² и КАС РФ.

Осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ) определяет роль и значение суда при разрешении уголовных дел по существу.

Правосудие по уголовным делам является одним из средств осуществления судебной власти, наряду с конституционным, гражданским и административным судопроизводством. В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции РФ правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Только суд – единственный из всех государственных органов – может признать лицо виновным и вынести ему приговор от имени Российской Федерации. Лицо, признанное виновным, может быть подвергнуто наказанию не иначе как по приговору суда, вступившему в законную силу.

Принцип осуществления правосудия только судом распространяется не только на разбирательство дела в суде первой инстанции, а характеризует все судебные стадии уголовного процесса: апелляционное и кассационное производство, производство в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Он означает, что отмена или изменение судебных решений допускаются только соответствующим вышестоящим судом и только в порядке уголовного судопроизводства.

Исключительное право суда осуществлять правосудие обусловлено особой ролью и статусом судей как носителей судебной власти, обеспечи-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. С. 234.

² См.: Закон № 68-ФЗ. Также см.: Постановление Пленума ВС № 11.

вающих их независимость и подчинение только закону, а также процессуальной процедурой осуществления правосудия, предусматривающей особые гарантии вынесения по делу законного и справедливого решения.

Суть принципа осуществления правосудия по уголовному делу только судом тесно связана с положениями презумпции невиновности, предусмотренными ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, и заключается в том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. Вина каждого совершившего преступление должна быть неопровержимо доказана в суде в порядке, предусмотренном УПК РФ, и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Суд, осуществляя правосудие, реализует полномочия в пределах своей компетенции, рассматривая и разрешая только те уголовные дела, которые отнесены к его подсудности. Подсудность заключается в определении конкретного суда, который должен рассматривать данное дело, и обуславливается признаками уголовного дела, в соответствии с которыми уголовно-процессуальный закон определяет суд, правомочный рассматривать дело в качестве суда первой инстанции. При определении подсудности сопоставляются свойства подлежащего рассмотрению уголовного дела и компетенция судов. В зависимости от характера преступления, места его совершения, субъекта преступления выделяют родовой, территориальный и другие признаки подсудности.

Независимость судей принцип, который относится к числу наиболее важных конституционных принципов и регламентирует положение лиц, осуществляющих правосудие (ст. 120 Конституции РФ). Решения суда только тогда будут беспристрастными и справедливыми, когда судьи будут иметь реальную возможность принимать их самостоятельно, не опасаясь воздействия со стороны кого бы то ни было, вмешательства государства и иных лиц в осуществление правосудия.

Значение принципа независимости судей заключается в том, что закон устанавливает такое положение судей в Российской Федерации, в том числе и судей, участвующих в уголовном судопроизводстве, при котором они независимы от кого бы то ни было, не подчинены иным государственным органам, не подотчетны им. Это создает возможность принятия судьями объективных, непредвзятых, независимых решений по уголовным делам, без какого бы то ни было вмешательства со стороны. В соответствии с принципом независимости судей они подчиняются только закону и действуют на основании своего внутреннего убеждения, сложившегося на основе требований закона.

В обеспечение данного принципа судьям предоставляются реальные гарантии, предусмотренные Законом о статусе судей. К числу важнейших из них относятся: предусмотренная законом процедура осуществления

правосудия, ответственность за вмешательство в осуществление правосудия, неприкосновенность судьи, несменяемость судей и т.д.

Конституция РФ закрепляет **презумпцию невиновности** – презумпцию, в соответствии с которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 46).

Ст. 14 УПК РФ конкретизирует понятие, приведенное в Конституции, указывая, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном УПК РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Положения, вытекающие из презумпции:

- Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

- Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

- Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Презумпция невиновности «прочно вошла в общую систему принципов»¹, что было достигнуто и за счет обоснованной критики ее противников.

Представляется, что разграничение презумпции невиновности по сфере действия и кругу лиц, на которых это требование распространяется, не умаляет ее значения как принципа уголовного процесса. Можно долго рассуждать о ценности данного предписания в общегражданских отношениях, но понижать его роль в уголовном процессе вряд ли правильно. Потенциал презумпции невиновности как общеправового положения, полагаем, несопоставим с масштабом влияния образующих ее предписаний на порядок производства по уголовным делам, процесс доказывания: последствия от игнорирования отдельными лицами данного требования за рамками уголовного процесса и внутри него, существенно различаются. В связи с этим проникновение презумпции невиновности за пределы собственно уголовно-процессуальной деятельности не исключает ее причисления к принципам уголовного процесса.

Принцип состязательности в отечественной уголовно-процессуальной науке во многом перекликается с отношением к презумпции не-

¹ Безруков С.С. Принципы уголовного процесса: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 309.

виновности. Признанная еще в дореволюционной России, долгое время состязательность выдерживала нападки со стороны многих советских процессуалистов, именовавших ее не иначе как буржуазным принципом, чуждым уголовному процессу социалистического государства. Потребовались годы и усилия множества авторитетных специалистов, чтобы доказать насущную необходимость внедрения этого положения в судопроизводство нашей страны¹. По наблюдению А.А. Давлетова, к моменту принятия Конституции РФ советский уголовный процесс был целиком розыскным (инквизиционным), т.е. полностью лишенным состязательности, как в досудебном, так и судебном производствах².

В полном объеме принцип состязательности сторон и регламентирующие его положения ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ реализуются в судебных инстанциях. Именно в ходе судебного разбирательства стороны обвинения и защиты перед лицом арбитра (судьи), обладая равными правами, обосновывают свою позицию по предъявленному обвинению, представляют доказательства, заявляют ходатайства и т.д. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Вместе с тем в ходе осуществления всего уголовного судопроизводства функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо, а суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Что касается реализации принципа состязательности на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, то он все же присутствует в досудебном производстве по уголовным делам, но не в объеме, характерном для судебного разбирательства. Элементами состязательности на этом этапе следует считать:

- наличие защитника и возможность оказания им юридической помощи подозреваемому (обвиняемому);
- возможность обжалования практически всех действий и решений должностных лиц в суд;

¹ Исакова Т.В. Состязательность российского уголовного процесса как структурообразующее начало конфликтной деятельности участников уголовного судопроизводства // Администратор суда. 2018. № 1. С. 23–26.

² См., например: Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК РФ неудачно. С. 1618; Абдрахманов Р.С. Эффективность принципа состязательности // Рос. судья. 2003. № 6. С. 10–11; Божьев В.П. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 3–6; Божьев В.П. «Тихая революция» Конституционного Суда в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. юстиция. 2000. № 10. С. 9–11 и др.

- производство отдельных следственных действий, затрагивающих конституционные права граждан (обыск в жилище, контроль и запись переговоров и др.), исключительно на основании решения суда;

- применение мер процессуального принуждения (залог, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, наложение ареста на имущество, временное отстранение от должности) по постановлению суда.

Таким образом, состязательность сторон является системообразующим принципом уголовного судопроизводства, реализующимся в большей степени в судебных стадиях, но имеющим определенные существенные признаки в ходе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Обеспечение конституционных прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. По-видимому, с целью дальнейшего максимально детального отражения охранительных начал, разработчики УПК включили в систему принципов уголовного процесса ряд положений, гарантирующих реализацию при производстве по уголовному делу конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так, в систему таких принципов, которые мы обозначили в названии данной группы, могут быть внесены: «Уважение чести и достоинства личности» (ст. 9 УПК РФ); «Неприкосновенность личности» (ст. 10 УПК РФ); «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11 УПК РФ); «Неприкосновенность жилища» (ст. 12 УПК РФ); «Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений» (ст. 13 УПК РФ); «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» (ст. 16 УПК РФ); «Язык уголовного судопроизводства» (ст. 18 УПК РФ); Право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ).

Какой критерий использовался для отбора из всего многообразия прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции Российской Федерации, тех, что должны быть обозначены в УПК, и, более того, поименованы принципами уголовного судопроизводства, нигде не поясняется. Не секрет, что в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела нормы закона допускают весьма серьезную возможность ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Прежде всего, ограничиваться могут права подозреваемого или обвиняемого (подсудимого, осужденного), а степень такого ограничения в сравнении с мерами, предусмотренными другими отраслями права, является, пожалуй, максимальной. В тексте УПК не содержится упоминаний о праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, на свободный труд и образование, на частную собственность и множестве других, легко уязвимых даже при условии абсолютной законности деятельности органов предварительного расследования и суда. Тре-

бования, к примеру, об охране жизни и здоровья участвующих в деле лиц не помещены в систему принципов, хотя отдельные статьи УПК прямо увязывают возможность производства следственных действий с отсутствием опасности для их жизни и здоровья (ст. 202, 181, ч. 3 ст. 170 УПК) либо обязывают применять меры безопасности к участникам судопроизводства или иным лицам (ч. 3 ст. 11 УПК).

Тот факт, что система принципов уголовного процесса выстраивалась законодателем с учетом охранительной направленности уголовно-процессуальной деятельности, отмечается Е.А. Зайцевой. Именно это обстоятельство, как она полагает, серьезно повлияло и на выбор тех конституционных положений, которые следовало отразить в УПК, хотя надлежащей последовательности не проявлено и здесь. На примере таких положений, как равноправие сторон и гласность, лишенных статуса принципов, демонстрируется, что разработчики УПК фактически превысили свои полномочия, «произвольно выбрав из конституционных принципиальных положений только те, которые «удачно вписывались» в их собственную концепцию уголовно-процессуального кодекса, и не включив в перечень принципов уголовного судопроизводства ряд важнейших конституционных положений»¹.

Полагаем, что при подобном построении механизма реализации прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, дублирование в главе 2 УПК некоторых конституционных прав являет собой лишь пустую формальность, своеобразную «дань уважения» Основному закону Российской Федерации. Фактически вопреки назначению уголовного судопроизводства среди принципов превалируют предписания, направленность которых на защиту интересов подозреваемого или обвиняемого совершенно очевидна. Например, в ст. 10 УПК, закрепляющей принцип неприкосновенности личности, ведется речь не обо всех участниках процесса, а лишь о тех, кто может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу, помещен в медицинский или психиатрический стационар. Право на неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК), тайну переписки, телефонных или иных переговоров (ст. 13 УПК) также обеспечивается, в первую очередь, лицам, подвергаемым уголовному преследованию. И только нормы ст. 9 УПК «Уважение чести и достоинства личности», ст. 11 УПК «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» в равной степени относятся к участникам, выступающим как на стороне обвинения, так и на стороне защиты. Сложившийся в системе процессуальных принципов дисбаланс обеспечения интересов противоборствующих сторон, не устранен и после внесения в УПК

¹ Зайцева Е.А. Понятие принципа состязательности сторон и его соотношение с состязательными началами уголовного производства // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 3. С. 258.

изменений, преследовавших цель совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве: они на принципах никак не отразились¹.

На наш взгляд, смысл закрепления в законе лишь одного принципа (вместо ст. 9–13, 16, 18, 19 УПК), требующего от органов и лиц, обладающих государственно-властными полномочиями, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не должен сводиться к концентрации в нем всех иных положений, образованию многосоставного принципа, поглощающего в себе все остальные. В данном принципе необходимо лишь подчеркнуть то обстоятельство, что уголовный процесс не является сферой полностью свободной, тем более, игнорирующей общеправовой статус личности, а при реализации предоставленных законом полномочий следователь, дознаватель, суд должны стремиться к минимально достаточному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Принцип публичности в главу 2 УПК РФ законодателем не включен. Вместе с тем выводы большинства ученых о такой необходимости предопределили рассмотрение данного руководящего положения уголовно-процессуальной деятельности в данном разделе учебного пособия.

В действующем российском законодательстве принцип публичности в наиболее полном виде сформулирован в ч. 1 и особенно ч. 2 ст. 21 УПК РФ. Однако его прямое или косвенное воплощение можно обнаружить и во многих других статьях УПК РФ. Достаточно сказать, что признание лица потерпевшим по уголовному делу производится решением дознавателя, следователя или суда независимо от волеизъявления самого потерпевшего (ст. 42 УПК РФ).

Публично-правовая природа уголовного процесса находит отражение в деятельности любых участвующих в уголовном процессе государственных органов, в том числе суда. Однако в отличие от следователя, дознавателя или прокурора суд не вправе принимать дело к рассмотрению по собственной инициативе. Иными словами, рассмотрение как уголовного дела по существу, так и любого иного вопроса, относящегося к компетенции суда, не может быть начато по инициативе самого суда.

Публично-правовая природа уголовного процесса обусловлена тем, что существо уголовного дела представляет собой вопрос о совершении преступления, т.е. деяния, признаваемого правом общественно опасным. Иными словами, любое уголовно наказуемое деяние даже тогда, когда оно внешне выглядит как посягательство исключительно на интересы частного лица (кража, нанесение телесных повреждений и т.п.), на самом деле нано-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сит вред интересам общества в целом, поскольку подрывает охраняемые государством под страхом наказания общественный порядок и общественное спокойствие. Любой находящийся в здравом уме гражданин не желает быть обокраденным, избитым, убитым и т.п., поэтому вправе воспринимать преступление, совершенное в отношении иного лица, как посягательство на свои собственные интересы, которые государство обязано защищать, в том числе с помощью механизмов уголовной юстиции.

Более того, деятельность государственных органов в сфере уголовного процесса не может по общему правилу «управляться» волей отдельных частных лиц, даже потерпевших от преступления. Во-первых, такого рода зависимость государственных органов от воли частных лиц противоречит интересам остальных граждан, имеющих право требовать адекватного реагирования на преступления, которые завтра могут совершиться в их отношении. Во-вторых, любой государственный орган финансируется из государственного бюджета, формируемого за счет налоговых отчислений всеми членами общества, что исключает превращение соответствующего государственного органа, выполняющего публично-правовые функции, в «инструмент», управляемый волей отдельного лица без учета общественного интереса.

Таким образом, современный уголовный процесс подчинен действию принципа публичности, который для данного вида процесса является системообразующим, что подчеркивает обязанность государственных органов «преследовать преступление независимо от наличия или отсутствия желания потерпевшего», исключает право потерпевшего «отозвать заявление», не допускает по общему правилу возможность заключения в уголовном процессе мировых соглашений и т.д.

В целом принцип публичности можно определить как один из основополагающих уголовно-процессуальных принципов, в соответствии с которым субъекты, ведущие производство по уголовному делу, обязаны совершать процессуальные действия и принимать процессуальные решения в силу возложенных на них должностных полномочий, независимо от усмотрения отдельных лиц и организаций, самостоятельно обеспечивая возникновение уголовного дела, его развитие и разрешение по существу, действуя от имени государства и общества в публичных интересах достижения юридико-технических задач и социального предназначения уголовного судопроизводства, определенных уголовно-процессуальным законодательством¹.

Подводя итог рассмотрению вопроса, обозначенного в названии данной главы учебного пособия, следует подчеркнуть, что в главе 2 УПК РФ дан перечень принципов – правовых положений (идей), которые опреде-

¹ Козлова А.Н. Публичность как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

ляют для законодателя пути формирования уголовного судопроизводства, являются фундаментом, основой, базисом для построения уголовно-процессуальных правоотношений.

Этот перечень и содержание указанных в нем принципов имеют императивный характер, но содержат элемент субъективизма, отражающий приверженность разработчиков такой системы охранительному уклону, обеспечительному характеру уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем это не совсем так, в виду того что уголовное судопроизводство – это деятельность принудительная, включающая в себя реализацию полномочий должных лиц, направленную на изобличения лица совершившего преступление, связанная с осуществлением публичных начал уголовного судопроизводства.

Тема 3. Участники уголовного процесса

Основу любой деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной составляют ее субъекты. Субъектами уголовного процесса в УПК РФ именуются участниками. Исходя из законодательной дефиниции, участники уголовного судопроизводства являются лицами, принимающими участие в уголовном процессе (п. 58 ст. 5 УПК РФ).

Следовательно, любых субъектов уголовно-процессуальных правоотношений можно отнести к числу участников: это и государственные органы и должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу и наделенные соответствующими полномочиями; иные лица, в отношении которых было совершено преступление (потерпевший), которые совершили преступление, но чья вина еще не доказана вступившим в законную силу приговором суда (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый), в отношении которых ведется применение принудительных мер медицинского характера (ст. 437 УПК РФ), которые содействуют должностным лицам в целях установления всех обстоятельств уголовного дела (свидетель, специалист, эксперт, понятой, переводчик и др.), а также иные лица, чей статус в законе не закреплен, но имеющие определенные права и обязанности (заявитель, очевидец, поручитель, залогодатель; лицо, в помещении которого проводится обыск, и др.).

С учетом распределения функций уголовного судопроизводства (законодатель классифицировал участников на четыре группы), это:

- 1) суд (глава 5 УПК РФ);
- 2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (глава 6 УПК РФ);
- 3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (глава 7 УПК РФ);
- 4) иные участники уголовного судопроизводства (глава 8 УПК РФ).

Вместе с тем статус отдельных участников (заявитель, очевидец, пострадавший, поручитель, залогодатель) закон не раскрывает, т.е. не закрепляет их права, обязанности и ответственность в отдельной статье. Возникает вопрос, обладают ли ими данные участники? Ответ на данный вопрос следует искать в постановлении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П (далее – постановление Конституционного суда по делу Маслова)¹, согласно которому любой участник уголовного судопроизводства обладает аналогичным перечнем прав, обязанностей и ответ-

¹ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 июня 2000 г. № 11-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственности, что и лицо, которого поставили в статус, т.е. очевидец обладает правами свидетеля, пострадавший – потерпевшего, заподозренный (лицо до признания его подозреваемым и до возбуждения уголовного дела) – подозреваемым и т.д.

Теперь обратимся к вопросу анализа участников уголовного судопроизводства с полным процессуальным статусом, т.е. к тем, чье правовое положение закреплено в главах 5–8 УПК РФ.

В первую законодательную классификацию, предусмотренную гл. 5 УПК РФ (ст. 29–36), включен **суд**. Данный участник заслуженно обособливается уголовно-процессуальным законодательством от других участников уголовного процесса как орган правосудия (ст. 118 Конституции РФ)¹.

В ст. 29 УПК РФ законодатель разграничивает полномочия суда на судебные и досудебные стадии уголовного судопроизводства. В ч. 1 указанной статьи перечисляются решения, принимаемые судом по итогам судебного разбирательства:

- 1) признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания;
- 2) применение к лицу принудительных мер медицинского характера;
- 3) применение к лицу принудительных мер воспитательного воздействия;
- 4) прекратить по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК, в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, уголовное дело или уголовное преследование с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в соответствии с требованиями гл. 51.1 УПК
- 5) отмена или изменение решения, принятого нижестоящим судом.

Ч. 2 ст. 29 включает полномочия суда, который он реализуют на досудебных стадиях уголовного судопроизводства по ходатайству следователя с согласия руководителя следственного органа или дознавателя по ходатайству прокурора:

- 1) об избрании, продлении мер пресечения (заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий) и иных мер процессуального принуждения (о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о наложении ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящихся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях);
- 2) о возмещении имущественного вреда; о реализации или об уничтожении вещественных доказательств;

¹ Насонова И.А., Моругина Н.А. Уголовно-процессуальное право: учебно-методическое пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2018. С. 149.

3) о производстве отдельных следственных действиях, затрагивающих конституционные права граждан (осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище и др.);

4) рассмотрение жалоб;

5) а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ (налагать денежные взыскания (чч. 2–4 ст. 118 УПК РФ), решать вопрос об обращении в доход государства залога (ч. 4 ст. 106 УПК РФ)).

Участники со стороны обвинения, их права и обязанности закреплены в гл. 6 УПК РФ (ст. 37–45).

По форме деятельность участников судопроизводства со стороны обвинения в силу ее осуществления в рамках производства по конкретным уголовным делам путем совершения процессуальных действий и решений, направленных на формирование доказательственной базы обвинения, относится к категории процессуальной деятельности. Вместе с тем не исключается использование в целях эффективной реализации уголовного преследования результатов вне процессуальной деятельности (планирования расследования, тактического сопровождения дознания и предварительного следствия и т.п.).

Закон достаточно конкретно определяет перечень органов и лиц, объединяемых понятием рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства, и их правовой статус: прокурора, следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, орган дознания, дознавателя, потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, представителей потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя.

Включенность в единую категорию участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения различных органов и лиц предполагает безусловный запрет на культивирование соперничества, нездоровой конкуренции между ними. В связи с этим, в частности, представляются неуместными появляющиеся суждения о некой напряженности в отношениях органов прокуратуры и Следственного комитета.

Прежде всего, следует отметить целесообразность выделения среди данной категории участников уголовного судопроизводства исходя из принципа недопустимости (либо допустимости) личного усмотрения в исполнении возложенных на них обязанностей двух групп:

1) государственные органы и лица, их представляющие (в их числе – прокурор, следователь, руководитель следственного, органа, дознаватель, органы дознания, начальник подразделения дознания;

2) лица, выступающие в защиту частного интереса (потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, их представители).

Изложенные соображения о возможной дифференциации участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, как представляется,

позволяют оперативно и с более высокой степенью определенности решать процедурные вопросы, возникающие в ходе производства по уголовному делу (при неявке кого-либо из вызванных лиц, отказе от своих требований, заявленных на предварительном следствии или в суде, оценке доказательств и др.).

Анализ участников гл. 6 УПК РФ традиционно начинают с **прокурора**, как ключевой фигуры в уголовном процессе со стороны обвинения. Он участвует как на досудебных, так и судебных стадиях уголовного судопроизводства, осуществляет уголовное преследование и прокурорский надзор в ходе расследования и разрешения уголовного дела.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства прокурор, реализуя функцию прокурорского надзора за деятельностью органов предварительного расследования, осуществляет властно-распорядительные полномочия в отношении органов дознания и предварительного следствия. Как видно из приведенной схемы полномочия прокурора в отношении дознавателя намного шире, чем следователя. Объясняется данный факт большей процессуальной самостоятельностью следователя, его подконтрольностью руководителю следственного органа.

Прокурор в судебном разбирательстве, в соответствии с законом, выполняет функций уголовного преследования в статусе государственного обвинителя. Это целая система, обеспечивающая ход уголовных судебных разбирательств, в том числе и с участием присяжных заседателей¹.

Явка государственного обвинителя является обязательным условием судебного разбирательства. Без прокурора нельзя рассматривать дело, оно должно быть отложено. Прокурора обязательно должны уведомить о месте и времени рассмотрения уголовного дела, вручив ему повестку под подпись. Оставшийся корешок повестки с подписью прокурора позже подшивается в материалы дела для подтверждения факта уведомления.

Когда потерпевший не является в судебное заседание, прокурор обязан заявить ходатайство об отложении рассмотрения дела, так как он является непосредственным представителем потерпевшей стороны и обязан соблюдать, и защищать ее интересы.

Прокурор после окончания рассмотрения уголовного дела должен получить копию приговора, который он может обжаловать. Для этого государственный обвинитель может принести представление на приговоры не вступившие в законную силу в апелляционном порядке, вступившие в законную силу – в кассационной и надзорной инстанции.

Согласно ст. 38 УПК РФ **следователь** является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, т.е. согласно общему правилу о подслед-

¹ Антонов И.А. Уголовный процесс (Общая часть): курс лекций. Краснодар: КРУ МВД России, 2015. С. 123.

ственности (ст. 151 УПК РФ) расследовать тяжкие и особо тяжкие преступления (о видах подследственности см. главу 7 учебного пособия).

В настоящее время следователи осуществляют свою деятельность в трех ведомствах: Следственном комитете России, Федеральной службе безопасности России, Министерстве внутренних дел России.

Полномочия следователя сведены согласно ч. 2 ст. 38 УПК РФ к:

- возбуждению уголовного дела, принятию уголовное дело к своему производству или передачи его руководителю следственного органа для направления по подследственности;

- самостоятельному направлению хода расследования, принятия решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;

- даче органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменных поручений о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получение содействия при их осуществлении;

- обжаловании с согласия руководителя следственного органа решения прокурора о производстве дополнительного следствия;

- а также осуществление иных полномочий, предусмотренных УПК РФ.

Руководитель следственного органа осуществляет свои полномочия в соответствии со ст. 39 УПК РФ. Он осуществляет ведомственный контроль в отношении следователя, и данная деятельность во многом схожа с осуществлением прокурором властно-распорядительных начал в отношении дознавателя. Также как прокурор по отношению к органам дознания, руководитель следственного органа по отношению к органам предварительного следствия имеет право забирать уголовные дела, отменять решения следователя, устанавливать и продлевать сроки следствия.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Указания руководителя следственного органа могут быть обжалованы им руководителю вышестоящего следственного органа. Обжалование указаний не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения. При этом следователь вправе представить руководителю вышестоящего следственного органа материалы уголовного дела и письменные возражения на указания руководителя следственного органа.

К органам дознания относятся (ч. 1 ст. 40 УПК РФ):

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с ФЗ «Об ОРД» полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности (ст. 13):

- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органы федеральной службы безопасности;
- федеральный орган исполнительной власти в области государственной охраны;
- таможенные органы Российской Федерации;
- службы внешней разведки Российской Федерации;
- федеральная служба исполнения наказаний.

2) органы принудительного исполнения Российской Федерации

3) начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов;

4) органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

На органы дознания согласно ч. 2 ст. 40.1 возлагаются:

1) дознание по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия необязательно, – в порядке, установленном главой 32 УПК РФ;

2) выполнение неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, – в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ;

3) осуществление иных предусмотренных УПК РФ полномочий.

Начальник органа дознания с декабря 2015 г. выделен в качестве самостоятельного участника уголовно-процессуальной деятельности (ст. 40.2 гл. 6 УПК РФ). Кроме того, он упоминается в ряде норм Кодекса. Так, согласно ч. 3 ст. 144 УПК РФ трехсуточный срок проверки дознавателем сообщения о преступлении может быть продлен до 10 суток начальником органа дознания (см. также ст. 41, ч. 7 ст. 148, ч. 4 ст. 225 УПК РФ).

В соответствии с п. 17 ст. 5 УПК РФ начальник органа дознания является должностным лицом органа дознания, в т.ч. заместитель начальника органа дознания, уполномоченное давать поручения о производстве дознания и неотложных следственных действий, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Будучи руководителем, начальник органа дознания контролирует и направляет работу своих подчиненных: дознавателя, а также начальника подразделения дознания. Начальник органа дознания вправе проверять материалы и уголовные дела, находящиеся в производстве подчиненных, и давать им письменные указания, обязательные для исполнения.

Процессуальный статус **начальника подразделения дознания** регламентирует ст. 40.1 УПК РФ.

В некоторых органах дознания, в частности в полиции, где в форме дознания расследуется большое количество уголовных дел, созданы специализированные подразделения – отделы и отделения дознания. Их сотрудниками являются штатные дознаватели во главе с начальником подразделения дознания. Он уполномочен:

1) самостоятельно возбуждать уголовные дела и проводить по ним полное расследование в форме дознания, обладая при этом полномочиями дознавателя;

2) осуществлять непосредственный контроль за качеством процессуальной деятельности подчиненных ему дознавателей, располагая при этом широкими правами: а) проверять материалы, находящиеся в производстве дознавателя; б) давать дознавателю указания о направлении расследования и производстве необходимых процессуальных действий; в) передавать уголовное дело от одного дознавателя другому в целях более качественного расследования; г) производить иные действия, предусмотренные УПК РФ.

Указания начальника подразделения даются в письменном виде и обязательны для дознавателя.

Дознавателем (ст. 41 УПК РФ) является должностное лицо органа дознания, правомочное осуществлять предварительное расследование в форме дознания (п. 7 ст. 5 УПК РФ).

В зависимости от служебного положения необходимо различать дознавателя штатного (по должности) и нештатного (разового). Первый является сотрудником специального подразделения дознания (отдела, отделения), имеет служебную должность дознавателя и занимается только расследованием уголовных дел. Он своего рода «маленький» следователь. Практически все уголовные дела, расследуемые в форме полного дознания, т.е. с направлением дела в суд в общем или сокращенном порядке, относятся к компетенции штатных дознавателей.

Иногда досудебное производство целесообразно исполнять иным работникам органа дознания: участковым уполномоченным полиции, оперативным уполномоченным уголовного розыска и т.п. В таких случаях начальник органа дознания дает разовое поручение соответствующему оперативному работнику провести процессуальные действия. В данной ситуации этот работник становится дознавателем. После завершения дознания по порученному делу он теряет функции дознавателя. «Разовый» дознаватель осуществляет, как правило, уголовно-процессуальную деятельность в стадии возбуждения уголовного дела, а также неотложные следственные действия.

Правомочия дознавателя, проводящего полное дознание, близки к полномочиям следователя за некоторыми изъятиями, предусмотренными

гл. 32, 32.1 УПК РФ. Дознаватель так же, как и следователь, самостоятельно производит все следственные действия, применяет меры процессуального принуждения, выносит процессуальные решения, составляет протоколы, предъявляет лицу обвинение, направляет дело в суд либо прекращает его. Самостоятельность дознавателя ограничивается теми случаями, когда для производства процессуального действия закон требует согласия начальника органа дознания, прокурора или получения судебного разрешения. Однако степень самостоятельности дознавателя меньшая, чем у следователя. Проявляется это во взаимоотношениях дознавателя с начальником органа дознания и прокурором. Следователь при несогласии с указанием руководителя следственного органа или с требованиями прокурора, касающимися существа дела (квалификация преступления, прекращение дела и т.д.), излагает свои возражения и не исполняет эти указания. Дознаватель же может обжаловать такие требования, но не вправе приостанавливать их исполнения (ч. 4 ст. 41 УПК РФ).

Потерпевший (ст. 42 УПК РФ) признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения вреда его имуществу и деловой репутации.

Физический вред состоит в причинении человеку телесного воздействия или повреждений, а также расстройстве здоровья. **Имущественный вред** – это ущерб, причиненный имущественным правам и интересам лица в виде утраты материальных ценностей или понесенных денежных расходов. **Моральный вред** заключается в физических и нравственных страданиях, перенесенных лицом в результате совершенного деяния.

Потерпевший как участник процесса появляется не с момента фактического причинения ему вреда, а с момента вынесения следователем или дознавателем специального постановления о признании потерпевшим. До момента вынесения данного решения, например, в стадии возбуждения уголовного дела, правильнее говорить не о потерпевшем, а о пострадавшем от преступления.

УПК РФ является «гиперактивным» участником уголовного судопроизводства, обладающим существенным объемом прав (ст. 22 УПК РФ).

Потерпевший обладает следующими полномочиями.

- а) знать о существе предъявленного обвинения;
- б) знакомиться в полном объеме с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования, а до этого – с материалами производимых по делу экспертиз;
- в) получать копии ряда процессуальных документов: о возбуждении уголовного дела, приостановлении расследования, о прекращении дела, обвинительного заключения (акта, постановления), о назначении предварительного слушания, приговора и др.;
- г) знать о принесенных по делу жалобах, представлениях;

д) знать о прибытии осужденного в места лишения свободы, а также о времени освобождения;

е) давать показания. В то же время согласно ч. 5 ст. 42 УПК РФ потерпевший обязан давать показания. За отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний потерпевший подлежит уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ. И, наконец, потерпевший вправе отказаться свидетельствовать против себя и близких (ст. 51 Конституции РФ, п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);

ж) иметь представителя – законного в случаях, предусмотренных УПК РФ (п. 12 ст. 5), а также договорного, в качестве которого чаще всего участвует адвокат (п. 8 ст. 42, ст. 45 УПК РФ).

Кроме того, потерпевший вправе: а) представлять доказательства; б) заявлять ходатайства, отводы, приносить жалобы; в) участвовать в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций, поддерживать обвинение; г) ходатайствовать о применении мер собственной безопасности.

Потерпевший несет ряд процессуальных обязанностей: являться по вызовам к следователю или в суд; давать правдивые показания; не разглашать данные предварительного расследования, если им была дана подписка об этом. Потерпевший не вправе уклоняться от прохождения освидетельствования, а также предоставления образцов для сравнительного исследования.

Вопросы, регулирующие статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве, рассматриваются в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

Частным обвинителем (ст. 43 УПК РФ) является физическое лицо, подавшее заявление по делу частного обвинения, т.е. о совершении против него преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. По таким делам предварительное расследование, как правило, не проводится (исключение – см. ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Заявление пострадавшим подается непосредственно мировому судье, и с этого момента уголовное дело считается возбужденным (ст. 318 УПК РФ). В судебном заседании стороны в любой момент могут примириться, и дело подлежит прекращению.

Частный обвинитель в своем статусе фактически является потерпевшим, т.к. обладает всеми его правами (ч. 7 ст. 318 УПК РФ). Кроме того, частный обвинитель наделен некоторыми правомочиями государственного обвинителя (ч. 2 ст. 43 УПК РФ).

Гражданским истцом (ст. 44 УПК РФ) признается физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

Физическое лицо, понесшее имущественный вред от преступления, вначале признается потерпевшим и приобретает право на предъявление

гражданского иска, что позволяет ему стать еще и гражданским истцом. Это право может быть им реализовано в любой момент предварительного расследования или судебного разбирательства до окончания судебного следствия. От имени юридического лица иск подается его руководителем, который участвует в уголовно-процессуальной деятельности лично, но чаще через своего представителя – адвоката или иного юриста.

Гражданский истец имеет тот же комплекс правомочий, что и потерпевший. Специфическими его правами заключаются в заявлении ходатайства о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, отказе от предъявленного иска (ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ). В данной статье речь идет о двух субъектах: законных представителях и договорных представителях. Законным представителем именуется то лицо, которое по закону замещает субъекта, не способного самостоятельно отстаивать свои права и интересы в силу физических или психических особенностей. Это – несовершеннолетние, недееспособные или ограничено дееспособные лица. Вместо них в судопроизводстве участвуют родители, опекуны, попечители.

Договорным представителем является адвокат либо иное лицо, например юрист предприятия, организации. Такие представители действуют по соглашению (адвокат) или доверенности (иное лицо), т.е. по договору с представляемым лицом.

Участники со стороны защиты, их права и обязанности закреплены в гл. 7 УПК РФ (ст. 46–55).

УПК РФ к участникам со стороны защиты относит, прежде всего, подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47). После назначения судебного разбирательства обвиняемый именуется подсудимым. Обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, называется осужденным, а при вынесении оправдательного приговора – оправданным (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). Таким образом, уголовно-процессуальный закон использует пять наименований одного и того же лица, в зависимости от его нахождения на том или ином этапе уголовного преследования. По процессуальному статусу это лицо разделяется лишь на два вида: подозреваемый и обвиняемый (ст. 46, 47 УПК РФ). При многих общих чертах каждый из них обладает собственным правовым положением, тогда как подсудимый, осужденный и оправданный в своих правомочиях идентичны с обвиняемым.

Среди участников уголовного судопроизводства **подозреваемый (ст. 46 УПК РФ)** – самая сложная и потому труднопознаваемая процессуальная фигура. Неслучайно уголовно-процессуальная деятельность на этапе подозрения вызывает наибольшие затруднения, а лицо, подозреваемое в совершении преступления, чаще, чем кто-либо, ограничивается в своих конституционных правах, свободах и законных интересах. Главная причи-

на этого – несовершенное нормативное регулирование института подозрения в целом и подозреваемого в частности.

По смыслу ст. 46 УПК РФ лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого в одном из четырех случаев:

а) если в отношении него возбуждено уголовное дело, т.е. в постановлении о возбуждении уголовного дела лицо прямо названо субъектом преступления;

б) если лицо задержано в порядке ст. 91, 92 УПК РФ по подозрению в совершении преступления;

в) если к нему до обвинения применена мера пресечения, т.е. постановление о привлечении в качестве обвиняемого еще не вынесено, а лицо уже заключено под стражу, либо в отношении него избрана подписка о невыезде, залог и т.д.;

г) если лицу предъявлен специальный процессуальный документ, именуемый «уведомление о подозрении в совершении преступления».

Институт подозрения при всех его недостатках успешно функционирует, и достигается это, главным образом, благодаря широкому кругу правомочий, которыми наделен подозреваемый.

В настоящее время подозреваемый имеет одиннадцать полномочий (ч. 4 ст. 46 УПК РФ). Во многом они те же, что и у обвиняемого: знать, в чем подозревается, давать показания, приносить жалобы, привлекать защитника и т.д. Реализация этих возможностей, в первую очередь с помощью адвоката, в целом обеспечивает подозреваемому соблюдение его прав, свобод и законных интересов на уровне современных требований.

Обвиняемым согласно ст. 47 УПК РФ признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в отношении которого в ходе предварительного расследования собраны достаточные доказательства совершения им инкриминируемого преступления, и следователем, дознавателем вынесено специальное процессуальное решение: постановление о привлечении в качестве обвиняемого либо обвинительный акт, либо обвинительное постановление¹.

Признание лица обвиняемым осуществляется путем принятия специального процессуального решения. Следователь всегда выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, а дознаватель - обвинительный акт либо обвинительное постановление. Таким образом, каждому виду предварительного расследования присущи особенности наделения лица статусом обвиняемого.

УПК РФ предоставляет обвиняемому широкий круг правомочий. Все они, в конечном счете, сводятся к защите от предъявленного обвинения всеми не запрещенными законом средствами. Прежде всего, лицо вправе

¹ Давлетов А.А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2017. С. 73.

знать, в чем оно обвиняется. Для этого обвиняемому вручается копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, обвинительного постановления и обвинительного заключения.

Обвиняемый вправе давать показания по предъявленному обвинению, а может отказаться от дачи показаний, как в целом, так и частично.

Важное правомочие обвиняемого закреплено в ч. 3 ст. 47 УПК РФ: «Обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите». Так, согласно ч. 1 ст. 173 УПК РФ немедленно после предъявления обвинения следователь допрашивает обвиняемого по существу предъявленного обвинения. Нередко обвиняемый не готов к определению своего отношения к обвинению сразу после ознакомления с ним. Поэтому обвиняемый и его защитник заявляют следователю о неготовности дать показания и просят отложить допрос на некоторый срок.

Оценивая современный статус обвиняемого, следует отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство наделяет обвиняемого такими правомочиями, которые в целом соответствуют международным стандартам и позволяют лицу эффективно осуществлять свою защиту.

Процессуальный статус **защитника** детально регламентируют ст. 49–53 УПК РФ. Защитник – это адвокат или иное лицо, привлеченное в уголовно-процессуальном порядке отстаивать права, свободы и законные интересы уголовно преследуемого лица¹.

Адвокат, в свою очередь, это юридическая профессия, принадлежность к адвокатуре – сообществу юристов, оказывающих гражданам и организациям квалифицированную правовую помощь. Статус адвоката регламентирован ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

В досудебном производстве в качестве защитников допускаются только адвокаты. В судебных стадиях по решению суда наряду с адвокатом в защите обвиняемого по его ходатайству может участвовать одно иное лицо (ч. 2 ст. 49 УПК РФ).

Правомочия защитника во многом идентичны правомочиям уголовно преследуемого лица. Это права: знать, в чем подозревается или обвиняется его подзащитный, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы, знакомиться со всеми материалами дела, с которыми вправе знакомиться уголовно преследуемое лицо. В то же время защитник имеет специфические процессуальные полномочия.

В современном отечественном уголовном процессе адвокат-защитник стал заметной фигурой, реально обеспечивающей защиту уголовно преследуемого лица. Значительные процессуальные возможности в един-

¹ Там же. С. 75.

стве с квалифицированной и активной деятельностью позволяют адвокату достаточно эффективно влиять на законность и обоснованность расследования и разрешения уголовных дел.

Гражданским ответчиком (ст. 54 УПК РФ) признается лицо, если по уголовному делу заявлен гражданский иск, как правило, сам обвиняемый отвечает по исковым требованиям. Поэтому по большинству уголовных дел, где есть гражданский истец, нет отдельного участника, именуемого гражданским ответчиком. Истцу противостоит обвиняемый, который при этом дополнительно гражданским ответчиком не признается.

Установив, что по иску ответственность возлагается не на обвиняемого, а на иное лицо, следователь, дознаватель, судья выносит постановление о его привлечении в качестве гражданского ответчика. Это решение вручается данному лицу и ему разъясняются права и обязанности гражданского ответчика. Большинство его правомочий такие же, что и у других участников сторон: представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами дела, участвовать в судебных заседаниях и т.д.

Специфические права гражданского ответчика следующие:

1) знать сущность исковых требований, для чего он получает копию искового заявления, в котором должны быть приведены расчеты, обстоятельства в подтверждение суммы ущерба;

2) возражать против предъявленного иска, т.е. оспаривать иск путем дачи показаний, представления опровергающих доказательств и т.п.;

3) знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, но не со всеми, а лишь с теми, которые относятся к предъявленному иску;

4) обжаловать приговор и иные судебные решения, но только в части, касающейся гражданского иска.

Представитель гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ). Для оказания юридической помощи гражданский ответчик вправе иметь представителя **гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ)** – адвоката, если гражданский ответчик физическое лицо, либо адвоката или иного юриста, если гражданским ответчиком является юридическое лицо.

Представитель обладает теми же правами, что и гражданский ответчик.

Иные участники уголовного судопроизводства закреплены в гл. 8 УПК РФ. Роль их вспомогательная, содействующая уголовному судопроизводству.

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний (ст. 56 УПК).

Вызов свидетеля осуществляется только повесткой, которая вручается ему под расписку или совершеннолетнему члену его семьи, или адми-

нистрации по месту его работы, или иным лицам и организациям, которые обязаны передать ее вызываемому. Повестка может быть передана с помощью средств связи.

В случае уклонения от явки без уважительных причин свидетель может быть подвергнут приводу; судом на него может быть наложено денежное взыскание (ст. 117, 118 УПК).

Права свидетеля: заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; являться на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, который вправе делать заявления о нарушениях прав и законных интересов свидетеля (ст. 189 УПК); ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ст. 11 УПК. В соответствии со ст. 278 УПК свидетель может быть допрошен в судебном заседании без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение его другими участниками судебного разбирательства.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут судебной экспертизе или освидетельствованию, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний (ст. 179 УПК).

Судебная экспертиза в отношении свидетеля производится с его согласия или согласия его законного представителя, которое дается в письменном виде (ст. 195 УПК). В этом случае свидетель вправе знакомиться с заключением эксперта (ст. 206 УПК). На получение образцов для сравнительного исследования какого-либо согласия не требуется (ст. 202 УПК), поэтому это необходимо расценивать как процессуальную обязанность свидетеля (и других участников уголовного процесса).

Свидетельский иммунитет – право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных УПК (ст. 51 Конституции, п. 40 ст. 5 УПК). Носителями иммунитета выступают потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, свидетель, судья, присяжный заседатель, защитник, адвокат, депутат Государственной Думы и член Совета Федерации, священнослужитель, должностное лицо налогового органа, арбитр (третейский судья), эксперт (ст. 42, 44, 54, 56, 205 УПК).

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, – участник уголовного судопроизводства, привлекаемый к участию в процессуальных действиях по уголовному делу в отношении соучастников преступления.

Данное лицо наделяется правами свидетеля, предусмотренными ч. 4 ст. 56 УПК РФ, а именно:

1) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен

п. 4 ст. 5 УПК РФ. При согласии дать показания, он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

2) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет;

3) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

4) заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

5) заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

6) являться на допрос с адвокатом в соответствии с ч. 5 ст. 189 УПК РФ;

7) ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний либо отказ от дачи показаний в соответствии со ст. 307, 308 УК РФ. Отсутствие такой ответственности обосновывается тем, что данный «особый свидетель» связан условиями выполнения обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. В случае их нарушения (дачи ложных показаний, сообщения подозреваемым или обвиняемым, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, лишь сведений о собственном участии в совершенном деянии или сведений, уже известных органам предварительного расследования, в случае отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления, либо в случае выявления других данных, свидетельствующих о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве) прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия такого соглашения. В случае вынесения прокурором постановления все «бонусы» для обвиняемого аннулируются (чч. 2, 4 ст. 62 УК РФ).

За разглашение данных предварительного расследования лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Эксперт – незаинтересованное лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК, для производства экспертизы и дачи заключения (ст. 57), имеющего значение доказательства. Эксперт не должен находиться в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей.

Эксперт в праве: ходатайствовать о привлечении к производству экспертизы других экспертов; давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования; приносить жалобы на действия (бездействие) участников, назначивших экспертизу, ограничивающих его права; отказываться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения.

Последнее не совсем согласуется с правом эксперта ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов. Полагаем такой отказ возможным, если следователь (суд) не удовлетворил ходатайство эксперта.

Эксперт не вправе: без ведома следователя и суда вести переговоры с участниками по вопросам, связанным с производством экспертизы; самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования; проводить без разрешения исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида или основных свойств.

Специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК).

Специалист, в отличие от эксперта, не проводит исследований. Он содействует дознавателю, следователю, суду, другим участникам процесса проводить процессуальные действия для того, чтобы обратить внимание на некоторые обстоятельства, оказать техническую консультацию, разъяснить какие-либо специальные вопросы, правильно сформулировать вопросы эксперту.

Переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода (ст. 59 УПК).

Новым положением является то, что для назначения лица переводчиком органы расследования, судьи выносят постановление о назначении лица переводчиком.

Переводчик вправе задавать вопросы участникам в целях уточнения перевода, знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он участвовал, протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащие занесению в протокол, приносить жалобы на действия (бездействие), ограничивающие его права. Суммы, выплачиваемые переводчику, относятся к процессуальным из-

держкам и возмещаются из средств федерального бюджета (ст. 131, 132 УПК).

Обязанности переводчика:

- 1) явиться по вызову;
- 2) выполнить порученный ему перевод полно и точно. В случае заведомо неправильного перевода переводчик несет ответственность по ст. 307 УК РФ. В случае разглашения данных предварительного расследования он может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия (ст. 60 УПК).

Понятыми не могут быть: несовершеннолетние, участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

В труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения, а также в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия могут проводиться без участия понятых, о чем в протоколе делается соответствующая запись (ст. 170 УПК).

Обязанности понятого:

- 1) удостоверить факт, содержание и результаты действий, в производстве которых он участвовал;
- 2) явиться по вызову дознавателя, следователя или прокурора;
- 3) не разглашать без разрешения данных предварительного следствия, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ.

Таким образом, подводя итог данной части учебного пособия следует констатировать, что участники, или субъекты уголовного судопроизводства – это физические и юридические лица, принимающие участие в уголовно-процессуальной деятельности (п. 58 ст. 5 УПК РФ). Участниками уголовного процесса являются лишь те субъекты, которые названы в УПК РФ. Однако объем нормативного закрепления процессуального положения участника в законе разный. По этому критерию надо различать три вида субъектов.

Различная степень нормативного закрепления статуса тех или иных участников уголовного процесса – нормальное явление, поскольку в одних случаях субъект занимает заметное положение и нуждается в развернутом описании своих правомочий, а в других он фигура малозначительная, эпизодическая, что не требует детализации его прав и обязанностей. Однако при этом следует учитывать общее правило любой процессуальной юри-

дической деятельности, согласно которому каждый субъект должен быть максимально точно определен в своем правовом положении, т.е. наделен необходимым комплексом прав и обязанностей. Это облегчает и деятельность органов судопроизводства, и поведение самого участника процесса, т.к. каждая из сторон точно знает свои права и обязанности. В настоящее время не все субъекты получили в УПК РФ необходимую степень закрепления своего статуса.

Тема 4. Доказывание в уголовном процессе

Уголовно-процессуальное право, как любая отрасль права, имеет определенную структуру и состоит из подотраслей, институтов и конкретных норм права. Одной из таких составляющих уголовно-процессуального права является **доказательственное право**, регулирующее доказывание по уголовным делам.

Деяние с признаками состава преступления, подлежащее исследованию в уголовном судопроизводстве, представляет собой по отношению к процессу расследования и судебного разбирательства уголовного дела событие прошлого. В связи с этим установление фактических обстоятельств совершения преступления, имеющих юридическое значение, осуществляется путем ретроспективного познания, специфической формой которого в уголовном судопроизводстве является уголовно-процессуальное доказывание.

С помощью доказательств устанавливаются обстоятельства предметов доказывания по уголовному делу.

Доказательствами, согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, признаются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Под предметом доказывания (родовое понятие) понимается совокупность фактических обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу и имеющих правовое значение, т.е. обеспечивающих правильное применение норм различных отраслей права.

Обязанность установления предмета доказывания по конкретному уголовному делу лежит на дознавателе, следователе, прокуроре и суде. Предмет уголовно-процессуального доказывания по каждому уголовному делу индивидуален, в связи с чем возникают проблемы неполноты установления фактических обстоятельств совершения преступления, отсутствия всесторонности и объективности исследования доказательств по конкретному уголовному делу и т.д.

Предмет доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию) установлен законодателем в ст. 73 УПК РФ¹. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

1) событие преступления (время, место, способ и другие фактические обстоятельства совершения преступления);

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации [Электронный ресурс]: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: с изм. от 1 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2) виновность лица в совершении преступления, форма вины обвиняемого и мотивы преступления;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого в совершении преступления;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость совершенного деяния;

6) обстоятельства, влияющие на степень и характер уголовной ответственности, указанные в ст. 61 и 63 УК;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности или наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Подлежат выявлению по уголовному делу также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Предмета доказывания и все обстоятельства, которые в него входят устанавливаются с помощью доказательств, круг которых в ч. 2 ст. 74 УПК установлен в исчерпывающем виде:

1) показания подозреваемого, обвиняемого;

2) показания потерпевшего, свидетеля;

3) заключение и показания эксперта;

3.1) заключение и показания специалиста;

4) вещественные доказательства;

5) протоколы следственных и судебных действий;

6) иные документы.

Предмет доказывания в уголовном процессе неразрывно связан с пределами доказывания.

Пределы доказывания – степень глубины доказанности обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, зависящая от системы (количества и качества) собранных в процессе предварительного расследования преступления и судебного разбирательства уголовного дела доказательств.

Пределы, как и предмет доказывания по конкретному делу, устанавливаются дознавателем, следователем, прокурором, судом и сторонами. Они зависят от индивидуального предмета доказывания по конкретному уголовному делу, активности сторон, качества и количества имеющихся доказательств, представленных сторонами документов, предметов и иных материалов. Пределы доказывания, как и предметы доказывания по уголовным делам, в стадиях досудебной подготовки материалов и судебного

разбирательства уголовного дела могут не совпадать. Это обусловлено в уголовном процессе различием в оценке предмета и пределов доказывания; в исходных подходах к оценке относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств и других обстоятельств.

Таким образом, в уголовном процессе должностные лица должны правильно устанавливать не только индивидуальный предмет доказывания по уголовному делу, но и пределы его установления (познания, доказывания).

Процесс доказывания. Уголовно-процессуальные доказательства являются средством познания фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела по существу, и реализуются в процессе доказывания (уголовно-процессуального познания). Уголовно-процессуальное доказывание происходит во всех стадиях уголовного судопроизводства. Разумеется, специфика стадий уголовного судопроизводства (или отдельных его производств) накладывает отпечаток на процесс уголовно-процессуального доказывания. Тем не менее основные направления доказывания, его цели и непосредственные задачи остаются в уголовном судопроизводстве достаточно постоянными и неизменными.

Внутренняя структура процесса доказывания в сфере уголовного судопроизводства включает в себя информационный, логический и юридический компоненты.

Процесс доказывания в уголовном процессе (процесс уголовно-процессуального познания) – урегулированные уголовно-процессуальным законом правоотношения и деятельность всех участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Из этого определения понятия процесса доказывания следует, что его основными элементами являются собирание, проверка и оценка доказательств.

Собирание доказательств в уголовном процессе – урегулированная уголовно-процессуальным законом часть процесса доказывания по уголовному делу, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя и суда по обнаружению, изъятию, процессуальному закреплению (оформлению) доказательств.

Согласно ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. Защитник вправе собирать доказательства путем:

Этот вывод косвенно подтверждается решением Конституционного Суда РФ. В нем сформулировано положение о том, что возможность выбо-

ра средств и процедур защиты не распространяется на те из них, особенности которых урегулированы федеральным законом. В связи с этим отказ следователя приобщить к делу заключение эксперта, полученное по инициативе обвиняемого, не противоречит нормам Конституции РФ¹.

- 1) получения предметов, документов и других сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Методами или способами собирания доказательств в отечественном уголовном процессе являются:

- 1) производство следственных и судебных действий должностными лицами, указанными в уголовно-процессуальном законе;
- 2) представление по собственной инициативе различных объектов (предметов, документов, вещей и т.д.):
 - а) участниками уголовного процесса;
 - б) другими лицами, которые после представления указанных объектов становятся свидетелями;
- 3) производство ревизий, инвентаризаций и иных документальных проверок соответствующими организациями и учреждениями по поручению должностных лиц, осуществляющих уголовный процесс;
- 4) истребование органами предварительного расследования, прокурором или судом документов и предметов от организаций, учреждений, предприятий, общественных объединений, должностных лиц или граждан.

Дискуссионным в теории уголовного процесса остается вопрос об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности. Согласно ст. 11 Федерального закона от 5 июля 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, могут представляться в орган дознания, следователю и в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств...».

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 марта 2004 г. № 145-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Результаты оперативно-розыскной деятельности – сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда (п. 36.1 ст. 5 УПК).

Уголовно-процессуальный закон также указывает лишь на недопустимость использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 89 УПК). Этот запрет носит практически абсолютный характер, поскольку процессуальный закон России не предусматривает порядка легализации (трансформации, интерпретации) оперативно-розыскных данных в доказательства, **механизма их проверки**. Сравнительный анализ норм УПК РФ и ФЗ «Об ОРД», регулирующих порядок производства и закрепления результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, позволяет сделать вывод о том, что получить результаты оперативно-розыскной деятельности в соответствии с требованиями УПК РФ, предъявляемыми к доказательствам, возможно.

В процессе уголовно-процессуального доказывания может быть использована преюдиция.

Преюдиция – означает предрешение. В уголовном процессе она порождает обязанность органов расследования и суда, в производстве которых находится дело, считать установленными факты, признанные вступившим в законную силу решением суда по другому делу.

Согласно ст. 90 УПК обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают у них сомнений. В этом случае приговор, вступивший в законную силу, не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

Проверка доказательств – часть уголовно-процессуального процесса доказывания, заключающаяся в правоотношениях и деятельности участников уголовного процесса при определяющей роли дознавателя, следователя и суда по установлению достоверности доказательств, выявлению противоречий между доказательствами и их устранению, определению достаточности доказательств для принятия процессуального решения.

В соответствии со ст. 87 УПК РФ проверка доказательств производится путем:

- 1) сопоставления доказательств, содержащихся в одном средстве доказывания (источнике доказательств);
- 2) сопоставления доказательств, содержащихся в нескольких различных средствах доказывания;

- 3) установления источников, содержащих новые доказательства;
- 4) производства дополнительных следственных или судебных действий с целью получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Оценка доказательств – мыслительная (логическая) деятельность участников уголовного судопроизводства при определяющей роли дознавателя, следователя или суда по определению относимости, допустимости и достоверности каждого из имеющихся доказательств, а всех собранных доказательств по уголовному делу в совокупности – их достаточности для правильного разрешения уголовного дела.

Уголовно-процессуальный закон устанавливает единые принципы и правила оценки доказательств во всех стадиях и особых производствах уголовного процесса. Согласно ст. 17 и 88 УПК доказательства по уголовному делу оцениваются их участниками по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

Внутреннее убеждение участников уголовного процесса при оценке доказательств по уголовному делу имеет два аспекта. **Внутреннее убеждение как принцип оценки доказательств** представляет собой свободную их оценку, не связанную правилами о преимуществе одних доказательств перед другими. Внутреннее убеждение как результат оценки доказательств характеризуется:

- 1) полученным достоверным знанием по уголовному делу;
- 2) верой, убежденностью в правильности полученного достоверного знания;
- 3) волевым стимулом, побуждающим к совершению или принятию соответственно уголовно-процессуальных действий и решений.

При этом **достоверное доказательство** – доказательство по уголовному делу, истинность содержания которого признается заслуживающей полного, несомненного доверия. **Достаточность доказательств** – такая их совокупность, которая обеспечивает принятие законного, обоснованного, мотивированного и справедливого решения по уголовному делу.

При наличии признаков, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, суд, прокурор, следователь, дознаватель признают доказательство недопустимым. Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и защитника или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение или обвинительный акт. Суд может признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Важным в уголовном процессе является вопрос об обязанности доказывания.

Обязанность доказывания – объем должного поведения участников уголовного процесса по собиранию, проверке и оценке доказательств. Обычно под обязанностью доказывания в теории уголовного процесса понимают обязанность доказывания виновности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

В этом плане процессуалисты подразделяют всех **субъектов уголовно-процессуального доказывания** по уголовному делу на две группы:

1) государственные органы и должностные лица, **обязанные** доказывать виновность конкретного лица. К этой группе традиционно относят:

- а) орган дознания;
- б) дознавателя;
- в) следователя;
- г) руководителя следственного органа (части, комитета);
- д) прокурора, частного обвинителя и его представителей;

2) участники процесса, **имеющие право** участвовать в доказывании определенных обстоятельств уголовного дела. В эту группу входят:

а) подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитники;

б) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Представляется, что отнесение защитника и профессиональных юристов – представителей потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца и гражданского ответчика к участникам, обладающим только правом на участие в доказывании, недостаточно корректно и обоснованно. Этот вывод обусловлен тем, что в зависимости от выполняемых функций и с учетом интересов представляемых участников уголовного судопроизводства на них лежит **обязанность** установления соответствующих обстоятельств уголовного дела. В противном случае они не выполняют своих прямых профессиональных уголовно-процессуальных функций (обязанностей). Разумеется, в отличие от должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, их обязанность доказывания носит специфический характер.

В уголовно-процессуальной литературе широко используется термин «бремя доказывания».

Бремя доказывания – возложение уголовно-процессуальным законом на одну из сторон отрицательных последствий в связи с недоказанностью ею фактических обстоятельств уголовного дела, на которые она ссылается в обоснование своей процессуальной позиции.

По общему правилу бремя доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу, и опровержения доводов представителей защиты лежит на обвинителе. Однако в отдельных случаях уголовно-процессуальный закон возлагает бремя доказывания на иных

участников уголовного процесса, заявляющих, например, определенные ходатайства.

Подводя итоги рассмотрения данной части учебного пособия, следует сделать вывод, что доказывание представляет собой развитие познания от низших ступеней к высшим, от отрывочного, недостаточного знания к знанию полному и завершенному. Поэтому важной характеристикой доказывания является анализ его содержания, т.е. выделение соответствующих элементов, этапов и их взаимного расположения (структуры).

Согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в деятельности органов уголовного судопроизводства по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В структуре доказывания выделяются три элемента: 1) собирание доказательств (ст. 86 УПК РФ); 2) проверка доказательств (ст. 87 УПК РФ); 3) оценка доказательства (ст. 88 УПК РФ).

Центральное место в структуре доказывания занимает система доказательств – тот перечень их разновидностей, которые признаны законодателем в качестве средств установления обстоятельств уголовного дела. Эта система вырабатывалась исторически на протяжении многих веков. В итоге сформировались показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Тема 5. Меры уголовно-процессуального принуждения

Вся система российского уголовного процесса служит задаче успешной борьбы с преступностью, но наряду с этим она является определенной системой гарантий прав и законных интересов участников процесса. Забота об осуществлении процессуальных гарантий, вытекающих из конституционных положений о неприкосновенности личности и защите ее прав и свобод (ст. 17–25 Конституции РФ), в значительной степени возлагается на судебные-прокурорские и следственные органы. Именно эти органы в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел призваны строжайшим образом охранять права обвиняемого и других лиц, которым эти права гарантируются законом.

Характеризуя основные черты мер уголовно-процессуального принуждения, необходимо указать, что:

1) они регламентированы УПК РФ и имеют отличия от уголовно-правовых, административно-правовых, гражданско-правовых черт, которые даже в случае их одновременного применения наряду с уголовно-процессуальными к процессуальному принуждению не относятся;

2) возможность их применения ограничена периодом производства по уголовному делу (т.е. с момента его возбуждения до вступления в законную силу конечного процессуального решения в виде приговора);

3) круг должностных лиц правоохранительных органов, правомочных их применять, ограничен судом, органом дознания, дознавателем и следователем;

4) только к определенным участникам уголовного процесса, перечень которых установлен УПК РФ, они могут быть применимы (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, подсудимый и ряд других);

5) они носят предупредительный характер (лишение возможности противоправного поведения, например, избрание меры пресечения в виде запрета на совершение определенных действий), либо пресекающий характер (устранение противоправного поведения, например, привод неявившегося участника);

6) могут применяться только при наличии предусмотренных законом оснований и с соблюдением установленных процедур (например, для задержания требуется, чтобы лицо было застигнуто при совершении преступления; далее в срок не позднее 3 часов после его доставления к следователю составляется протокол задержания и др.);

7) носят характер принуждения и осуществляются посредством подавления воли и желания лица, к которому применяются (например, наложение ареста на имущество); при этом закон допускает, и императивность в избрании таких мер пресечения, как личное поручительство, наблюдение командования воинской части и они избираются только с согласия лица, подвергнутого им.

Рассматривая значения мер уголовно-процессуального пресечения, необходимо подчеркнуть, что они являются активным и эффективным инструментом в сфере борьбы с преступностью и реализации всех стоящих задач перед уголовным процессом. Их точное назначение состоит в побуждении лиц, вовлеченных в сферу уголовного преследования, к надлежащему поведению в рамках требований, предъявляемых ст. 97 УПК РФ, что создает необходимые и благоприятные условия для реализации функции уголовного преследования уполномоченными должностными лицами и способствует полному, всестороннему, объективному расследованию и разбирательству уголовных дел правоохранительной системой. Также немаловажное значение мер уголовно-процессуального принуждения заключается и в восстановлении социальной справедливости, соблюдения принципа неотвратимости уголовной ответственности, понуждения преступников нести ответственность за совершенные действия, защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и ограждение их от возможности повлиять на показания.

Таким образом, значение мер уголовно-процессуального принуждения трудно переоценить, оно огромно и многогранно.

Действующий УПК РФ четко закрепил виды мер процессуального принуждения, которые образуют следующую систему:

- задержание подозреваемого (гл. 12 УПК РФ);
- меры пресечения (гл. 13 УПК РФ);
- иные меры процессуального принуждения (гл. 14 УПК РФ).

Каждая из них в той или иной степени ограничивает права и свободы человека и гражданина, в том числе и конституционные.

В ст. 92 УПК РФ регламентирован порядок **задержания**. Согласно данной статье, необходимо отличать задержание как момент фактического кратковременного лишения свободы от задержания как меры процессуального принуждения. Данный вопрос будет рассмотрен в третьем вопросе данной курсовой работы.

В период не позднее трех часов после осуществления задержания и доставления подозреваемого в орган дознания или следствия должен быть составлен протокол.

Стоит отметить, что в практике при составлении протокола о задержании не соблюдаются некоторые требования, в частности, не указываются мотивы задержания, которые закреплены в ч. 2 ст. 92 УПК РФ (мотивы проанализируем в следующем вопросе). Данный недостаток является существенным, так как защитники в ходе уголовного процесса могут использовать его в свою пользу, вследствие чего возникают трудности у следователей и дознавателей.

Также немаловажным фактом является то, что подозреваемый и задержанный являются однородными, так как такой статус возникает с момента задержания.

Закрепленное законодателем понятие задержания в п. 11 ст. 5 УПК РФ позволяет утверждать, что максимальным сроком задержания является 48 часов. Тем не менее, п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ позволяет продлить срок задержания до 72 часов судом при условии, если вынесено судебное решение по ходатайству одних из участников уголовного судопроизводства по поводу сбора дополнительных доказательств обоснованности или необоснованности избрания такой меры пресечения как заключение под стражу. Кроме того, ч. 7 ст. 106 УПК РФ позволяет также продлить срок задержания до внесения залога.

Несомненно, суд продлевает сроки задержания при условии, если такое продление посчитает законным, целесообразным и обоснованным (п. 3 ч. 7 ст. 108 УПК РФ).

Необходимо отметить, что в случае если судья не вынесет решение о применении меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому, либо о продлении срока, то задержанный немедленно освобождается. После чего (в соответствии с ч. 3 ст. 94 УПК РФ) начальник места содержания задержанного должен уведомить прокурора, а также органа дознания либо следователя, в чьем производстве находится данное дело.

Ввиду того, что задержание ограничивает право человека на свободу, его осуществление должно быть законным, то есть для этого должны иметься законные основания, хотя бы одно из них, предусмотренные УПК РФ, а также необходимы условия и мотивы. Начнем с характеристики оснований.

Их перечень дан в ст. 91 УПК РФ. В ч. 1 данной статьи даны три пункта, каждое из которых является самостоятельным основанием:

- п. 1. Лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- п. 2. Потерпевшие или очевидцы указывают на данное лицо как на совершившее преступление;
- п. 3. На этом лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

В ч. 2 этой же статьи законодатель выделил еще два основания задержания:

- п. 1. Если имеются иные данные, дающие основание подозревать лицо в совершении преступления, и при этом оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность;
- п. 2. Если имеются иные данные, дающие основание подозревать лицо, и при этом в отношении этого лица направлено в суд ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу следователем либо дознавателем.

Избрание **меры пресечения** означает принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозрева-

емого, обвиняемого (п. 13 ст. 5 УПК). Применение меры пресечения – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК).

Перечень мер пресечения содержится в ст. 98 УПК и является исчерпывающим. Дознаватель, следователь, а также суд вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого только одну из предусмотренных ст. 98 УПК мер пресечения. Они вправе избрать одну из мер пресечения, но не обязаны прибегать к этому, если возможно ограничиться отобранием от подозреваемого или обвиняемого обязательства о явке.

При производстве предварительного расследования дознаватель и следователь вправе самостоятельно избрать любую меру пресечения, кроме залога, домашнего ареста, запрета определенных действий и заключения под стражу. Избрать эти меры пресечения вправе только суд в пределах предоставленных ему полномочий (п. 1 ч. 2 ст. 29, ст. 106–108 УПК). Мера пресечения может быть избрана и применена в процессе как досудебного, так и судебного производства по уголовному делу.

Основания для избрания меры пресечения изложены в ст. 97 УПК, в соответствии с которой уполномоченные должностные лица вправе избрать обвиняемому одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что он:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

Наличие оснований для избрания меры пресечения должно подтверждаться собранными по уголовному делу доказательствами (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Конституционный Суд РФ указал, что нормы об избрании мер пресечения «не предполагают возможность принятия судом решения по указанному вопросу без исследования представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, подтверждающих наличие или отсутствие оснований для применения данной меры пресечения».

Также следует учитывать, что в качестве оснований для избрания меры пресечения в законе установлены категории вероятностного характера: «достаточно... полагать», что обвиняемый «может» продолжать заниматься преступной деятельностью (п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК), «может» угрожать участникам уголовного судопроизводства или иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу и др. (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК).

Ст. 97 УПК предписывает органам предварительного расследования, прокурору и судье предвидеть возможные последствия несвоевременного

применения мер пресечения к лицу, обвиняемому в совершении преступления, особенно склонному к продолжению преступной деятельности.

В досудебном производстве меры пресечения избираются обвиняемому, а в исключительных случаях – при наличии оснований (ст. 97 УПК) и обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК, – и подозреваемому (ст. 100 УПК). При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. В случае подозрения лица в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 206, 208–210, 277–279, 281 и 360 УК РФ, обвинение должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу – в тот же срок с момента задержания (ст. 100 УПК РФ).

Мера пресечения должна отвечать тем целям, которые дознаватель, следователь, суд определили при ее избрании. Закон предоставил им возможность выбрать из перечисленных в УПК РФ мер пресечения только ту, которая способна обеспечить предусмотренное ст. 6 УПК назначение уголовного судопроизводства.

Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь выносят постановление, которое должно отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК).

Одной из наиболее распространенных на практике мер пресечения является подписка о невыезде. В УПК РФ эта мера называется **подписка о невыезде и надлежащем поведении (ст. 102)**.

Сущность указанной меры состоит в отобрании у обвиняемого (подозреваемого) письменного обязательства:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя, суда;
- являться в назначенный срок по их вызовам;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.

Личное поручительство (ст. 103 УПК). Сущность этой меры пресечения заключается в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за надлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого) и выполнение обвиняемым обязательств являться в назначенный срок по вызову дознавателя, следователя и в суд, а так же не препятствовать иным путем производству по уголовному делу.

Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым (ст. 105 УПК) состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство.

При избрании данной меры пресечения дознаватель, следователь или суд разъясняет вышеуказанным лицам существо обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру.

К лицам, которым несовершеннолетний обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания, предусмотренные ч. 4 ст. 103 УПК (т.е. денежное взыскание до десяти тысяч рублей).

Наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК) по своей правовой природе, в сущности, представляет специфическую разновидность поручительства. Только в данном случае обязанности поручителя принимает на себя командование воинской части, в которой проходит службу обвиняемый (подозреваемый).

Наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить его надлежащее поведение (пп. 2 и 3 ст. 102 УПК).

Запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ) в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также соблюдать один или несколько из следующих запретов:

- 1) выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях;
- 2) находиться в определенных местах, а также ближе установленного расстояния до определенных объектов, посещать определенные мероприятия и участвовать в них;
- 3) общаться с определенными лицами;
- 4) отправлять и получать почтово-телеграфные отправления;
- 5) использовать средства связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- 6) управлять автомобилем или иным транспортным средством, если совершенное преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем указанным запретам одновременно, либо отдельным из них.

Залог в системе мер пресечения относится к категории одной из наиболее строгих процессуально-принудительных мер, не связанных с лишением свободы, способных обеспечить надлежащее поведение обвиняемого.

При его применении ущемляется право собственника распоряжаться своим имуществом и ограничивается свобода обвиняемого (подозреваемого) путем угрозы ему личными или принадлежащими залогодателю потерями, поскольку внесенные в депозит суда либо другого правоохранительного органа деньги или иные ценности могут быть обращены в доход государства (ст. 106 УПК). Возможности залога в обеспечении надлежащего поведения обвиняемого заключаются не только в материальной заинтересованности залогодателя в сохранности денежной суммы, но и в чувстве морального долга обвиняемого (подозреваемого) перед залогодателем.

Залог состоит во внесении обвиняемым (подозреваемым) либо другим физическим или юридическим лицом на депозитный счет органа, избравшего данную меру пресечения, денег, ценных бумаг или ценностей в целях обеспечения явки обвиняемого (подозреваемого) к следователю, дознавателю или в суд, а также предупреждения совершения им новых преступлений. Вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности обвиняемого (подозреваемого), и имущественного положения залогодателя.

Домашний арест, в качестве меры пресечения, в соответствии со ст. 107 УПК, избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение.

Домашний арест в качестве меры пресечения избирается в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда при наличии оснований и в порядке, которые установлены статьей 108 УПК РФ.

Заключение под стражу (арест) является самой суровой из всех предусмотренных действующим законодательством мер пресечения и самой надежной в плане обеспечения надлежащего поведения обвиняемого. Такая возможность кроется в ее **сущности**: подозреваемый или обвиняемый изолируются от общества и помещаются в специально охраняемое помещение, каковым является следственный изолятор органов внутренних дел, и тем самым лишаются физической возможности скрыться от следствия и суда. Эта мера является самой эффективной: обвиняемый находится в руках органа, ведущего уголовный процесс, и по каждому требованию может быть доставлен к следователю, дознавателю или в суд.

Для избрания заключения под стражу в качестве меры пресечения в ст. 108 УПК установлены дополнительные требования. Ее применение возможно только по судебному решению в отношении обвиняемого (подо-

зреваемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения более мягкой меры пресечения. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана и в отношении лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет, однако для этого требуется **наличие одного из следующих обстоятельств:**

- 1) лицо не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- 2) его личность не установлена;
- 3) им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- 4) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

По действующему УПК срок содержания обвиняемого под стражей не должен превышать двух месяцев. Его можно продлить лишь при наличии обстоятельств, указанных в ст. 109 УПК:

- до шести месяцев – в случае невозможности закончить предварительное следствие в двухмесячный срок и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения. Продлевается судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня;
- до двенадцати месяцев – ввиду особой сложности дела и только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Продлевается судьей того же суда;
- до восемнадцати месяцев – в исключительных случаях и только в отношении лиц обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений. Продлевается судьей суда субъекта Российской Федерации или военного суда соответствующего уровня.

Дальнейшее продление срока не допускается.

Последнюю группу мер процессуального принуждения составляют так называемые **иные меры процессуального принуждения**. Эти меры перечислены в ст. 111 УПК РФ и включают:

- обязательство о явке,
- привод,
- временное отстранение от должности,
- наложение ареста на имущество,
- денежное взыскание.

Обязательство о явке. Эта мера процессуального принуждения представляет собой письменное обязательство лица своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом, сопровождающееся разъяснением последствий нарушения такого обязательства (ст. 112 УПК РФ). Она носит превентивный характер и призвана предотвратить неявку лиц, несущих

процессуальную обязанность являться по вызовам, в связи с тем, что без их участия затруднено или невозможно производство по уголовному делу.

Привод. Эта мера представляет собой непосредственное принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд.

Особенность этой меры процессуального принуждения состоит в том, что она, как отмечено выше, включает в себя элемент ответственности за нарушение участником уголовного судопроизводства своих процессуальных обязанностей. Соответственно, она может применяться только по факту состоявшейся неявки лица по вызову в отсутствие на то уважительных причин, о которых дознаватель, следователь или суд были своевременно уведомлены. Одного лишь подозрения, что лицо может не явиться по вызову, недостаточно для его привода. Иначе говоря, **необходимым условием** привода является состав уголовно-процессуального нарушения.

Временное отстранение от должности. Эта мера процессуального принуждения является специальной еще и в том смысле, что по понятным причинам может применяться только к лицу, занимающему какую-либо должность. Однако понятие должности здесь толкуется расширительно. Временное отстранение от должности может применяться не только к лицам, занимающим должности государственной службы РФ, но и к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях, и просто к специалистам в той или иной области профессиональной деятельности (например, бухгалтерам, учителям, врачам, водителям). По сути речь идет об отстранении от работы по специальности.

Наложение ареста на имущество. Эта мера представляет собой адресованный собственнику или владельцу имущества запрет распоряжаться, а в необходимых случаях – и пользоваться им, а также изъятие имущества и передачу его на хранение, кроме того, возможно установление отдельных ограничений в отношении такого имущества (ч. 1 ст. 115 УПК РФ).

Денежное взыскание. Денежное взыскание является универсальной санкционирующей мерой процессуального принуждения, поскольку может быть наложено на участников уголовного судопроизводства (кроме подозреваемого и обвиняемого) в случае неисполнения ими своих процессуальных обязанностей, а также нарушения ими порядка в судебном заседании (ст. 117 УПК РФ). Иначе говоря, для применения этой меры закон не требует, чтобы на возможность наложения денежного взыскания было указано в устанавливающей ту или иную процессуальную обязанность норме. Достаточно любого нарушения лицом обязанности, прямо установленной законом. Такие обязанности установлены в нормах, регулирующих общий статус участников процесса, и других нормах. Кроме того, следует помнить общее положение об обязательности законных требований лиц и органов, осуществляющих уголовное преследование (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Таким образом, подводя итог деятельности по применению мер уголовно-процессуального принуждения, следует отметить, что преступле-

ние – это нарушение общественного порядка, обеспечить и восстановить который государственная власть считает своим долгом и исключительным правом. Но восстановление нарушенных прав личности не должно отходить на задний план.

Необходимость обезопасить невиновного гражданина от незаслуженного наказания также является главнейшей задачей государства. С этой целью органы, ведущие уголовный процесс, вправе, а в некоторых случаях и обязаны применять рассмотренные выше принудительные средства.

Тема 6. Действия сотрудника органов внутренних дел при обнаружении признаков преступления

Прием, регистрация и разрешение заявлений о преступлении осуществляется на основании: письменного заявления о преступлении; протокола принятия устного заявления о преступлении; заявления о явке с повинной; протокола явки с повинной; рапорта сотрудника правоохранительных органов об обнаружении признаков преступления; постановления прокурора о направлении материалов в орган предварительного расследования.

Сообщения, в которых присутствуют сведения об обстоятельствах, указывающих на признаки состава преступления, и анонимные сообщения, содержащие данные о признаках террористического акта, изложенные в устной форме, подлежат приему, регистрации и разрешению.

Регистрация заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется с помощью присвоения каждому из них порядкового номера в Книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (далее – КУСП).

В случае получения сообщения о преступлении непосредственно от заявителя, оформляется протокол принятия устного заявления. В этом случае дежурный отдела полиции обязан незамедлительно передать заявителю талон-уведомление, который состоит из двух частей – отрывного листка и корешка, имеющих один регистрационный номер (п. 12 приказа № 736)¹. Отрывной листок вручается непосредственно заявителю. Корешок талона находится у дежурного. При этом заявитель обязан расписаться на корешке талона-уведомления в разъяснении ему порядка обжалования действий должностных лиц органа, в который поступило сообщение о преступлении, удостоверив время и дату получения отрывного листка. Поступившие заявления и сообщения о преступлениях подлежат незамедлительной регистрации.

Значение требования по соблюдению предусмотренной формы принятия заявления о преступлении обусловлено, во-первых, тем, что сведения, содержащиеся в заявлении, могут являться поводом к возбуждению уголовного дела, если заявителем является гражданин, который обращается в правоохранительные органы за восстановлением своих прав либо законных интересов.

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736: с изм. от 9 октября 2019 г. // Рос. газ. 2014. 14 нояб.

Во-вторых, данная процедура обеспечивает активное обращение граждан с заявлениями о преступлении в органы внутренних дел, что позволяет получать больше исходной информации о сообщаемом факте.

Прием заявлений и сообщений о преступлении осуществляются органами внутренних дел в круглосуточном режиме. Организацию проверки сообщений, которые требуют немедленного реагирования, производят дознаватели, сотрудники органа дознания, следователи, руководители следственных органов. Если поступающие сообщения содержат сведения, которые требуют неотложного реагирования, то названные должностные лица обязаны принять немедленные меры по предотвращению и пресечению преступного деяния; по установлению признаков состава преступления; фиксации следов преступления; по осуществлению розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным либо по горячим следам лиц, совершивших преступление.

В случаях, когда в ходе проверки сообщения о преступлении выясняется, что с учетом территориальности его необходимо передать в другой орган по подследственности, то орган дознания, дознаватель, следователь выносят постановление о передаче такого сообщения по подследственности. Первый экземпляр названного постановления вместе с имеющимися материалами подлежит в течение суток направлению в соответствующий орган по подследственности. Второй экземпляр постановления подлежит вручению заявителю, а третий – с копией сообщения остается в номенклатурном деле органа, который принял сообщение.

Если в правоохранительный орган поступают сообщения о преступлениях, требующих немедленного реагирования, например, при совершении теракта, то сведения, содержащиеся в сообщении, либо постановление с этим сообщением предварительно передаются в соответствующий орган по подследственности по каналам экстренной связи. Направление таких сообщений регистрируется в специальных журналах, регламентированных ведомственными документами о делопроизводстве.

Действия сотрудника органов внутренних дел по проверке сообщения о преступлении можно представить в виде следующего алгоритма:

- 1) получение информации из каких-либо источников о наличии предположительно совершенного либо готовящегося преступленного деяния, т.е. конкретных сведений о наличии определенных признаков преступления, предусмотренного нормами УК РФ;

- 2) проверка указанных сведений, суть которых состоит в том, что определенные должностные лица органа дознания, дознаватель, следователь должны в установленный срок проверить доводы, содержащиеся в заявлении;

- 3) вынесение процессуального решения: о возбуждении уголовного дела; об отказе в его возбуждении; о направлении материалов проверки по подследственности.

Основной обязанностью правоохранительных органов в досудебном производстве является своевременное и обоснованное возбуждение уголовного дела. Важно, чтобы информация о преступлении не была ложной, поэтому заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, о чем делается соответствующая запись в протоколе принятия устного заявления (ч. 6 ст. 141 УПК).

Анонимные заявления о преступлении не могут быть поводом к возбуждению уголовного дела. Однако они могут повлечь за собой проверку содержащейся в них информации. Поводом к возбуждению уголовного дела в этой ситуации могут являться полученные в ходе проверки сведения. Сообщения, которые поступают от организаций, их должностных лиц подаются в письменной форме и отражают необходимые сведения о преступном деянии. Например, юридическим лицом выявлено совершенное в отношении него мошенничество и принято решение сообщить о преступлении в органы внутренних дел. В этом случае руководитель либо представитель организации должен быть убежден в совершении мошенничества, а также должен обладать информацией об обстоятельствах происшедшего преступления.

В некоторых случаях отдельными нормативными актами предусмотрена обязанность руководителей учреждений, предприятий и организаций обратиться с сообщением о совершенных преступлениях в правоохранительные органы. Так, на медицинские учреждения возлагается обязанность незамедлительно сообщать в органы полиции о случаях доставления в эти учреждения граждан с наличием телесных повреждений, позволяющих предполагать о насильственном характере таких повреждений.

Поводом к возбуждению уголовного дела может служить явка с повинной, которая представляет собой заявление, сделанное лицом, совершившим преступление, уполномоченному должностному лицу правоохранительного органа об обстоятельствах сообщаемого события. В этой ситуации устанавливается личность такого субъекта и составляется протокол, в котором фиксируется соответствующее заявление. Данный протокол подписывается лицом, явившимся с повинной, а также должностным лицом, принявшим заявление. Если в заявлении содержатся конкретные сведения о преступлении, то это является поводом к возбуждению уголовного дела. Тем не менее, явка с повинной должна тщательно проверяться и оцениваться, поскольку она может быть вынужденной, ложной, спровоцированной. В связи с этим важно отметить, что протокол явки с повинной в дальнейшем может рассматриваться в качестве доказательства лишь при условии его составления в присутствии адвоката. И хотя нормы УПК РФ не содержат указаний о присутствии адвоката при получении и оформлении явки с повинной, должностные лица не должны пренебрегать возможностью сбора доказательств на первоначальном этапе стадии возбуждения уголовного дела.

Непосредственное обнаружение органом дознания, дознавателем, следователем общественно опасного деяния в качестве повода возбуждения уголовного дела проявляется в том, что должностные лица без какого-либо сообщения (заявления) в процессе выполнения служебных обязанностей обнаруживают готовящееся либо уже совершенное преступление и по своей инициативе возбуждают уголовное дело. Например, органу дознания в процессе осуществления своей деятельности могут стать известны факты общественно опасного деяния. Приказ № 736 регламентирует, что в случае установления при проверке сообщения о происшествии обстоятельств, которые указывают на признаки преступления, исполнитель обязан незамедлительно составить соответствующий рапорт об этом для доклада руководителю территориального органа и регистрации в КУСП (п. 47)¹.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ органы предварительного расследования принимают решение по сообщению о преступном деянии в срок до 3 суток. Законодательная регламентация сроков рассмотрения сообщения представляет собой условие своевременного реагирования на него, существенным средством уголовно-процессуального регулирования отношений между участниками, эффективным механизмом обеспечения защиты конституционных прав. Срок, указанный в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не является исчерпывающим, поскольку может быть продлен до 10 суток по ходатайству следователя либо дознавателя. В случае необходимости производства документальных проверок и ревизий, судебной экспертизы, ОРМ, исследований, этот срок может быть продлен до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ).

Содержание ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет сделать вывод, что данные сроки касаются рассмотрения сообщения о преступлении и, соответственно, приема, проверки и принятия решения.

Исследование материалов практики позволило сделать вывод, что в качестве основных причин нарушения срока предварительной проверки заявлений и сообщений о преступных деяниях, представляют следующие факты:

1. Проведение проверок по заявлениям (сообщениям) в случаях, когда не требуется проведение доследственной проверки, поскольку факт совершения общественно опасного деяния достаточно очевиден (например, в случае обнаружения неопознанного трупа с многочисленными ножевыми ранениями в поселке Н. уголовное дело было возбуждено через 10 дней после проведения судебно-медицинской экспертизы трупа).

2. Большой объем выполняемой процессуальной работы, возложенный на сотрудников правоохранительных органов, особенно в системе МВД России, о чем свидетельствуют уже названные статистические данные о количестве зарегистрированных заявлений о преступлениях.

¹ Насонова И.А., Моругина Н.А. Уголовно-процессуальное право: учебно-методическое пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2018. С. 232.

3. Стремление в сроки, предназначенные для проведения проверки сообщения о преступлении, в обязательном порядке установить лицо, его совершившее. Это объясняется тем, что в случае возбуждения уголовного дела оно наиболее вероятно будет направлено в суд. В случае же отсутствия сведений о лице, причастном к совершению преступления, уголовное дело в дальнейшем, как правило, будет приостановлено. Поэтому в этих ситуациях и принимаются незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

4. В некоторых случаях отдельные сотрудники правоохранительных органов, осуществляя доследственную проверку по поступившему заявлению (сообщению) о преступлении, затем в целях «избавления» от лишней работы усматривают признаки преступления, им не подследственного. В результате выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по статье им подследственной, при этом указывается, что имеются достаточные данные полагать, что по имеющимся сведениям в совершенном общественно опасном деянии содержатся признаки преступления иной статьи УК РФ, проверкой по которой должно заниматься другое ведомство. Соответственно, материал направляется по подследственности в другое ведомство.

5. Отсутствие надлежащего ведомственного контроля (со стороны руководителя).

Однако для возбуждения уголовного дела одного повода не достаточно. Чтобы обеспечить обоснованность расследования, требуется еще основание. Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие фактических данных, достаточных для вероятного вывода о существовании общественно опасного деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления.

Установление основания для возбуждения уголовного дела включает в себя: а) выяснение совершенного деяния; б) установление в этом деянии признаков состава преступления; в) сбор достаточных данных, указывающих на признаки этого преступления. В реальной действительности указанные элементы неразделимы и предстают как единый процесс мыслительной и предметной деятельности.

При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела, орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь в пределах компетенции, установленной УПК РФ, возбуждают уголовное дело, о чем выносится соответствующее постановление.

Этот порядок установлен для возбуждения уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения. Порядок возбуждения уголовных дел частного обвинения (дела о преступлениях, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ) обладает определенными особенностями, установленными в ст. 318 УПК РФ.

При наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела решение о возбуждении дела может быть принято, если отсутствуют све-

дения о наличии какого-либо из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ст. 24 УПК).

Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела:

В соответствии с ч. 2 ст. 146 УПК в постановлении о возбуждении уголовного дела указываются:

- 1) дата, время и место его вынесения;
- 2) кем оно вынесено;
- 3) повод и основание для возбуждения уголовного дела;
- 4) пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании которых возбуждается уголовное дело.

Копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого-разведочных партий или зимовок, антарктических станций, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор незамедлительно уведомляется о начатом расследовании. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

В случае если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Исключением из особого порядка возбуждения уголовного дела частного-публичного обвинения являются случаи, когда потерпевший не может самостоятельно защитить свои права и законные интересы. В этих случаях уголовное дело может быть возбуждено и при отсутствии заявления потерпевшего.

Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей ст. 20 УПК РФ, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случаи совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

Тема 7. Понятие и общие условия предварительного расследования

Предварительное расследование – это регламентированная законом деятельность следователя и дознавателя по собиранию, проверке и оценке доказательств, на основании которых устанавливаются необходимые для дела обстоятельства, в целях защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления.

Значение предварительного расследования состоит в том, что органом расследования устанавливаются данные о преступлении, лице, его совершившем, и обеспечивается реализация уголовной ответственности, установленной законом. Проведение предварительного расследования пресекает преступную деятельность лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, и способствует предупреждению преступлений со стороны других лиц. Гарантией законности проведенного расследования служит прокурорский надзор и судебный контроль за действиями и решениями следователя и дознавателя.

Предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо в форме дознания (ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса).

Предварительное следствие является основной формой предварительного расследования уголовного дела. Именно в этой форме расследуются все дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также наиболее сложные дела о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Расследование в форме дознания ведет дознаватель. Для органов дознания расследование уголовного дела является не единственной и даже не главной компетенцией. Основное предназначение органов дознания – осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Общие условия предварительного расследования – это закрепленные в уголовно-процессуальном законе правила, исполнение которых обязательно для любой из форм предварительного расследования (за некоторым исключением, в частности, при сокращенном дознании – гл. 32.1 УПК).

Указанные условия предварительного расследования:

- выражают его характерные черты;
- определяют существенные требования, предъявляемые к порядку производства следственных действий и принятию решений.

Общие условия предварительного расследования распространяются на всю деятельность, именуемую расследованием.

Значение общих условий предварительного расследования:

- включают положения, которые раскрывают назначение и содержание отдельных уголовно-процессуальных институтов, обеспечивающих производство следственных действий в целях установления истины по уголовному делу;

- подчинены принципам уголовного судопроизводства и являются их проявлениями в конкретной стадии.

Общие условия предварительного расследования – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом (гл. 21 Уголовно-процессуального кодекса) правовые требования, основанные на общих принципах уголовного процесса, которые выражают характерные черты деятельности по расследованию преступлений и определяют общие требования, предъявляемые к порядку производства следственных действий и принятия решений.

Соблюдение общих условий способствует полноте, всесторонности и объективности предварительного расследования и реализации прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В соответствии с гл. 21 Уголовно-процессуального кодекса можно выделить следующие общие условия предварительного расследования: правила о подследственности; правила о соединении и выделении уголовных дел; производство неотложных следственных действий органом дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие; формы окончания предварительного расследования; обязательность рассмотрения ходатайств участников предварительного расследования; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества; недопустимость разглашения данных предварительного расследования; сроки предварительного расследования; расследование дела группой следователей.

Правила о подследственности уголовного дела. Подследственность уголовного дела – это совокупность закрепленных в законе правил, в соответствии с которыми определяется орган, правомочный и обязанный расследовать данное дело. Выделяют следующие виды подследственности: а) предметную (родовую); б) территориальную (местную); в) персональную (личную); г) альтернативную; д) по связи дел.

Предметная (родовая) подследственность определяется в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления. Ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса определяет перечень преступлений, расследование которых относится к ведению того или иного органа предварительного следствия и дознания.

Территориальная (местная) подследственность определяет компетенцию конкретных органов предварительного расследования в пределах обслуживаемой ими территории. Согласно ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса предварительное расследование производится по месту совершения преступления. Если преступление было начато в одном месте, а закончено в другом, то уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. В целях обеспечения полноты и объективности расследования и соблюдения процессуальных сроков предварительное расследование может проводиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей.

Персональная (личная) подследственность определяется в зависимости от субъекта преступления. Так, уголовное дело обо всех преступлениях, совершенных судьями, прокурорами, следователями, адвокатами и иными лицами, указанными в пп. «б» и «в» ч. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса, расследуются следователями прокуратуры.

Для ряда преступлений, совершенных в сфере экономики, перечень которых дан в ч. 5 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса, установлена альтернативная подследственность, т.е. предварительное следствие по ним может проводиться следователем того органа, который выявил данное преступление.

Подследственность по связи дел установлена ч. 6 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса. В соответствии с ней расследование некоторых уголовных дел (например, некоторых преступлений против правосудия) осуществляется следователем того органа, к подследственности которого относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Правила о соединении и выделении уголовных дел. В одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении: 1) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; 2) одного лица, совершившего несколько преступлений; 3) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам (ст. 153 Уголовно-процессуального кодекса).

Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц. Соединение уголовных дел производится на основании постановления руководителя следственного органа. При соединении уголовных дел срок производства по ним определяется по уголовному делу, имеющему наиболее длительный срок предварительного расследования. При этом срок производства по остальным уголовным делам поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается.

Выделение уголовного дела в отдельное производство допускается в отношении¹:

- отдельных обвиняемых по уголовному делу о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях, если обвиняемый скрылся либо место его нахождения не установлено по иным причинам, либо в случаях временного тяжелого заболевания обвиняемого;
- несовершеннолетнего обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми;

¹ Пономарева Н.С. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2016. С. 250.

- иных лиц, обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования.

Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом дела или множественностью его эпизодов. Выделение уголовного дела производится на основании постановления следователя или дознавателя¹.

В уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники или заверенные следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного уголовного дела. Материалы дела, выделенного в отдельное производство, допускаются в качестве доказательств по данному уголовному делу.

Срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления, когда выделяется уголовное дело по новому преступлению или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство (ст. 154 Уголовно-процессуального кодекса).

Производство неотложных следственных действий (ст. 157 Уголовно-процессуального кодекса). Если следователь по каким-либо причинам не может лично возбудить уголовное дело о преступлении, по которому обязательно предварительное следствие, и приступить к его расследованию, то закон наделяет орган дознания правом возбудить такое дело и провести по нему в течение 10 дней неотложные следственные действия.

УПК не дает перечня неотложных следственных действий. К числу таковых согласно п. 19 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса могут относиться действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Указанный 10-дневный срок не подлежит продлению. После производства неотложных следственных действий и не позднее 10 суток со дня возбуждения уголовного дела орган дознания направляет уголовное дело руководителю следственного органа. После этого орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя. В случае направления руководителю следственного органа уголовного дела, по которому не обнару-

¹ Там же. С. 122.

жено лицо, совершившее преступление, орган дознания обязан принимать розыскные и оперативно-розыскные меры для установления лица, совершившего преступление, уведомляя следователя об их результатах.

Формы окончания предварительного расследования (ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса). Производство предварительного расследования может быть завершено в следующих формах:

- составлением обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления) и направлением уголовного дела через прокурора в суд;
- прекращением уголовного дела;
- составлением постановления о направлении уголовного дела в суд для применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Следователь и дознаватель, установив в ходе предварительного расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств и других нарушений закона. Данное представление подлежит обязательному рассмотрению с уведомлением следователя о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения.

Меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности его имущества. В соответствии со ст. 160 Уголовно-процессуального кодекса, если у заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе, следователь, дознаватель принимают меры к передаче их на попечение родственников или других лиц либо помещению в детские или социальные учреждения.

Следователь, дознаватель принимают меры к обеспечению сохранности имущества и жилища задержанного или заключенного под стражу подозреваемого, обвиняемого.

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Следователь или дознаватель предупреждают участников производства по уголовному делу о недопустимости разглашения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса.

Данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В любом случае, разглашение имеющихся данных о частной жизни

участников производства по уголовному делу без их согласия не допускается.

Обязательность рассмотрения ходатайств (ст. 159 Уголовно-процессуального кодекса). Следователь и дознаватель обязаны принять и рассмотреть каждое ходатайство, заявленное участниками процесса. При этом подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства, следователь (дознаватель) выносит об этом мотивированное постановление.

Сроки предварительного расследования. Время начала производства предварительного следствия связывается с этапом возбуждения уголовного дела и характеризуется тремя правилами: расследование проводится только после возбуждения уголовного дела; оно проводится в строго определенном порядке; следователь и дознаватель обязаны приступить к расследованию немедленно после принятия дела к своему производству.

Предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий два месяца со дня возбуждения уголовного дела (ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса). В срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением или постановлением о передаче дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера либо до дня вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу.

Срок предварительного следствия может быть продлен до трех месяцев руководителем следственного органа по району, городу или приравненным к нему руководителем специализированного следственного органа, в том числе военного.

По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту РФ и приравненным к нему руководителем иного специализированного следственного органа, в том числе военного, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного комитета, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и их заместителями.

В случае возвращения прокурором уголовного дела следователю срок для исполнения указаний прокурора либо обжалования решения прокурора устанавливается руководителем следственного органа и не может

превышать одного месяца со дня поступления данного уголовного дела к следователю.

При возобновлении приостановленного или прекращенного уголовного дела срок дополнительного следствия устанавливается руководителем следственного органа и не может превышать одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. В случае необходимости продления срока предварительного следствия следователь выносит соответствующее постановление и представляет его руководителю следственного органа не позднее пяти суток до дня истечения срока предварительного следствия.

Следователь в письменном виде уведомляет обвиняемого и его защитника, а также потерпевшего и его представителя о продлении срока предварительного следствия.

Расследование дела группой следователей (ст. 163 Уголовно-процессуального кодекса) может осуществляться при сложности и большом объеме уголовного дела. О создании следственной группы указывается в постановлении о возбуждении дела, либо выносится отдельное постановление. Решение о производстве предварительного следствия следственной группой, об изменении ее состава принимает руководитель следственного органа. В постановлении должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, в том числе указывается, какой следователь назначается руководителем следственной группы. К работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Состав следственной группы объявляется подозреваемому, обвиняемому.

Руководитель следственной группы

- принимает уголовное дело к своему производству;
- организует работу следственной группы и руководит действиями других следователей;
- составляет обвинительное заключение и направляет дело прокурору;
- принимает решения:
 - о выделении уголовного дела в отдельное производство;
 - о его приостановлении и возобновлении;
 - о прекращении уголовного дела;
 - о привлечении в качестве обвиняемого;
 - о направлении обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы;
 - о возбуждении перед руководителем следственного органа ходатайства о продлении срока предварительного следствия;
 - о возбуждении перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, проводимых по решению суда.

Руководитель и члены следственной группы вправе принимать участие в следственных действиях, проводимых другими следователями.

Подводя итоги данного вопроса учебного пособия следует констатировать, что предварительное расследование – это вторая стадия досудебного производства, в которой органы уголовного преследования в форме следствия или дознания путем следственных действий и мер процессуального принуждения собирают доказательства виновности лица в совершении преступления, предъявляют ему обвинение и направляют через прокурора дело в суд для рассмотрения по существу либо прекращают уголовное дело.

Общие условия предварительного расследования – это установленные уголовно-процессуальным законом единые правила проведения следствия и дознания, определяющие наиболее важные их моменты, независимо от особенностей той или иной формы предварительного расследования.

Тема 8. Следственные действия

Термин «следственные действия», неоднократно встречающийся в УПК РФ, не приведен в числе основных понятий, используемых в Кодексе (ст. 5), и не разъяснен.

Чтобы сформулировать исходные положения, лежащие в основе понимания сущности следственных действий и построения их системы, необходимо прибегнуть к анализу закона и взглядов на данную проблему ученых-процессуалистов.

Системность в понимании и регулировании уголовно-процессуальных отношений вызывает необходимость полного соответствия средств, которыми наделяет законодатель субъектов уголовного процесса, целям их деятельности, задачам, которые решаются для достижения целей, и функциям, которые выполняют эти субъекты для решения указанных задач, чтобы достичь поставленных целей. Именно поэтому различные участники уголовного процесса не должны обладать одинаковым арсеналом процессуальных средств, среди которых важнейшее место занимают следственные действия. Производство следственного действия является исключительной прерогативой (процессуальным средством) участников уголовного процесса, обладающих властными полномочиями и обязанных не только принимать официальные уголовно-процессуальные решения, но и обосновывать их с помощью доказательств, для чего им и необходимо такое процессуальное средство, как следственное действие.

В науке следственные действия иногда понимаются по-разному, тем более что УПК РФ в ст. 5 не дает соответствующего определения, там лишь говорится, что процессуальное действие – это следственное, судебное или иное действие, предусмотренное УПК РФ. Тем самым очевидно, что следственные действия представляют собой разновидность процессуальных действий, которые следует отделять от так называемых иных процессуальных действий. Большинство ученых справедливо видят особое значение следственных действий в том, что благодаря их исключительным признакам именно они, по сути, должны являться основным способом доказывания, что полностью соответствует континентальной традиции. Поэтому целевой критерий – направленность на получение доказательств – является основным критерием для отделения следственных действий от иных процессуальных действий. На это же указывает сам термин «следственные», который в классической континентальной уголовно-процессуальной терминологии всегда обозначает связь того или иного процессуального института с доказыванием.

К сожалению, в этом смысле в УПК РФ допущена терминологическая неточность. Так, в ч. 1 ст. 86 сказано, что собирание доказательств осуществляется путем производства не только следственных, но и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Это послужило ос-

нованием для дальнейшего размывания границ между процессуальной и непроцессуальной деятельностью, так ярко проявившегося в изменениях УПК РФ, внесенных Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, что ниже будет рассмотрено подробнее, возможности собирания доказательств путем производства не следственных, а иных процессуальных действий (получение объяснений вместо допроса и т.п.), иных негативных тенденций.

В чем же заключаются сущностные особенности (признаки) следственных действий?

1. Следственные действия должны являться инструментом особых субъектов уголовно-процессуальных отношений, чьи predetermined их публично-правовым статусом объективность, беспристрастность и компетентность не должны вызывать сомнений, – органов судебной власти (общее теоретическое правило) или в виде исключения лиц и органов, не обладающих судебским статусом, но действующих в интересах правосудия (практически predetermined теоретическое допущение).

2. Перечень следственных действий должен быть исчерпывающим и относительно компактным.

3. Для следственных действий требуется установление строгой, проверенной временем, процессуальной формы, обеспечивающей достоверность получаемых результатов – доказательств.

Из всего сказанного складывается определение **следственных действий** – это перечисленные в уголовно-процессуальном законе процессуальные действия специально уполномоченных государством объективных, беспристрастных, компетентных субъектов уголовно-процессуальных отношений, направленные на собирание доказательств и осуществляемые в строго регламентированной законом процессуальной форме.

Рассмотрим подробно перечисленные выше признаки следственных действий.

Субъекты, уполномоченные на производство следственных действий. Процесс познания истины в любой сфере требует беспристрастного, объективного, самостоятельного (независимого) компетентного исследователя. Эта аксиома действует и в отношении уголовно-процессуального познания истины в связи с обстоятельствами события, гипотетически обладающего признаками преступления, т.е. в отношении уголовно-процессуального доказывания. Строго говоря, таким требованиям могут отвечать только особые властные органы, к которым традиционно относили и относят органы судебной власти.

Действующий уголовно-процессуальный закон наделяет правом производства следственных действий не только суд (ст. 86 УПК РФ), следователя (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ), руководителя следственного органа (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), но и дознавателя (п. 1 ч. 3 ст. 41), орган дознания (пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 40 УПК РФ), начальника подразделения дознания (ч. 2

ст. 40.1 УПК РФ), а также прокурора (ст. 86 УПК РФ) и иных лиц, уполномоченных осуществлять некоторые процессуальные действия и принимать определенные процессуальные решения в связи с удаленностью от них профессиональных субъектов расследования (ч. 3 ст. 40 УПК РФ). Фактически речь идет обо всех лицах, которые по действующему уголовно-процессуальному закону вправе собирать доказательства в строгом процессуальном смысле этого понятия, т.е. придавать им надлежащую процессуальную форму и достаточную легитимность для последующего использования при разрешении дела.

Перечень следственных действий и их классификация. В УПК РФ нет отдельной статьи, в которой были бы перечислены все следственные действия, однако можно утверждать, что их перечень в уголовно-процессуальном законе является исчерпывающим. На это указывает название глав УПК РФ (24–27), посвященных следственным действиям. Нетрудно составить общий список следственных действий по действующему УПК – их окажется 16.

Что касается распределения этих следственных действий по главам УПК, то представляется, что законодатель исключительно для целей кодификации выбрал такой критерий, как сущность их процессуальной формы (некие системообразующие общие признаки). Так, в гл. 24 сгруппированы три следственных действия: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент. Можно предположить, что их объединяет процедурная сущность – наблюдение процесса и фиксация результата. В гл. 25 расположились шесть следственных действий: обыск, личный обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Общее для них, по всей видимости, – поиск материальных или нематериальных объектов (информации). В гл. 26 законодатель объединил четыре следственных действия: допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте. Главное для их процессуальной формы, как представляется, – это то, что все они в той или иной мере связаны с беседой, т.е. вербальным контактом двух или более лиц. Отдельное место, гл. 27, законодатель отвел производству судебной экспертизы и получению образцов для сравнительного исследования как следственным действиям.

В то же время необходимо отметить, что, во-первых, у многих из названных 16 видов следственных действий есть свои разновидности (например, различают осмотр документов, предметов, жилища, помещений, местности, трупов). Во-вторых, у каждой разновидности следственных действий могут быть свои особенности процессуальной формы (например, для осмотра жилых помещений в определенных случаях требуется постановление судьи). Поэтому в некоторых случаях надо различать не только общие виды следственных действий (осмотр, обыск и т.п.), но и

их специальные разновидности в рамках одного вида (осмотр места происшествия, обыск в жилище и т.п.).

Чтобы лучше понять систему следственных действий, целесообразно попытаться их классифицировать. Возможно выделение нескольких критериев для такой классификации.

Например, следственные действия можно **классифицировать** по процедуре принятия решения о производстве следственного действия:

1) следственные действия, которые не требуют специального процессуального письменного решения для их производства (к таковым относятся допрос, очная ставка, осмотры, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте);

2) следственные действия, которые осуществляются по постановлению лица, их производящего (к таковым относятся освидетельствование, обыск, выемка, экспертиза); к этой группе относятся те следственные действия, которые могут совершаться лишь при наличии установленных законом оснований – именно данные основания необходимо обосновать в постановлении;

3) следственные действия, которые ограничивают конституционные права граждан, а потому осуществляются лишь по постановлению суда в связи с соответствующим ходатайством органа расследования (к таковым относятся осмотр жилища без согласия хозяев, обыск в жилище, выемка в жилище, обыск и выемка в адвокатском помещении, выемка заложенной в ломбард вещи, личный обыск, контроль и запись переговоров, получение информации о соединении между абонентами, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка – ст. 29 УПК РФ).

Другим критерием для классификации может служить очевидность следственного действия для участника уголовного процесса, на которого оно направлено. В связи с этим можно выделить: 1) очевидные (гласные) для участника следственные действия (к таковым относятся абсолютное большинство следственных действий, например допрос, обыск и т.п.) и 2) скрытые (негласные) следственные действия (контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях абонентских устройств, арест почтово-телеграфной корреспонденции).

Еще одним критерием классификации является наличие или отсутствие возможности произвести следственное действие повторно. Следует разграничивать: 1) следственные действия, которые можно совершить повторно (абсолютное большинство следственных действий); 2) следственные действия, которые могут быть совершены лишь один раз – повторить их нельзя, так как при их воспроизведении теряется доказательственная сила результатов, т.е. достоверность доказательства (предъявление для опознания, контроль и запись телефонных и иных переговоров, арест и выемка почтово-телеграфной корреспонденции, в некоторых случаях освиде-

тельствование, если речь идет о состоянии опьянения или быстро заживающих телесных повреждениях и т.п.).

Обязательное участие понятых (ст. 170 УПК РФ) также является основанием для классификации всех следственных действий. В результате они делятся на три группы: 1) следственные действия с обязательным участием понятых (к таковым относятся обыск, в том числе личный, выемка электронных носителей информации, предъявление для опознания), 2) следственные действия с необязательным (факультативным) участием понятых (осмотры, следственный эксперимент, выемка, проверка показаний на месте) – это решает следователь или дознаватель; в случае отсутствия понятых фиксация следственного действия обязательно производится с помощью технических устройств; 3) следственные действия, производимые без участия понятых (допрос, очная ставка, освидетельствование, экспертиза).

Также следует учитывать, что в УПК РФ можно обнаружить определенные особенности производства следственных действий в отношении отдельных категорий лиц: 1) лиц с определенным государственным статусом (ст. 447 и ч. 5 ст. 450 УПК РФ); 2) несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ); 3) иностранных граждан, пользующихся дипломатическим или консульским иммунитетом (ч. 2 ст. 3 УПК РФ). Это связано с особыми гарантиями, которые предоставляются указанным лицам при производстве в их отношении следственных действий в силу либо общественного или профессионального статуса, либо возраста, либо международного иммунитета.

Как отмечалось выше, для следственных действий характерна строгая процессуальная форма, т.е. установленные законом порядок, последовательность, правила и условия их производства. При этом, говоря о процессуальной форме следственных действий, правомерно выделять общие условия или правила производства следственных действий и специальные правила производства конкретных (отдельных) следственных действий¹.

1. Общие условия производства следственных действий. В соответствии со ст. 164 УПК РФ к общим условиям производства следственных действий относятся:

1) запрет производства следственных действий в ночное время, т.е. с 22 до 6 часов по местному времени (п. 21 ст. 5 УПК РФ). Исключение из этого правила допускается только в случаях, не терпящих отлагательств. Иначе говоря, у следователя (дознавателя) должны быть очень веские причины, позволяющие нарушить покой граждан, например очевидный риск утраты или порчи следов, доказательств. Кроме запрета неправомерного ограничения права людей на отдых, данное положение также направлено

¹ Глебов В.Г., Зайцева Е.А. Уголовный процесс: учебник. В 3 ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. 5-е издание, переработанное и доп. Волгоград: ВА МВД России, 2017.

на обеспечение достоверности доказательств. Это особенно важно при допросах, очных ставках и т.д., так как уставший, сонный человек вряд ли способен дать адекватные показания об обстоятельствах уголовного дела;

2) запрет применения насилия, угроз и иных незаконных мер. Здесь речь идет о реализации фундаментального принципа уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ). Следует иметь в виду, что использование при производстве следственных действий физического или психического насилия, угроз или иных незаконных мер воздействия не только категорически запрещено уголовно-процессуальным законом и приводит к недопустимости соответствующих доказательств, но и является самостоятельным уголовным преступлением (ст. 302 УК РФ), к тому же в некоторых случаях относимым к категории тяжких (когда сопряжено с насилием, издевательствами или пытками);

3) обеспечение безопасности для жизни и здоровья участников следственного действия. Иначе говоря, производство следственного действия не может происходить в условиях каких-либо физических рисков, пусть и гипотетических, для участвующих в нем лиц. Например, если свидетель находился недалеко от места взрыва, по счастливой случайности избежав ранений, то его нельзя подвергать повторному риску и просить занять для проверки показаний то же место при производстве следственного эксперимента, воспроизводящего взрыв;

4) допустимость привлечения в случае необходимости к участию в следственных действиях специалистов (ст. 168 УПК РФ) и переводчиков (ст. 169 УПК РФ), а также применения в их ходе технических средств. Потребность в привлечении специалиста возникает в тех случаях, когда для получения и фиксации доказательственной информации необходимы специальные знания и навыки неюридического характера, которыми следователь не обладает или обладает в недостаточной мере (участие врача в осмотре трупа, взрывотехника – в осмотре места взрыва, криминалиста – для снятия отпечатков пальцев при осмотре помещения и т.п.). Что касается переводчика, то его участие обязательно, если участник следственного действия не владеет языком судопроизводства, например при допросе иностранных граждан и т.п. О всех присутствующих при производстве или участвующих в производстве следственных действий лицах уведомляется лицо, в отношении которого производится следственное действие, и ему разъясняется смысл их присутствия и участия, о чем делается подробная запись в протоколе. Такие же требования законодатель предъявляет и в отношении технических средств – по ним следователь дает пояснения участникам следственных действий, средства описываются в протоколе, что делается как в целях безопасности участников следственного действия, так и в целях обеспечения достоверности результатов следственного действия (доказательств);

5) обязательность протоколирования следственного действия. Данное требование отражает письменный характер предварительного расследования в смешанной модели уголовного процесса, к которой принадлежит отечественный уголовный процесс. Обязательное протоколирование (составление протокола следственного действия) необходимо потому, что цель предварительного расследования – обеспечить доказательствами суд, подготовить отправление правосудия. Следовательно, протокол является тем средством, которое позволяет в дальнейшем судье совершить, образно говоря, путешествие во времени – исследуя протокол следственного действия, судья словно присутствует при самом совершении следственного действия. Кроме того, протокол важен стороне защиты и потерпевшему – с его помощью они могут по окончании предварительного следствия ознакомиться с теми следственными действиями, в которых не участвовали лично. Наконец, протокол служит также доказательством в случае возникновения спора между сторонами процесса по поводу хода и результатов следственного действия (например в связи с недопустимостью доказательств). Отсюда становятся понятными те жесткие требования к составлению протокола, которые предъявляет законодатель (ст. 166, 167 УПК РФ и др.).

Система следственных действий постоянно развивается. Это подтверждается историческим анализом. Принятие российских уголовно-процессуальных кодексов всегда сопровождалось отнесением к системе следственных действий новых познавательных приемов и устранением тех, которые признакам следственных действий не отвечают. В перспективе речь идет о регламентации в качестве самостоятельных следственных действий реконструкции, электронного наблюдения и электронного копирования.

Общие правила производства следственных действий

В конструировании института следственных действий использован относительно новый прием законодательной техники: в ст. 164 УПК РФ закреплены общие правила производства следственных действий. Такой подход, с одной стороны, позволил избежать многократного повторения одних и тех же положений применительно к каждому действию, с другой – требует повышенного внимания при истолковании процессуального порядка их производства в специальных нормах. Некоторые правила представляют собой самостоятельные и завершенные правовые нормы, другие нуждаются в развитии и конкретизации в иных взаимосвязанных с ними положениях. Анализ позволил нам выделить четыре основных правила.

Правило первое регламентирует принятие решения

Чч. 1 и 2 ст. 164 УПК РФ в совокупности устанавливают субъектов принятия и форму решения о производстве следственных действий. В них обозначен следующий тезис: часть действий осуществляется на основании

постановления следователя, часть – по судебному решению, остальные – по волеизъявлению следователя, не требующему письменного выражения.

Порядок получения судебного решения на производство следственного действия детально описан в ст. 165 УПК РФ. Основные его элементы следующие.

При наличии оснований: а) для осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; б) обыска или выемки в жилище; в) личного обыска, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 184 УПК РФ; г) выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах в банках и иных кредитных организациях, а также государственную или иную охраняемую законом тайну; д) наложения ареста на почтово-телеграфные отправления; е) контроля и записи телефонных и иных переговоров; ж) получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами — следователь выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия. Постановление следователя должно быть согласовано с руководителем следственного органа.

Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьей районного или военного суда по месту производства предварительного следствия или производства следственного действия не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства. В судебном заседании вправе участвовать следователь, обвиняемый (п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Участие иных лиц, в том числе защитника, потерпевшего и его представителя, прямо законом не предусмотрено. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. В ч. 5 ст. 165 УПК РФ подробно изложен порядок производства осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, а также личного обыска в случаях, не терпящих отлагательства, когда получение разрешения судьи невозможно.

Правило второе охраняет интересы участников следственного действия и обеспечивает их безопасность (чч. 3, 4 ст. 164 УПК РФ).

Производство следственного действия в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Если в ранее действовавшем законе ограничение по времени распространялось на отдельные следственные действия, то в настоящее время – на все. При этом, как видно, из общей посылки возможны исключения. В развитие принципа уважения чести и достоинства личности предусмотрено, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья

участвующих в них лиц. Ранее в законе такое условие было особо оговорено лишь в отношении отдельных следственных действий¹.

Правило третье устанавливает порядок привлечения к осуществлению следственных действий участников уголовного судопроизводства и иных лиц (чч. 5, 7 ст. 164 УПК РФ).

Следователь, привлекая к осуществлению следственных действий участников уголовного судопроизводства, указанных в гл. 6–8 УПК РФ, удостоверяется в их личности (делать это необходимо только на документальной основе), разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Последнее требование является новым. Полагаем, что порядок производства следственного действия разъясняется с той степенью детализации, которая позволяет получить общее представление о его сущности, гарантирующее осознанную и полную реализацию прав и обязанностей.

Если в производстве следственного действия участвуют потерпевший, свидетель, эксперт или переводчик, то они также предупреждаются об уголовной ответственности соответственно за заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод либо за отказ свидетеля или потерпевшего отдачи показаний (ст. 307 и 308 УК РФ). Среди участников следственного действия, которые предупреждаются об уголовной ответственности, назван и специалист. Однако представляется, что его упоминание в приведенном перечне излишне, поскольку специалист не может быть привлечен к уголовной ответственности по указанным статьям.

Необходимо иметь в виду и цель участия лица в следственном действии. Например, в случае привлечения потерпевшего к участию в обыске или осмотре разъяснения ему норм уголовного закона не требуется.

Позитивно должна быть воспринята норма закона, упорядочивающая участие в следственном действии должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Ч. 7 ст. 164 УПК РФ, во-первых, предусматривает право следователя привлечь оперативных работников для оказания содействия; во-вторых, обязывает делать это только гласно с обязательной отметкой в протоколе. Для того чтобы присутствие оперуполномоченных не рассматривалось в качестве противоправного средства воздействия на участников следственного действия, такое привлечение может быть мотивировано в постановлении.

Правило четвертое относится к процедуре закрепления хода и результатов следственного действия (чч. 6, 8 ст. 164 УПК РФ).

При производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Это общее дозволение при необ-

¹ Куликова Т.Б. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. Ставрополь: СФ КРУ МВД России, 2015. С. 51.

ходимости конкретизируется в порядке производства отдельных следственных действий. Так, например, фотографирование, видеозапись и киносъемка в случаях обнажения освидетельствуемого лица осуществляется только с его согласия (ч. 5 ст. 179 УПК РФ); фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка при допросе осуществляются по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица (ч. 4 ст. 189 УПК РФ). Определяет закон и порядок опечатывания и хранения результатов применения технических средств, а также ознакомления с ними участников процесса.

В ходе производства следственного действия ведется протокол, который может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств. При производстве следственного действия могут также применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Стенограмма и стенографическая запись, фотографические негативы и снимки, материалы аудио- и видеозаписи, киноленты хранятся при уголовном деле (чч. 2, 8 ст. 166 УПК РФ).

Далее дадим характеристику следственным действиям в уголовном процессе.

Обыск, согласно ст. 182 УПК РФ – это следственный акт, который проводится в принудительном порядке для осмотра строений, помещений, одежды физических лиц, приусадебных участков на предмет обнаружения и изъятия важных документов и предметов, а также установления личности разыскиваемых преступников, потерпевших и их трупов.

Обыск ведется на основании распоряжения следователя, а в жилом помещении – по заключению суда (п. 3 ст. 182 УПК РФ) (в редких случаях, когда обыск обязан выполняться безотлагательно, данные следственные воздействия имеют все шансы быть произведены на основании распоряжения следователя без заключения суда, но с незаменимым уведомлением прокурора и арбитра, которое надлежит в направление 24 часов с этапа начала изготовления следственного события направиться следователем (п. 5 ст. 165 УПК РФ)).

Нельзя получить вещественные доказательства и изъять их до возбуждения уголовного дела. Согласно ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривается как оперативно-розыскное мероприятие: проверочная закупка, контролируемая поставка, сбор образцов для сравнения и т.д. в процессе которых возможно изъятие вещественных доказательств. При административном задержании лица и при проведении процедуры досмотра, изъятие также возможно. Обязательно нужно задокументировать результаты этих действий, чтобы была возможность правильно отразить суть совершенных действий. В этом случае они имеют все шансы послужить базой для принятия заключения о возбуждении уголовного дела и выступить средством доказывания по уже возбужденному уголовному занятию.

Объектами обыска могут быть: жилая площадь, личный жилой или же садовый участок, надворные домашние строения, казенные или же подсобные здания, транспортные средства, гараж, яхта, индивидуальный аэроплан, а так же человек. Не обыскиваются участки, которые не входят во владения физических и юридических лиц. Следственный осмотр ведется при надобности отыскания на данных участках каких-то объектов и исполняется испытание показаний на пространстве.

По очередности: изначальный и вторичный. УПК РФ позволяет проводить вторичный обыск, на что же пространстве и у тех же лиц, но в качестве исключения и при наличии весомых оснований. Ими имеют все шансы быть: отрицательные условия проводимого изначального обыска, при коих не получилось достичь целей предоставленного следственного действия; сведения о необнаруженных тайниках, собственно, что разыскиваемые объекты, не изъяты в процессе изначального обыска, в реальное время туда доставлены.

По разыскиваемым объектам: документов, вещей, ценностей и др.; людей (похищенных, скрывающихся); трупов и их частей.

По способу организации: одиночный и массовый. Массовый – ведется некоторое количество обысков по 1 занятию, у нескольких лиц или же в нескольких пространствах одновременно (осуществляется разными следственно-оперативными группами).

Разглядим тактические особенности подготовки обыска и его организации.

Есть совместные положения, которыми оперируют при всяком обыске: законность, защищенность, внезапность, очередность, планомерность, использование психических познаний, соблюдение этических общепризнанных мерок, учет индивидуальностей обследуемого объекта и предмета розыска, использование технико-криминалистических способов и средств, использование приобретенной оперативным методом инфы, а еще поддержка знатоков. Законность обыска предполагает обязательное выполнение всех процессуальных процедур изготовления сего следственного воздействия его членами (следователем, экспертом, должностными лицами и др.)¹.

Задачи обыска:

1) разыскание и изъятие предметов, владеющих доказательственным смыслом, которыми считаются:

1. Орудия и способы правонарушения (орудия взлома, орудие, приспособления для членовредительства и т.д.).

2. Объекты криминальных поступков (деньги, активы и др. ценности).

¹ Хисматуллин И.Г. Основы уголовного процесса: учебное пособие. Хабаровск: ДвЮИ МВД России, 2015. С. 112.

3. Трупы разыскиваемых лиц.
4. Предметы, имеющие отпечатки злодеяний, или же приспособления, которые применялись для его сокрытия (оборудование тайника, одежда с отпечатками крови и т.д.).
5. Нажитые криминальным методом средства, имущество.
6. Другие бумаги, предметы имеющие смысл для дела (записи, послания, фото и т.д.).

2) выявление имущества, которое гарантирует компенсацию вещественного вреда и конфискацию. Обнаруживаются не лишь только сами значения, но еще и материалы, которые показывают на пространства их сбережения: квитанции ломбардов, переписка и запись о нахождении имущества у членов семьи, своих людей, предметы, подтверждающие присутствие у предоставленного лица разыскиваемого имущества (фабричные паспорта, товарные ярлычки, подробности искомого устройства и т.п.);

3) выявление разыскиваемых лиц (дезертиров) и материалов, которые характеризуют их лицо¹.

Освидетельствование является специфической разновидностью осмотра, которое представляет собой осмотр тела человека (обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего) в целях установления следов преступления или особых примет, когда не требуется для этого судебно-медицинской экспертизы; если необходимо решить вопрос о наличии оснований для назначения судебно-медицинской экспертизы; с целью выявления у лица алкогольного, наркотического, токсического опьянения или иных физиологических состояний.

В юридической терминологии осмотр тела называют освидетельствованием. Оно проводится для того, чтобы обнаружить следы насильственных действий, и определить характерные улики преступления. Принимая во внимание тот факт, что освидетельствование затрагивает право личности на неприкосновенность и свободу, оно выделено в самостоятельное следственное мероприятие.

Осуществляется процедура исключительно по отношению к обвиняемому, подозреваемому, свидетелю или потерпевшему. Больше ни один из участников процесса не подлежит освидетельствованию. На проведение освидетельствования необходимо отдельное постановление, оно отличается от постановления на осмотр жилья или других предметов.

При производстве освидетельствования не допускаются действия, которые унижают достоинство осматриваемого или опасные для его здоровья. Если досмотр требует обнажения обследуемого, то следователь должен быть с ним одного и того же пола, как и понятые. Иногда освиде-

¹ Насонова И.А. Уголовно-процессуальное право: учебно-методическое пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2018. С. 419.

тельствование проводит врач, который может быть привлечен следствием в качестве специального эксперта.

Результаты осмотра тела также закрепляются в протоколе освидетельствования. Документ должен быть составлен объективно и грамотно. В нем обязательно описать все действия, производимые с телом человека, а также все обнаруженные следы в той последовательности, в которой они были найдены.

Освидетельствование могут проводить только в отношении живого человека. В отношении мертвого человека проводят **осмотр трупа**. В случае с осмотром трупа его проводит патологоанатом или судебно-медицинский эксперт в условиях морга. Если для осмотра трупа необходимо его извлечение из места захоронения, требуется разрешение родственников.

В протоколе осмотра трупа указывается: чей труп осматривается, где он был захоронен, а также для каких целей осуществляют данное действие. **Эксгумация** может проводиться для того, чтобы провести освидетельствование трупа для опознания, а также для экспертизы выяснения причины смерти. Извлечение из места захоронения трупа производится в присутствии родственников, следователя, понятых, а также судебного эксперта.

Следственный эксперимент. Данное следственное действие, регламентированное в ст. 181 УПК РФ, заключается в некоем наблюдении следователем (дознавателем) посредством моделирования определенного процесса или результата процесса: 1) возможности восприятия каких-либо фактов; 2) возможности совершения определенных действий; 3) возможности наступления какого-либо события; 4) последовательности происшедшего события; 5) механизма образования следов. Само же следственное действие осуществляется посредством воспроизведения: а) действий; б) обстановки; в) иных обстоятельств определенного события.

Как правило, целью следственного эксперимента являются проверка и уточнение данных, имеющих значение для уголовного дела. Например, свидетель утверждает, что он слышал крик о помощи в то время, когда по данным следствия совершалось преступление. Однако место преступления было значительно удалено от места нахождения этого свидетеля, что вызывает сомнения в его показаниях. Снять сомнения возможно путем производства следственного эксперимента, смоделировав ситуацию (слышит ли свидетель звуки соответствующей громкости) и выбрав для этого то же место (свидетель должен находиться там, где был), такое же время (разная слышимость в 6 утра и в 6 вечера), тот же день недели (разный шумовой фон в воскресенье и в понедельник), по возможности такие же погодные условия (ветер в ту же сторону и с той же силой, что и в день совершения преступления, дождь или ясно). Очевидно, что полностью воссоздать обстановку не удастся, но создать условия, максимально близкие к тем, что были в момент события, необходимо. В других случаях можно обстановку и не воссоздавать, а просто проверить, например, физическую возмож-

ность проноса вещи, по размерам подобной украденной, в окно комнаты, из которой вещь была украдена, и т.п.

Важное условие для производства этого следственного действия – безопасность для жизни и здоровья участвующих в нем лиц. Например, если потерпевший утверждает, что он спасся от преступников только благодаря удачному прыжку с пятого этажа, то, безусловно, нельзя проводить соответствующий следственный эксперимент с этим потерпевшим. Кроме того, не допускаются следственные эксперименты, противоречащие общепринятым в обществе нравственным нормам или унижающие человеческое достоинство (допустим, моделирование различных ситуаций при совершении половых преступлений и т.п.).

Выемка, как отмечено выше, является самостоятельным следственным действием и отличается от обыска двумя признаками.

Во-первых, выемке подлежат только предметы и документы, т.е. когда речь идет об обнаружении живого человека или спрятанного трупа, то выемка исключена (здесь возможны только обыск, эксгумация, осмотр, освидетельствование).

Во-вторых, выемка производится только в отношении индивидуально-определенных в постановлении о ее производстве предметов или документов, что исключает в отличие от обыска возможность поиска иных объектов, связанных с уголовным делом. Поэтому выемка производится, во-первых, когда есть основания полагать, где конкретно и у кого эти предметы, документы находятся. Законодатель называет эти знания точными (ст. 183 УПК РФ), хотя они в любом случае, конечно, являются гипотетическими. Во-вторых, при производстве выемки следователь должен быть уверен, что ему в любом случае не придется искать какие-либо иные предметы или документы, связанные с уголовным делом, но не указанные в постановлении. Например, если следователю необходима медицинская карта больного и у него есть все основания полагать, что она находится в медицинском учреждении, то он производит выемку, а не обыск, так как документ индивидуально-определен (медицинская карта), и искать в медицинском учреждении следователю более нечего. При этом здесь ничего не меняет даже то обстоятельство, что сами поиски карты при выемке могут затянуться (она куда-то завалилась, находится в архивах и т.п.), а иногда даже закончиться ничем (карта утеряна, сгорела при пожаре, украдена, ранее изъята и т.д.). Даже в последнем случае данное следственное действие останется выемкой, а ее доказательственное значение будет определяться тем, что в такое-то время медицинской карты такого-то человека в соответствующем медучреждении не оказалось, хотя у следователя были все основания полагать, что она там имеется.

Требования процессуальной формы выемки буквально такие же, как при обыске помещений, но с некоторыми дополнениями:

1) судебное решение требуется не только а) для выемки в жилище, но и для выемки б) предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в) предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также г) вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард;

2) в случае выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи в трехдневный срок производится уведомление об этом заемщика или поклажедателя.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка. Крайне необычно звучит название следственного действия, предусмотренного ст. 185 УПК РФ. Во-первых, главным в его названии является слово «арест», что ассоциируется с мерами процессуального принуждения. Во-вторых, в названии этого следственного действия явно выделяется три элемента – помимо ареста, это осмотр и выемка. Судя по названию, можно сделать вывод, что это какое-то особое комплексное следственное действие. Однако если взять, к примеру, обыск, то здесь также присутствуют и, как отмечено выше, принуждение, и осмотр в физическом смысле (обнаруженное, безусловно, осматривается, что фиксируется в протоколе как описание), и выемка (найденное изымается). Однако найти какое-то краткое и точное обозначение интересующего нас следственного действия законодателю и доктрине оказалось трудно. Если, допустим, ограничиться только словосочетанием «арест корреспонденции», то тогда возникает очевидный риск смешения данного следственного действия с какой-нибудь иной мерой процессуального принуждения (например арестом имущества). В то же время по правовой природе речь идет о разных институтах – арест корреспонденции направлен на поиск доказательств, а арест имущества лишь обеспечивает имущественные взыскания. Поэтому во избежание путаницы законодатель предпочел здесь сложносоставное наименование.

Контроль и запись переговоров. Это следственное действие было введено Федеральным законом от 20 марта 2001 г. № 26-ФЗ, т.е. незадолго до принятия УПК РФ. До этого момента уголовно-процессуальный закон такого следственного действия не знал, но зато хорошо были известны оперативно-розыскные мероприятия – прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, снятие информации с технических каналов связи¹. Рассматриваемое следственное действие, действительно, крайне схоже с соответствующим оперативно-розыскным мероприятием. Так, в ст. 186 УПК РФ названы:

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон Рос. Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349.

1) общее основание для производства этого следственного действия – наличие достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела;

2) материально-правовые условия проведения – допускается при производстве по уголовным делам только о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких;

3) субъекты, в отношении которых возможен контроль (прослушивание) переговоров: а) подозреваемый, б) обвиняемый, в) потерпевший, г) свидетель, д) близкие родственники, родственники и близкие лица перечисленных субъектов (при этом в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц это следственное действие производится при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий);

4) основные требования к процессуальной форме, к которым относятся:

а) возможность производства данного следственного действия исключительно по решению суда, так как речь идет об ограничении конституционного права на неприкосновенность частной жизни, за исключением контроля (прослушивания) переговоров в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц по их собственной просьбе (если им угрожает опасность);

б) постановление суда о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем (дознавателем) в соответствующий орган, осуществляющий его техническое исполнение;

в) срок контроля и записи переговоров не должен превышать шести месяцев;

г) следователь (дознаватель) в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время истребовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания, которая передается в печатанном виде с сопроводительным письмом, содержащим даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств;

д) о результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь (дознаватель) с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя (дознавателя) как вещественное доказательство и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними

лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания. Очевидно, что законодатель ошибся, отнес фонограмму к вещественному доказательству, поскольку это – приложение к протоколу следственного действия (его неотъемлемый элемент).

Как видим, такая процессуальная регламентация не доказывает необходимость перевода безусловно оперативно-розыскного по своей сути действия, осуществляемого, как и характерно для такого рода действий, негласно (тайно), в разряд следственных действий. Строго говоря, как это и происходило до 2001 г., вполне можно было бы руководствоваться обычным порядком придания результатам оперативно-розыскной деятельности доказательственного значения. Определенная процессуализация соответствующего оперативно-розыскного мероприятия в виде появления автономного следственного действия вряд ли дала какие-то ощутимые позитивные результаты с точки зрения как эффективности раскрытия и расследования преступлений, так и создания дополнительных гарантий прав личности.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Многое из того, что было сказано про предыдущее следственное действие, в частности о его оперативно-розыскной природе, вполне применимо и к появившемуся в УПК РФ на основании Федерального закона от 1 июля 2010 г. № 143-ФЗ такому следственному действию, как «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами». Основное отличие от контроля и записи переговоров заключается в данном случае в том, что здесь получаемая информация касается только факта соединений с определенными абонентами в определенное время, но не содержания самих разговоров. В то же время справедливости ради нельзя не отметить, что появление данного следственного действия в законе стало результатом определенного развития практики и ее колебаний. Так, следователи стали обращаться в компании сотовой связи с целью предоставления им «распечаток» разговоров подозреваемого (обвиняемого). Возник вопрос, необходимо ли в данной ситуации судебное решение, учитывая, что содержание разговоров здесь не раскрывается. После некоторых колебаний судебная практика признала, что даже сам факт телефонного разговора с определенным лицом относится к сфере частной жизни, неприкосновенность которой может быть ограничена лишь судом. Законодатель посчитал необходимым вмешаться и зафиксировать данную позицию в законе, сконструировав новое следственное действие.

Согласно ст. 186.1 УПК РФ содержательной основой принятия решения о производстве данного следственного действия является наличие достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела. Формальным же основанием является судебное решение,

инициированное следователем (дознавателем) в хорошо известном уже порядке (ст. 165 УПК РФ).

При этом следует различать: а) получение информации об уже состоявшихся соединениях (ретроспективно); б) получение информации о соединениях, которые будут иметь место (перспективно). В последнем случае можно говорить о своего рода контроле за абонентскими соединениями соответствующего лица.

Процессуальная форма данного следственного действия характеризуется следующими особенностями с учетом приведенной классификации:

1) копия судебного решения направляется следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию, руководитель которой обязан предоставить указанную информацию, зафиксированную на любом материальном носителе, либо немедленно (если речь идет об имевших место соединениях), либо по истечении соответствующего срока (если речь идет о контроле за соединениями);

2) срок, в течение которого может происходить контроль за соединениями, не может превышать шесть месяцев;

3) если необходимость в производстве данного следственного действия отпадает, его производство прекращается по постановлению следователя (дознавателя), но не позднее окончания предварительного расследования;

4) если речь идет о контроле за соединениями, то информация о соединениях предоставляется в течение всего срока производства следственного действия (по мере ее поступления, но не реже одного раза в неделю) в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором указываются период, за который она предоставлена, и номера абонентов и (или) абонентских устройств;

5) следователь (дознаватель) осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием специалиста (при необходимости), о чем составляет протокол, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя (дознавателя), имеет отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и другие данные). Лица, присутствовавшие при составлении протокола, вправе в том же протоколе или отдельно от него изложить свои замечания;

6) полученные от организации связи документы приобщаются на основании постановления к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в печатанном виде. Здесь мы опять сталкиваемся со странной ситуацией, когда законодатель считает соответствующий материал не элементом протокола следственного действия, а вещественным доказательством.

Допрос. Пожалуй, речь идет о самом классическом (хрестоматийном) следственном действии. Поэтому его процессуальная форма наиболее детализирована, хотя закон и не называет каких-то особых фактических или процессуальных оснований для его производства. Однако очевидно, что следователь (дознатель) принимает решение о допросе, полагая, что какому-то физическому лицу, уже являющемуся или еще не являющемуся участником данного уголовного дела, что-то известно о подлежащих доказыванию его обстоятельствах. Это подтверждается тем, что под свидетелем, согласно п. 1 ст. 56 УПК РФ, понимается вызванное для дачи показаний физическое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела.

Целью допроса является получение доказательств в виде показаний, для чего лицо необходимо: а) вызвать на допрос; б) допросить; в) зафиксировать полученные показания. При этом допрос является единственным процессуально допустимым способом получения показаний. Поскольку доказательственное право выделяет шесть видов показаний (показания свидетеля, показания потерпевшего, показания обвиняемого, показания подозреваемого, показания эксперта, показания специалиста), следовательно, неизбежно возникает шесть видов допроса в зависимости от процессуального статуса допрашиваемого лица: 1) допрос свидетеля; 2) допрос потерпевшего; 3) допрос обвиняемого; 4) допрос подозреваемого; 5) допрос эксперта; 6) допрос специалиста. Это, в свою очередь, позволяет утверждать, что в процессуальной форме этих видов допроса есть общее, а есть особенное.

Общие правила допроса:

1) круг лиц: проводится в отношении каждого допрашиваемого строго индивидуально, чтобы заинтересованные лица не смогли согласовать свои показания, в том числе, не исключено, и для уклонения от ответственности за преступные деяния; в необходимых случаях, если допрашиваемый не владеет или недостаточно владеет языком судопроизводства, приглашается переводчик;

2) место: производится либо а) по месту производства предварительного следствия (чаще всего в кабинете следователя или дознавателя); либо б) по решению следователя (дознателя) по месту нахождения допрашиваемого (ч. 1 ст. 187 УПК РФ);

3) время: длится не более четырех часов, потом возможен перерыв не менее чем на один час для отдыха и принятия пищи, а затем снова не более четырех часов (ч. 2 ст. 187 УПК РФ), т.е. всего не более восьми часов в день, если менее короткий срок не установлен заключением врача с учетом состояния здоровья допрашиваемого (ч. 3 ст. 187 УПК РФ);

4) ход: в начале допроса удостоверяется личность допрашиваемого, ему разъясняются его права, ответственность и порядок производства допроса; следователь (дознатель) свободен в выборе тактики допроса, кро-

ме постановки наводящих вопросов и очевидных запретов на применение насилия и угроз такового; при этом наводящими считаются такие вопросы, на которые можно дать односложный ответ («да» или «нет»), – их запрет обусловлен тем, что в вопросе уже содержится определенная подсказка; в ходе допроса допрашиваемому лицу могут быть предъявлены вещественные доказательства и документы, оглашены протоколы других следственных действий и воспроизведены материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий;

5) фиксация: все сказанное и произведенное на допросе подробно фиксируется допрашивающим в протоколе, причем показания записываются от первого (а не от третьего) лица, т.е. не «свидетель рассказал, как он шел по ночной улице», а «я шел по ночной улице» и по возможности дословно; вопросы и ответы фиксируются в той же последовательности, в которой они ставились и соответственно получались; по решению допрашивающего или ходатайству допрашиваемого могут производиться фото-, кино- и видеосъемка, аудиозапись; допрашиваемым лицом в ходе допроса могут быть изготовлены схемы, чертежи, рисунки, диаграммы, которые приобщаются к протоколу, о чем в нем делается соответствующая запись;

Очная ставка. Можно сказать, что очная ставка является своего рода разновидностью допроса, но не индивидуального допроса, а одновременного допроса нескольких лиц. При этом очная ставка всегда имеет по отношению к допросу акцессорную природу, поскольку допускается лишь при наличии противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц. Иначе говоря, очная ставка допускается при обязательном наличии двух условий: 1) соответствующие лица ранее были допрошены; 2) в их показаниях есть существенные противоречия. Отсюда вытекает и цель очной ставки – устранить противоречия в показаниях, для чего требуется, чтобы соответствующие лица в присутствии следователя «взглянули в глаза друг другу» и одновременно ответили на поставленные вопросы (отсюда наименование следственного действия).

К очной ставке могут быть приведены все подлежащие допросу лица, кроме, разумеется, эксперта и специалиста, причем в любых комбинациях (свидетель и свидетель, потерпевший и свидетель, потерпевший и потерпевший, потерпевший и подозреваемый (обвиняемый), свидетель и подозреваемый (обвиняемый), подозреваемый (обвиняемый) и подозреваемый (обвиняемый) и т.д.). Действующий закон не ограничивает число участников очной ставки (двое, трое и т.п.), чем отличается от УПК РСФСР, который допускал очную ставку не более чем между двумя лицами. Однако на практике очная ставка чаще всего по-прежнему производится между двумя участниками.

Учитывая близость очной ставки к допросу, многие регламентирующие допрос положения применяются и к очной ставке. Однако есть и некоторые особенности.

1. Следователь (дознатель) выясняет у лиц, между которыми проводится очная ставка, знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся между собой.

2. Допрашиваемым лицам поочередно предлагается дать показания по тем обстоятельствам, для выяснения которых проводится очная ставка. После дачи показаний следователь (дознатель) может задавать вопросы каждому из допрашиваемых лиц.

3. Лица, между которыми проводится очная ставка, могут с разрешения следователя (дознателя) задавать вопросы друг другу.

4. Оглашение показаний допрашиваемых лиц, содержащихся в протоколах предыдущих допросов, а также воспроизведение аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки этих показаний допускаются лишь после дачи показаний указанными лицами или их отказа от дачи показаний на очной ставке.

5. В протоколе очной ставки показания допрашиваемых лиц записываются в той очередности, в какой они давались. Каждое из допрашиваемых лиц подписывает свои показания, каждую страницу протокола и протокол в целом.

Предъявление для опознания. Это следственное действие также связано с допросом, который в данном случае выполняет роль своего рода предварительного «внутреннего элемента» предъявления для опознания как автономного следственного действия. Однако целью предъявления для опознания является не дача показаний, а узнавание или неузнавание опознающим некоего лица, предмета, трупа (опознаваемый объект) в результате его визуального наблюдения. В качестве опознающего лица выступают свидетель, потерпевший, подозреваемый или обвиняемый (ст. 193 УПК РФ).

Важнейшие элементы процессуальной формы данного следственного действия заключаются в следующем:

1) опознающий предварительно допрашивается об обстоятельствах, при которых он видел предъявляемые для опознания лицо, предмет или труп, а также о приметах и особенностях, по которым они могут быть им опознаны. Очевидно, что это делается для того, чтобы исключить случайность или недобросовестность со стороны опознающего и гарантировать достоверность полученного доказательства;

2) лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним (рост, возраст, цвет волос и т.п.), а предмет – вместе с однородными предметами (несколько ножей, пистолетов и т.д.). Общее число лиц и предметов, предъявляемых для опознания, должно быть не менее трех. Совершенно понятно, что это также необходимо для обеспечения достоверности получаемого в результате опознания доказательства. Данное правило, разумеется, не распространяется на опознание трупа;

3) при невозможности очного предъявления лица его опознание может быть произведено по фотографии, предъявляемой одновременно с фо-

тографиями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Вместо самого предмета в случае необходимости также может быть предъявлена его фотография (например, если речь идет о похищенных картине, драгоценностях и т.п.). Количество фотографий должно быть не менее трех;

4) перед началом опознания опознаваемому лицу предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц, о чем в протоколе опознания делается соответствующая запись;

5) если опознающий указал на одно из предъявленных ему лиц или на один из предметов, то ему предлагается объяснить, по каким приметам или особенностям он опознал данные лицо или предмет, причем наводящие вопросы в такой ситуации категорически запрещены;

6) по окончании опознания составляется протокол, который и является доказательством, полученным в результате данного следственного действия;

7) не допускается повторное опознание лица или предмета тем же опознающим и по тем же признакам, поскольку повторное опознание делает его результаты недостоверными – это уже не опознание, а угадывание, или еще хуже, наводка.

Проверка показаний на месте. Действующий УПК РФ отчасти рассудил участников процессуального спора, официально легализовав проверку показаний на месте (ст. 194). Однако научная полемика по поводу данного следственного действия иногда ведется до сих пор.

В то же время в УПК РФ содержатся необходимые законодательные требования, чтобы это следственное действие, с одной стороны, не использовалось как средство давления на допрашиваемого со стороны допрашивающего, но, с другой стороны, чтобы не было злоупотреблений со стороны любого иного участника следственного действия и в первую очередь самого допрашиваемого.

Итак, согласно ст. 194 УПК РФ цель проверки показаний на месте – установление новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, хотя, если исходить из названия следственного действия, его целью должна быть только проверка ранее данных показаний. С другой стороны, если в ходе этого следственного действия выявится, что показания, ранее данные, не подтверждаются на месте, можно считать, что обнаружено новое обстоятельство, имеющее значение для дела.

Проверить путем производства данного следственного действия можно показания любого лица, подлежащего допросу (кроме эксперта и специалиста), т.е. подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. В то же время объективности ради следует признать, что чаще всего таким образом проверяются показания обвиняемого, когда он признает свою вину и готов рассказать о деталях расследуемого преступления непосредственно на месте его совершения.

Процессуальная форма проверки показаний такова:

1) показания проверяются или уточняются на месте, связанном с исследуемым событием;

2) следственное действие начинается с предложения ранее допрошенному лицу указать место, где его показания будут проверяться;

3) лицу, показания которого проверяются, предлагается повторить на месте свои ранее данные показания в форме свободного рассказа, воспроизвести обстановку и обстоятельства исследуемого события, указать на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, продемонстрировать определенные действия;

4) после этого лицу могут быть заданы вопросы;

5) какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы.

Судебная экспертиза как деятельность сведущего лица по исследованию определенных объектов не может производиться по уголовному делу без ее назначения следователем, дознавателем. В связи с этим следственным действием следует считать назначение и производство судебной экспертизы.

Назначение и производство судебной экспертизы состоит из вынесения следователем, дознавателем постановления о назначении судебной экспертизы, проведения исследований и дачи заключения экспертом или экспертами по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Сущность судебной экспертизы заключается в специальном исследовании, проводимом экспертом или экспертами по вопросам, поставленным следователем или дознавателем в постановлении о назначении судебной экспертизы, разрешение которых позволяет установить факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Судебная экспертиза может быть назначена для разрешения любых вопросов, требующих использования специальных знаний, кроме юридических (правовых). На основе своих специальных знаний эксперт исследует представленные материалы и дает заключение по вопросам, поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы. Заключение эксперта эффективно используется в раскрытии и расследовании преступлений.

Различаются следующие **виды судебных экспертиз**.

1. В зависимости от отраслей знания: криминалистическая, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, автотехническая, экономическая, химическая, ботаническая, почвоведческая и др.

2. По последовательности проведения: первичная, дополнительная и повторная. Первичная судебная экспертиза – это первая экспертиза, назначенная по уголовному делу. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела (первичной судебной экспертизой) может быть назначена дополнительная судебная экс-

пертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту (ст. 207 УПК). Как правило, повторная судебная экспертиза поручается более квалифицированному эксперту и она производится на практике в случаях, когда заключение эксперта первой судебной экспертизы научно необоснованно; эксперт превысил свою компетенцию; заключение противоречит материалам уголовного дела, содержащим достоверные фактические данные. Если первая судебная экспертиза проводилась двумя и более экспертами (комиссионно), то и повторную экспертизу следует поручать комиссии экспертов.

3. По количеству лиц, принимающих участие в исследовании, – единоличная и комиссионная. Единоличная судебная экспертиза проводится одним экспертом, комиссионная – несколькими специалистами в области одной отрасли знаний.

4. По составу используемых знаний – однородная и комплексная. Однородная судебная экспертиза производится экспертом одной специальности. В соответствии с ч. 1 ст. 201 УПК судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

5. По признаку обязательности проведения судебной экспертизы – обязательная и необязательная. В соответствии со ст. 196 УПК назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить:

- 1) причины смерти;
- 2) характер и степень вреда, причиненного здоровью;
- 3) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве;
- 4) психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии);
- 5) психическое или физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда имеются основания полагать, что он является больным наркоманией;
- 6) психическое или физическое состояние потерпевшего, когда возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания;

7) возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, когда это имеет значение для уголовного дела, а документы, подтверждающие его возраст, отсутствуют или вызывают сомнение.

Судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных пп. 2, 4 и 5 ст. 196 УПК, а также в отношении свидетеля производится с их согласия или согласия их законных представителей, которые даются указанными лицами в письменном виде (ч. 4 ст. 195 УПК).

6. По задачам исследования – идентификационная и неидентификационная. Идентификационная судебная экспертиза производится для установления тождества индивидуально-определенного объекта (индивидуальная идентификация) или группы объектов (групповая идентификация). Неидентификационная судебная экспертиза – это диагностическая по своему характеру экспертиза, позволяющая установить отдельные обстоятельства преступления (время, место, способ, вид, род, тип и др.).

Порядок назначения и производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях определен уголовно-процессуальным законом, Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹, а также ведомственными инструкциями или положениями по организации и производству судебных экспертиз. В тех случаях, когда в государственном судебно-экспертном учреждении отсутствует эксперт соответствующего профиля (специальной квалификации), то судебная экспертиза проводится вне такого судебно-экспертного учреждения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом.

Признав необходимым производство судебной экспертизы, следователь или дознаватель составляет постановление о ее назначении в соответствии с требованиями ст. 195, 196 (если назначение судебной экспертизы обязательно) и 199 УПК. Постановление о назначении судебной экспертизы состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной.

Таким образом, следственные действия – это обеспеченные государственным принуждением действия следователя, дознавателя по собиранию доказательств с целью установления обстоятельств уголовного дела. Следственные действия имеют познавательную-поисковую, исследовательскую природу, т. к. они направлены на обнаружение, закрепление и изъятие информации, необходимой для уголовного дела. Другими словами, следственные действия представляют собой способы собирания доказательств органами предварительного расследования.

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ: с изм. от 1 июля 2021 г. // Рос. газ. 2001. 5 июня.

Тема 9. Приостановление и возобновление производства по уголовному делу. Окончание предварительного расследования

В соответствии с задачами уголовного судопроизводства, изложенными в ст. 6.1 УПК РФ, предварительное расследование по делу должно осуществляться в максимально сжатые и действительно необходимые для расследования сроки, без неоправданных остановок и задержек. Оптимальным также является и полноправное участие на досудебном этапе самого обвиняемого, своевременно обеспеченного всей полнотой прав, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом.

Однако при реальном расследовании дел нередко возникают ситуации, когда в силу тех или иных обстоятельств (объективного или субъективного характера), препятствующих производству по делу, у следственных органов нет возможности продолжить расследование и закончить его в установленные законом сроки; когда сначала необходимо устранить (возникшие) препятствия к дальнейшему движению дела, а лишь затем осуществлять уголовно-процессуальную деятельность. Именно для этих правовых ситуаций в УПК РФ предусмотрен уголовно-процессуальный институт временного приостановления производства по делу (ст. 208–211 УПК РФ), который представляет собой совокупность норм, объединенных общностью признаков, определяющих основания, условия, сроки и порядок принятия решения и деятельности полномочного субъекта по приостановлению предварительного расследования и его возобновлению.

Приостановление производства по уголовному делу возможно только по указанным в законе основаниям. При этом под самими основаниями следует понимать имеющуюся в материалах дела совокупность сведений (доказательств – ст. 74 УПК РФ), с достоверностью подтверждающих наличие обстоятельств, предусмотренных ст. 208 УПК РФ, в качестве системы условий для законного и обоснованного принятия такого решения.

Дополнительные условия законного и обоснованного приостановления производства по делу, образующие в итоге то или иное его основание, могут быть рассмотрены применительно к каждому из названных в УПК РФ оснований.

1. Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого (подозреваемого), не установлено (п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

В отличие от норм УПК РСФСР (1960 г.), где названное основание было третьим в перечне ст. 195, современный законодатель правильно исходит из реального состояния дел по установлению лиц, совершивших преступление, и реального количества лиц, не привлеченных в качестве обвиняемых. По рассматриваемому основанию дело приостанавливается только тогда, когда достоверно известно (доказано), что событие преступления имело место, а данных о лице, его совершившем, несмотря на все предпринятые органом расследования меры, нет.

По истечении установленного законом срока на расследование (ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 223 УПК РФ), если предпринятые следователем и органом дознания меры по установлению такого лица не дали результата, производство по делу приостанавливается, а органу, имеющему право производить оперативно-розыскные мероприятия, направляется письменное поручение об установлении такого лица. Сам следователь (дознатель) также не устраняется от производства по данному делу и до устранения причин, вызвавших его приостановление, реализует весь комплекс необходимых розыскных, оперативно-розыскных и иных не следственных мероприятий по возможному установлению такого лица (ч. 2 ст. 209, ст. 210 УПК РФ). С учетом положений ст. 78 УК РФ данное дело может быть прекращено по истечению сроков давности уголовного преследования (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), поскольку по УК РФ они по каждому преступлению исчисляются отдельно и не прерываются совершением нового преступления, если, конечно, не совершено преступление, к которому срок давности согласно ч. 4 и ч. 5 ст. 78 УК РФ применяется в особом порядке.

2. Обвиняемый (подозреваемый) скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). Фактически в названной норме содержится два самостоятельных основания для приостановления расследования по делу: а) обвиняемый скрылся от расследования; б) его место нахождения не установлено по иным (не связанным с сокрытием от следствия) причинам. Каждое из названных оснований влечет различные правовые последствия для обвиняемого, поэтому в этом вопросе необходима предельная ясность и точность.

2.1. Сокрытие обвиняемого (подозреваемого) от расследования. Следственно-судебная практика свидетельствует о том, что по данному основанию приостанавливается значительное число уголовных дел. Для правильного разрешения вопроса о законном и обоснованном приостановлении дела по данному основанию, прежде всего, важно определиться в следующем вопросе: какого обвиняемого (подозреваемого) следует считать скрывшимся от расследования.

Вопрос приобретает принципиальное значение, так как в соответствии со ст. 78 УК РФ в отношении обвиняемого, скрывшегося от расследования или суда, сроки давности уголовного преследования приостанавливаются (не текут), поэтому он подлежит уголовной ответственности независимо от того, какой период времени он скрывался, и какой период времени истек с момента совершения им преступления¹.

Законодатель обоснованно исходит из предположения о более высокой общественной опасности такого лица, так как оно, совершив преступление, не раскаивается в содеянном, не желает нести уголовную ответ-

¹ Антонов И.А. Уголовный процесс (Общая часть): курс лекций. Краснодар: КРУ МВД России, 2015. С. 103.

ственность и, скрываясь, препятствует осуществлению правосудия, высказывает явное неуважение к закону и обществу. В связи с этим скрывшимся от расследования следует считать такого обвиняемого (подозреваемого), который скрылся непосредственно с места преступления в целях уклонения от уголовной ответственности: меняет место жительства, паспортные данные, переходит на нелегальный образ жизни, не дожидаясь своего задержания, разоблачения, привлечения в качестве обвиняемого. Тем более, таковым следует считать то лицо, которое скрылось (с той же целью: уклониться от уголовной ответственности) после ставшего известным ему решения о возбуждении уголовного дела либо после первого или иного допроса с его участием, после избрания (в отношении него) меры пресечения, не связанной с лишением свободы, и т.п. Главное – факт, что обвиняемый именно скрылся от расследования, должен быть достоверно установлен справками с места жительства и работы о его неправомерном долгом отсутствии, показаниями свидетелей, объективными данными о том, что он предпринял меры к распродаже своего имущества, выписке с постоянного места жительства, увольнению с работы либо что он высказывал намерение, скрывшись, избежать, таким образом, уголовной ответственности и предпринял определенные шаги в этом направлении, т.е. цель скрыться от уголовной ответственности доминировала, руководила его действиями и поступками. При отсутствии подобного рода сведений (доказательств), орган предварительного расследования не может утверждать, что обвиняемый (подозреваемый) именно скрылся от расследования и приводить (в постановлении) именно этот мотив в качестве основания для приостановления производства по делу.

2.2. Место нахождения обвиняемого (подозреваемого) не установлено по иным причинам. Незнание места нахождения обвиняемого по причинам, не связанным с сокрытием его от расследования, может быть вызвана как правомерными его действиями после совершения преступления, так и по обстоятельствам, не зависящим от его воли.

Если место нахождения этого лица будет установлено и не будут получены данные (ст. 74 УПК РФ) об его умышленных действиях по сокрытию от расследования, в отношении него сроки давности привлечения к уголовной ответственности действуют (ст. 78 УК РФ), и при их истечении к моменту его установления (задержания и т.п.) обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности по данному основанию, что влечет безусловное прекращение уголовного дела (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ). При этом подобное решение должно приниматься по приостановленному уголовному делу и в том случае, когда: а) названные сроки истекли (ст. 78 УК РФ); б) место нахождения данного лица так и не установлено; в) в материалах дела нет сведений (доказательств) того, что данное лицо именно скрылось от расследования.

3. Место нахождения обвиняемого (подозреваемого) известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Данное основание для приостановления расследования по уголовному делу является сравнительно новым, ранее не известным уголовно-процессуальному законодательству России. Его возникновение связано с изменением правового регулирования отдельных направлений уголовно-процессуальной деятельности, с кардинальным изменением взглядов на возможные сферы сотрудничества правоохранительными, судебными и иными государственными органами стран дальнего и ближнего зарубежья. Например, подобное основание для приостановления производства по делу может появиться тогда, когда орган предварительного расследования, установив, что преступление, по поводу которого возбуждено уголовное дело и ведется расследование, совершено либо иностранным гражданином (в период его пребывания в РФ), либо гражданином РФ, который к моменту расследования выехал на постоянное место жительства в то или иное иностранное государство. Поскольку процедуры, связанные с решением вопроса о выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора (гл. 54 УПК РФ) могут реализовываться в достаточно длительных временных рамках, производство по делу может быть временно приостановлено до окончательного разрешения этого вопроса в установленном законом порядке. Возможны и иные ситуации, когда предварительное расследование по делу должно быть приостановлено именно по данному основанию. Например, лицо, совершившее преступление, призвано в ряды Вооруженных Сил РФ и на момент расследования находится на боевом корабле, несущем длительное боевое дежурство; обвиняемый находится в отдаленной экспедиции, с которой нет транспортной связи и т.п. Таким образом, в каждом из названных случаев основание для приостановления производства по делу связано с особым местонахождением обвиняемого (подозреваемого).

4. Временное тяжелое заболевание обвиняемого (подозреваемого), удостоверенное медицинским заключением и препятствующее его участию в производстве следственных и процессуальных действий (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). В данном пункте законодатель фактически закрепил два относительно самостоятельных основания для приостановления предварительного расследования по делу: а) временное тяжкое психическое расстройство обвиняемого; б) иное временное тяжкое заболевание обвиняемого, которое требует отдельного своего рассмотрения.

4.1. Временное тяжкое психическое расстройство обвиняемого (подозреваемого).

В качестве наиболее распространенной ошибки следственных органов является одновременное приостановление производства по делу и назначение судебно-психиатрической экспертизы. Являясь следственным

действием (ст. 203 УПК РФ), названная экспертиза не может проводиться по приостановленному делу, иначе ее результаты не отвечают признаку допустимости доказательств (ст. 75 УПК РФ).

4.2. Иное временное тяжкое заболевание обвиняемого (подозреваемого). Оценка органами предварительного расследования заболевания обвиняемого (подозреваемого) как тяжкого, влекущего за собой временное приостановление дела, вызывает определенные трудности. Между тем тяжесть заболевания в каждом конкретном случае должна устанавливаться заключением судебно-медицинской экспертизы в точном соответствии со ст. 49 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан и требованиями п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Надлежащим основанием для приостановления производства по делу может служить лишь такое тяжкое заболевание обвиняемого, которое носит временный (излечимый) характер, либо хотя носит хронический характер, но поддается лечению, устраняющему его обострение и приводящему к стойкому улучшению состояния здоровья обвиняемого позволяющему ему участвовать в уголовном процессе и быть субъектом уголовной ответственности.

Если же заболевание обвиняемого носит тяжкий, неизлечимый характер, если оно находится в стадии обострения и тенденций к обратимости не имеет, приостановление производства не может иметь места, так как оно бессмысленно и противоречит самой сути временного характера такого решения. В данной ситуации либо надо решать вопрос о прекращении уголовного дела по основаниям ст. 26 УПК РФ, либо (в случае совершения данным обвиняемым тяжкого или особо тяжкого преступления) его производство должно быть продолжено в соответствии с положениями ст. 162 УПК РФ, а обвиняемый, находящийся под стражей, должен быть помещен на лечение в медицинскую часть СИЗО.

В качестве обязательного и существенного признака данного основания следует рассматривать социальный, т.е. болезнь обвиняемого должна объективно препятствовать его явке в орган предварительного расследования, осуществлению им своих процессуальных прав и обязанностей, в том числе в ходе производства следственных действий и т.п. Поэтому не может быть основанием для приостановления производства по делу достаточно тяжкое, но кратковременное заболевание обвиняемого, так как в этой ситуации есть основания не для приостановления производства по делу, а для разрешения вопроса о продлении срока его расследования или отложении слушания дела в стадии судебного разбирательства. По указанному основанию последнее приостанавливается до выздоровления (или стойкого улучшения состояния) обвиняемого, делающего возможным его участие в следственных действиях, производстве по делу.

Дополнительным основанием для приостановления производства по делу в судебных стадиях служит норма п. 3 ч. 1 ст. 238 УПК РФ. Ее основы

заложены в ФКЗ от 21 июня 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – ФКЗ от 21.06.94).

Так, если гражданин, реализуя свое конституционное право (п. 4 ст. 125 Конституции РФ), обращается (обратился) в Конституционный Суд РФ с жалобой о проверке конституционности той или иной нормы, примененной или подлежащей применению при производстве по делу, суд общей юрисдикции вправе приостановить производство по делу до разрешения этой жалобы Конституционным Судом РФ при условии, что данная жалоба принята к его производству. Подобное право принадлежит и судье (суду) общей юрисдикции, в производстве которого находится уголовное дело, в случае направления им в Конституционный Суд РФ соответствующего запроса о проверке конституционности той или иной нормы, примененной или подлежащей применению в данном деле (ст. 98, 101–103 ФКЗ от 21.06.94). При разрешении вопроса о приостановлении производства по делу, важное значение имеет соблюдение установленного законом процессуального порядка (процессуальной формы) принятия такого решения. Процессуальные формы приостановления уголовного дела различаются в зависимости от конкретного основания приостановления, предусмотренного уголовно-процессуальным законом.

1. Приостановление уголовного дела при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, предполагает следующую систему действий и решений, уполномоченных государственных органов: оценку материалов дела на предмет наличия основания для принятия решения. Именно на этом этапе следователь обязан тщательно проанализировать все доказательства, имеющиеся по делу, убедиться в том, что обстоятельства, требующие приостановления производства по делу, на данном этапе неустранимы и в наличии имеется вся система условий, необходимых для законного и обоснованного принятия такого решения:

- вынесение постановления о приостановлении производства по делу;
- направление копии этого постановления прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ), сообщение о принятом решении всем заинтересованным лицам (ч. 1 ст. 209 УПК РФ), обладающим правом его обжалования, разъяснение этого права (ст. 124, 125 УПК РФ);
- направление копии этого постановления в аппарат уголовного розыска для заведения оперативно-розыскного дела;
- составление (совместного с данным органом) плана следственных, розыскных и оперативно-розыскных мероприятий по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;
- принятие мер к сохранности доказательств по делу.

2. Приостановление дела в связи с сокрытием обвиняемого (подозреваемого) или неизвестностью места его нахождения (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) включает в себя следующий комплекс процессуальных действий и решений:

- изучение и оценка материалов уголовного дела с целью уяснения наличия всей системы условий, необходимых для законного и обоснованного принятия такого решения;

- вынесение законного, обоснованного и мотивированного постановления о приостановлении производства по делу (с указанием конкретного основания);

- направление копии этого постановления прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ). Сообщение о принятом решении всем заинтересованным лицам (ч. 1 ст. 209 УПК РФ), разъяснение им права обжалования данного постановления и порядка его реализации (с оставлением соответствующего процессуального документа);

- вынесение постановления об избрании в отношении обвиняемого (подозреваемого) меры пресечения (как правило, это заключение под стражу, ст. 108 УПК РФ), получение согласия прокурора на избрание данной меры пресечения и внесения ходатайства в суд (ч. 2 ст. 29 УПК РФ);

- внесение этого ходатайства в суд. Получение судебного решения об избрании данной меры пресечения в отношении скрывшегося обвиняемого (подозреваемого);

- вынесение постановления об объявлении местного или федерального розыска скрывшегося подозреваемого или обвиняемого. Это же решение может быть сформулировано в постановлении о приостановлении производства по делу (ч. 1 ст. 210 УПК РФ). Если розыск обвиняемого (подозреваемого) был объявлен в ходе предварительного расследования (до истечения срока следствия), вынесения повторного постановления не требуется;

- вынесение постановления об этапировании данного обвиняемого (подозреваемого) при его задержании к месту производства предварительного расследования;

- составление подробной справки о личности, скрывшегося обвиняемого (копия направляется в орган дознания для организации его розыска);

- направление поручения, копий названных постановлений и названной справки в орган дознания, которому поручен розыск, скрывшегося обвиняемого (ч. 1 ст. 210 УПК РФ) или обвиняемого (подозреваемого), чье место нахождения не установлено по иным причинам;

- принятие мер к сохранности доказательств по делу, мер попечения о детях, имуществе обвиняемого и т.п.

3. Приостановление производства по делу в связи с (временной) невозможностью участия обвиняемого (подозреваемого) в нем (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) включает в себя:

- уяснение (установление) наличия системы условий для законного и обоснованного приостановления производства по делу по данному основанию;

- вынесение мотивированного постановления о приостановлении производства по делу (с указанием данного основания);
- направление копии этого постановления прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ). Сообщение о принятом решении всем заинтересованным лицам (ч. 1 ст. 209 УПК РФ), разъяснение им права обжалования и обеспечение его;
- принятие всего комплекса мер к устранению препятствий, вызвавших отсутствие обвиняемого в производстве по делу;
- принятие мер к сохранности доказательств по делу, мер попечения о детях, имуществе обвиняемого и т.п.

4. Приостановление производства по делу при (временном) психическом или ином тяжком заболевании обвиняемого (подозреваемого) (п. 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) включает в себя следующий комплекс мероприятий:

- уяснение (установление) наличия всей системы условий для законного и обоснованного приостановления производства по делу по данному основанию;
- вынесение мотивированного постановления о приостановлении производства по делу (с указанием конкретного основания);
- направление копии этого постановления прокурору (ч. 2 ст. 208 УПК РФ). Сообщение о принятом решении всем заинтересованным лицам (ч. 1 ст. 209 УПК РФ), разъяснение им права обжалования и обеспечение его;
- принятие действенных мер к организации лечения лица, заболевшего иным тяжким заболеванием, если в этом имеется необходимость;
- принятие решения о необходимости изменения (или оставлении без изменения) меры пресечения в отношении данного обвиняемого (подозреваемого);
- принятие мер к сохранности доказательств по делу, мер попечения о детях, имуществе обвиняемого и т.п.

Если основания, послужившие для принятия решения о приостановлении производства по делу, исчерпали себя, следователь обязан вынести постановление о возобновлении производства по делу, а в случаях, указанных в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, необходимо дополнительно вынести постановление о продлении сроков расследования, поскольку они уже истекли на момент приостановления производства по делу.

Возобновление предварительного расследования – это процессуальное решение следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, прокурора, начальника подразделения дознания о продолжении предварительного расследования уголовного дела.

Согласно ст. 211, ч. 3.1 ст. 223 УПК РФ предварительное расследование подлежит возобновлению в следующих случаях.

Отпали основания его приостановления (п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ): ранее неустановленное лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, установлено; подозреваемый или обвиняемый, скрывшийся от следствия либо место нахождения которого не было установлено по иным при-

чинам, был разыскан или место его нахождения выяснено; обеспечена реальная возможность участия в уголовном деле подозреваемого и обвиняемого; подозреваемый или обвиняемый выздоровел или состояние его здоровья улучшилось, что позволяет ему участвовать в процессе;

Возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого, обвиняемого (п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ). Данные следственные действия направлены на восполнение обнаруженных пробелов в собранных доказательствах и не требуют участия подозреваемого или обвиняемого, но не могут происходить без возобновления предварительного расследования.

Исключительное право определять необходимость производства следственных действий и на основании этого возобновлять приостановленное предварительное расследование предоставлено должностному лицу, осуществляющему производство по уголовному делу. Это полномочие не препятствует лицу, ходатайствующему о возобновлении приостановленного предварительного следствия, в осуществлении его конституционного права на судебную защиту¹, поскольку ст. 211 УПК РФ не исключает права обращаться с ходатайством о возобновлении предварительного следствия любому участнику уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемому, обвиняемому или его защитнику.

Предварительное следствие в случаях, указанных в пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ, возобновляется на основании постановления следователя; в этих же ситуациях возобновить дознание уполномочен дознаватель.

Прокурором отменено постановление о приостановлении предварительного следствия (п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ). Прокурору предоставлено право истребовать и проверять законность и обоснованность решения следователя о приостановлении уголовного дела и принимать по нему решение в соответствии с уголовно-процессуальным законом (п. 5.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Согласно ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ, признавая постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа.

Кроме того, возобновление предварительного расследования может быть обусловлено также решением суда, признавшего незаконным вынесе-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каюмова А.И. на нарушение его конституционных прав положениями ст. 211 УПК РФ [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 июля 2004 г. № 269-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ние постановления о приостановлении производства по жалобе заинтересованного участника процесса, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ. В последнем случае суд не возобновляет предварительное расследование, но обязывает органы предварительного расследования устранить нарушение.

О возобновлении предварительного расследования следователем, дознавателем, руководителем следственной группы, руководителем группы дознавателей, руководителем следственного органа выносится соответствующее постановление, в котором указываются сущность обвинения, обстоятельства, послужившие основанием приостановления предварительного расследования, дата приостановления, основания возобновления предварительного расследования и др.

Кроме названных обстоятельств, возобновление производства может быть вызвано тем, что выявлены новые лица, которые должны быть допрошены в качестве свидетелей или потерпевших по делу, возникла необходимость в осмотре и приобщении к делу новых вещественных доказательств, представленных сторонами или обнаруженных следователем, возникла необходимость в производстве ряда следственных действий (обыск, выемка и т.п.), которые не требуют непосредственного участия обвиняемого. Наконец, производство по делу может быть возобновлено из-за несоблюдения следователем существенных условий принятия такого решения.

О возобновлении предварительного расследования должны быть уведомлены: подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель, гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, а также прокурор (ч. 3 ст. 211 УПК РФ).

Предварительное расследование не возобновляется, если по приостановленному делу истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренные ч. 1 ст. 78 УК РФ. Приостановленное уголовное дело в этом случае прекращается.

Однако прекращение уголовного дела недопустимо, если имеются указанные в ст. 78 УК РФ обстоятельства, препятствующие применению сроков давности:

1) течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда. Течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной;

2) применение сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, осуществляется судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются;

3) лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356, 357 и 358 УК РФ), сроки давности не применяются.

Если говорить об **окончании предварительного расследования**, то его формами, находящими отражение в соответствующих процессуальных решениях, являются:

- 1) окончание предварительного расследования составлением обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления);
- 2) окончание предварительного расследования принятием процессуального решения о прекращении уголовного дела;
- 3) окончание предварительного расследования постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

Связывая окончание предварительного расследования с завершением на данном этапе производства по уголовному делу всех следственных и иных процессуальных действий, необходимо учитывать, что аналогичные процессуальные последствия влечет и решение о приостановлении производства по уголовному делу.

Таким образом, в российском уголовном процессе приостановление производства по уголовному делу наряду с его окончанием следует рассматривать в качестве варианта фактического завершения предварительного расследования.

Поэтому принципиально важным для понимания правовой природы института приостановления производства по уголовному делу служит то обстоятельство, что, не обладая *de jure* свойствами итогового процессуального решения для стадии предварительного расследования, приостановление производства *de facto* связано с завершением расследования по уголовному делу, которое может иметь временный характер, но может приобрести и характер окончательный (когда приостановленное дело подлежит окончательному прекращению).

Тема 10. Участие сотрудника органов внутренних дел РФ в судебном разбирательстве

Укрепление законности и правопорядка в современном государстве в значительной мере способствует эффективная деятельность правоохранительных органов. Значительно возрастают задачи судебных органов по осуществлению правосудия. Основным же правоприменительным органом в РФ является суд. В деятельности судов по уголовным делам, составляющим значительную часть всех судебных дел, важное место занимают нормы уголовно-процессуального права. Правильное их применение обеспечивает достижение объективной истины по делу, гарантирует обоснованное применение норм права, правильное разрешение уголовного дела, постановление обоснованного и справедливого приговора, либо иного судебного решения. Умение лицами из числа сотрудников правоохранительных органов правильно применять положения действующего УПК РФ являются гарантией четкого осуществления правосудия по уголовным делам. Знание норм УПК РФ является элементом культуры сотрудников органов внутренних дел РФ в их деятельности по отправлению правосудия.

Сотрудник органов внутренних дел РФ не упомянут в законе как самостоятельный участник судебного разбирательства. Тем не менее, для участия в нем действующему сотруднику необходимо четко уяснить для себя нижеследующие основные правила его проведения.

Сотрудник органов внутренних дел – гражданин, который взял на себя обязательства по прохождению федеральной государственной службы в органах внутренних дел в должности рядового или начальствующего состава и которому в установленном Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» порядке присвоено специальное звание рядового или начальствующего состава¹.

Участие сотрудника органов внутренних дел РФ возможно в судебное разбирательстве в уголовном судопроизводстве (особая разновидность – участие в рассмотрении судом дел особого производства), в производстве дел, возникающих из административно-правовых отношений, в гражданском процессе. При этом, как уже было сказано выше, особого процессуального статуса, как, например, прокурор, сотрудник органов внутренних дел в указанных видах судебных разбирательств не имеет.

Между тем, при допросе сотрудника полиции в качестве свидетеля в суде он пользуется правами и обязанностями свидетеля.

¹ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: с изм. от 1 сентября 2021 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 49 (ч. 1), ст. 7020.

Примечательно, что сотрудники органов внутренних дел, замещающие отдельные должности в органах внутренних дел, обязаны владеть навыками русского жестового языка в объеме, определенном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования. Порядок определения должностей в органах внутренних дел, исполнение обязанностей по которым требует владения сотрудниками навыками русского жестового языка, устанавливается руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Правовое положение (статус) сотрудника органов внутренних дел определяется Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и федеральными законами, регулирующими особенности прохождения службы в органах внутренних дел.

Сотрудник органов внутренних дел может проходить службу в органах внутренних дел в случае его зачисления в распоряжение федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа, подразделения либо в случае прикомандирования, предусмотренного статьей 32 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». При этом сотрудник не замещает должность в органах внутренних дел. Федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации могут быть установлены другие случаи прохождения сотрудником службы в органах внутренних дел, когда он не замещает должность в органах внутренних дел.

Сотруднику органов внутренних дел выдаются служебное удостоверение и специальный жетон с личным номером. Образцы служебного удостоверения и специального жетона сотрудника органов внутренних дел и порядок их выдачи утверждаются федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Служебное удостоверение сотрудника органов внутренних дел является документом, подтверждающим личность сотрудника, его принадлежность к федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу или подразделению, должность и специальное звание сотрудника. Служебное удостоверение сотрудника органов внутренних дел подтверждает его право на ношение и хранение огнестрельного оружия и (или) специальных средств, иные права и полномочия, предоставленные сотруднику законодательством Российской Федерации.

В то же время, наличие статуса сотрудника органов внутренних дел РФ возлагает на него дополнительные обязательства, предопределенные

его правовым статусом. В частности, ст. 13 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предъявляет требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел.

При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен:

1) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности;

2) заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти;

3) проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод;

4) соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям, религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам;

5) не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности;

6) проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, не допускать действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие;

7) выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне;

8) выполнять служебные обязанности в рамках компетенции федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, установленной законодательством Российской Федерации.

Сотрудник органов внутренних дел, замещающий должность руководителя (начальника), обязан не допускать случаи принуждения сотрудников к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений и религиозных организаций.

Требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, которому присвоено специальное звание полиции, определяются также Федеральным законом «О полиции»¹.

Иные требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации и могут содержаться в Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел, утверждаемом руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Следует упомянуть и о правах именно сотрудника органов внутренних дел. В частности, сотрудник органов внутренних дел имеет право: на защиту своих персональных данных; на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые предусмотрены ФЗ «О полиции». Сотрудник органов внутренних дел имеет право на ношение и хранение огнестрельного оружия и (или) специальных средств в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Права сотрудника органов внутренних дел, которому присвоено специальное звание полиции, определяются также Федеральным законом «О полиции». Права сотрудника органов внутренних дел по замещаемой должности в органах внутренних дел определяются должностным регламентом (должностной инструкцией). Иные права могут быть предоставлены сотруднику органов внутренних дел в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За несоблюдение указанных предписаний у сотрудника органов внутренних дел, помимо общих правил об ответственности, наступают дополнительные, урегулированные ст. 15 ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающей ответственность сотрудника органов внутренних дел.

За совершение преступления сотрудник органов внутренних дел несет уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

За совершение административного правонарушения сотрудник органов внутренних дел несет дисциплинарную ответственность в соответствии с Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», дисциплинарным уставом органов внутренних дел Российской Федерации, за исключением административного правонарушения, за совершение которого сотрудник подлежит административной ответственности на общих основаниях в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

¹ О полиции: Федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ: с изм. от 11 июня 2021 г. // Рос. газ. 2011. 10 февр. (Далее – ФЗ «О полиции».)

За нарушения служебной дисциплины на сотрудника органов внутренних дел в соответствии со ст. 47, 49–51 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» налагаются дисциплинарные взыскания.

Вред, причиненный гражданам и организациям противоправными действиями (бездействием) сотрудника органов внутренних дел при выполнении им служебных обязанностей, подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В случае возмещения Российской Федерацией вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) сотрудника, федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел имеет право обратного требования (регресса) к сотруднику в размере выплаченного возмещения, для чего федеральный орган исполнительной власти в сфере внутренних дел может обратиться в суд от имени Российской Федерации с соответствующим исковым заявлением.

За ущерб, причиненный федеральному органу исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориальному органу, подразделению, сотрудник органов внутренних дел несет материальную ответственность в порядке и случаях, которые установлены трудовым законодательством.

Процессуальная форма судебного разбирательства представляет собой систему последовательно сменяющих друг друга этапов, каждый из которых имеет определенные задачи, решаемые с помощью конкретных средств, с привлечением тех или иных субъектов, характеризуется специфическими процессуальными актами. Вместе с тем все составляющие судебного разбирательства служат одной общей цели постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения (приговора, постановления) при обеспечении прав и законных интересов личности¹.

Таким образом, все этапы органически связаны между собой и составляют единую систему судебного разбирательства.

Структура и содержание раздела IX части третьей УПК (Производство в суде первой инстанции) позволяют выделить следующие этапы судебного разбирательства:

- подготовительная часть (глава 36);
- судебное следствие (глава 37);
- прения сторон (глава 38);
- реплики (самостоятельный элемент судебных прений);
- последнее слово подсудимого (глава 38);
- постановление приговора (глава 39).

¹ Пономарева Н.С. Уголовно-процессуальное право: учебное пособие. Воронеж: ВИ МВД России, 2016. С. 150.

При этом участие сотрудника органов внутренних дел в судебном разбирательстве в Российской Федерации возможно на следующих этапах:

- подготовительная часть;
- рассмотрение дела по существу (судебное следствие);
- судебные прения.

Первым этапом судебного разбирательства является подготовительная часть судебного заседания.

Задачи подготовительной части судебного разбирательства заключаются в проверке наличия необходимых условий для его проведения; определении круга конкретных лиц, которые должны принимать в нем участие: обеспечении возможности реализации участниками процесса предоставленных им прав; создании условий для исследования в суде всех необходимых доказательств на основе принципа состязательности; принятии мер по организации судебного процесса.

1. Подготовительная часть судебного заседания, которой в действующем УПК посвящена отдельная глава, имеет важное значение для успешного судебного разбирательства уголовного дела. Она предназначена для создания и проверки условий и обеспечения отправления правосудия в строгом соответствии с законом.

2. Специфической чертой этой части судебного заседания можно считать то, что основная тяжесть всей работы приходится на долю председательствующего, выполняющего свойственные только ему регламентированные УПК организационно-распорядительные функции.

3. Открытие председательствующим судебного заседания и объявление им, какое дело подлежит разбирательству, означает начало стадии судебного разбирательства в уголовном процессе, которую принято именовать центральной и главной, потому что именно в этой стадии решается коренной вопрос всего уголовного процесса – о виновности лица в совершении преступления и о применении к нему уголовного наказания, в силу чего, несмотря на всю их важность, другие стадии процесса по отношению к данной носят как бы вспомогательный, «обслуживающий» (возбуждение уголовного дела и предварительное расследование) или же проверочный (апелляционное, кассационное и надзорное производства) характер.

Судебное следствие – центральная часть судебного разбирательства, в которой суд в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного процесса исследует все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств преступления.

Деятельность суда и сторон по исследованию доказательств, составляющая содержание судебного следствия, создает тот фундамент, на котором базируются следующие за ним судебные прения и судебный приговор. Поэтому законность и обоснованность приговора во многом определяются качеством проведенного судебного следствия.

Судебное следствие проводится судом при активной роли сторон и других участников процесса, причем обеспечивается одновременный анализ всех доказательств с разных позиций.

Судебное следствие не есть повторение исследования, произведенного на предварительном расследовании. Его нельзя также рассматривать как простую проверку материалов предварительного расследования. Это самостоятельное, глубокое, полное, объективное, всестороннее исследование обстоятельств дела и доказательств, производимое судом с участием сторон в совершенно новых, по сравнению с предварительным расследованием, условиях и обставленное рядом гарантий, которыми не обладает предварительное расследование.

Как уже упоминалось выше, судебное следствие не совпадает с предварительным расследованием, в том числе и по своему объему. На суде обычно не исследуются отпавшие, как несостоятельные, отдельные версии предварительного расследования; не исследуются и исключенные из дела отдельные доказательства. Но так бывает далеко не всегда. В суде могут появиться новые данные в подтверждение уже, казалось бы, не подтвердившихся в ходе следствия версий, и тогда они здесь будут подвергнуты новой, более глубокой проверке с привлечением как исключенных, так и новых доказательств. Здесь могут возникнуть и новые версии, выявиться новые обстоятельства и новые доказательства. Другими словами, судебное следствие может выйти за рамки предварительного расследования, но с соблюдением при этом пределов, установленных статьей 252 УПК РФ.

Судебное следствие начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения – с изложения заявления частным обвинителем (ч. 1 ст. 273 УПК).

Что следует понимать под «изложением обвинения», следует ли государственному обвинителю оглашать обвинительное заключение и приводить изложенные в нем доказательства в теории уголовного процесса является дискуссионным вопросом. С точки зрения правоприменителя это означает следующее:

После изложения обвинения суд выясняет отношение подсудимого к обвинению, для исследования которого предстоит разбирательство дела. Председательствующий опрашивает подсудимого (а если их несколько, то каждого из них), понятно ли ему обвинение, при необходимости разъясняет подсудимому сущность обвинения и спрашивает, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению (ч. 2 ст. 273 УПК).

Далее следует обсуждение и установление порядка исследования доказательств. Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказа-

тельства сторона обвинения. Затем исследуются доказательства, представленные стороной защиты.

Суд устанавливает очередность исследования различных источников имеющихся доказательств, решает, например, когда допросить подсудимых, свидетелей, потерпевших, определяет момент обращения к каждому конкретному доказательству из относящихся к определенному виду, то есть решает, в какой последовательности допрашивать подсудимых, в какой – свидетелей и т.п. При этом суд принимает во внимание отношение подсудимого к предъявленному обвинению, возможность влияния на его показания показаний иных допрашиваемых лиц, объем и значимость сведений, содержащихся в определенном источнике доказательств, возможность проверки одних доказательств с помощью других и т.д. (ст. 274 УПК).

Дача показаний подсудимым не ограничивается его первоначальным допросом, поскольку закон предоставляет подсудимому возможность давать показания с разрешения председательствующего в любой момент судебного следствия.

Право подсудимого давать показания в любой момент судебного следствия, предусмотренное ч. 3 ст. 274 УПК РФ, не отменяет порядок исследования доказательств, определенный ч. 2 ст. 274 УПК РФ, а направлено на реализацию принципа состязательности сторон и права на защиту, предусматривая возможность для подсудимого давать показания непосредственно и сразу по каждому предъявляемому стороной обвинения доказательству, и является, таким образом, гарантированным правом участника процесса.

Поэтому не может служить основанием к запрету подсудимому давать показания в любой момент судебного следствия то обстоятельство, что судом был определен иной порядок исследования доказательств¹.

Следует отметить, что ч. 3 ст. 274 УПК РФ необходимо толковать расширительно, признавая, что подсудимый вправе давать показания в ходе судебного следствия не один раз.

Очередность допроса подсудимого может зависеть от конкретных обстоятельств дела, от сложности дела, от ситуации, которая сложилась к моменту судебного следствия.

При производстве допросов свидетелей, потерпевших первой их допрашивает сторона, по ходатайству которой данный субъект вызван в судебное заседание. Подсудимого первыми допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты. Суд задает вопросы после того, как допрос подсудимого, потерпевшего, свидетеля произведен

¹ Хисматуллин И.Г. Основы уголовного процесса: учебное пособие. Хабаровск: ДвЮИ МВД России, 2015. С. 122.

сторонами. Эксперту первой задает вопросы сторона, по ходатайству которой была назначена экспертиза.

Новеллой УПК РФ является норма, позволяющая суду в целях обеспечения безопасности свидетелей, их близких родственников, родственников и близких лиц провести допрос без оглашения подлинных данных о личности свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК). Вместе с тем закреплена и ответная норма, которая позволяет сторонам ознакомиться с указанными сведениями. Это возможно при заявлении сторонами обоснованного ходатайства в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого или установления каких-либо других существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств (ч. 6 ст. 278 УПК).

По окончании исследования представленных сторонами доказательств, председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие. Каждое ходатайство о дополнении судебного следствия подлежит обсуждению судом, который выносит определение (постановление) об удовлетворении ходатайства либо об отказе в этом.

После разрешения ходатайств и выполнения признанных необходимыми дополнительных судебных действий, председательствующий объявляет судебное следствие оконченным (ст. 291 УПК). С этого момента суд не вправе исследовать, а участники судебного разбирательства не могут предъявлять доказательства или просить об их истребовании судом, за исключением предусмотренных законом случаев возобновления судебного следствия.

После окончания судебного следствия суд переходит к прениям сторон.

Прения сторон – часть судебного разбирательства, сущность которой заключается в выступлениях.

Выступление в судебных прениях является одним из способов защиты участниками судебного разбирательства своих или представляемых ими законных прав и интересов. Каждая из заинтересованных сторон обосновывает и отстаивает свою позицию по разрешаемому делу. В прениях сторон наиболее полно проявляется действие принципа состязательности уголовного процесса. В ходе судебных прений все обстоятельства дела освещаются сторонами с различных позиций и тем самым обеспечиваются условия для всестороннего и объективного подхода к разрешению дела, для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно ст. 292 УПК прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

Последовательность выступлений участников прений устанавливается судом. При этом первым во всех случаях выступает обвинитель, а последним – подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Суть речей прокурора и защитника в прениях сторон, на чем они должны быть основаны, какова их продолжительность конкретизируют прокурор и адвокат.

Реплики. После произнесения речей все участники прений сторон могут выступить еще один раз с репликой, то есть с замечанием относительно сказанного в речах других участников прений (п. 36 ст. 5 УПК). Реплика – необязательный элемент судебных прений.

После судебных прений председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово (ст. 293 УПК). Последнее слово не является показанием обвиняемого и не содержит доказательств. Подсудимому в последний раз перед постановлением приговора дается возможность выразить свое отношение к рассмотренному судом обвинению и дать оценку, как собственным действиям, так и результатам судебного разбирательства.

Произнесение последнего слова – право подсудимого, а не его обязанность. Он может отказаться от использования этого права без объяснения каких-либо причин. Во время последнего слова подсудимого никакие вопросы к нему не допускаются.

Суд не может ограничивать продолжительность последнего слова подсудимого определенным временем. Содержание последнего слова закон также не регламентирует. Председательствующий вправе останавливать подсудимого только в случаях, когда он говорит об обстоятельствах, явно не относящихся к делу (ч. 2 ст. 293 УПК).

Заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания, уведомляя участников судебного разбирательства о времени оглашения приговора (ст. 295 УПК).

Постановление приговора является заключительной и решающей частью судебного разбирательства.

Приговор постановляется судом в совещательной комнате, в условиях, обеспечивающих тайну совещания судей (ст. 298 УПК). Это служит одной из гарантий независимости суда, свободы внутреннего судейского убеждения и подчинения судей только закону.

При постановлении приговора суд разрешает вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК. Вопросы приводятся в законе в строгой логической последовательности, которая должна быть соблюдена при их обсуждении судом. Отрицательный ответ на каждый предыдущий вопрос, из указанных в пп. 1–6, исключает, как правило, необходимость решения последующего.

После обсуждения и голосования по всем вопросам, указанным в ст. 303–305 УПК, суд переходит к составлению приговора (ст. 303 УПК).

Огласив приговор, председательствующий обязан разъяснить подсудимому порядок и сроки его обжалования.

Приговор – решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции (п. 28 ст. 5 УПК).

Приговор – акт правосудия, воплощение авторитета судебной власти. Все суды РФ выносят приговоры именем Российской Федерации.

Значение приговора не ограничивается рамками конкретного уголовного дела, оно гораздо шире и определяется его природой как акта, принятого одной из ветвей государственной власти.

Процессуальное значение приговора состоит в том, что он является основным актом правосудия по уголовным делам. Во-первых, он подводит итог деятельности органов расследования и суда первой инстанции, обеспечивая защиту прав и законных интересов всех участников процесса. Во-вторых, приговор как первая ступень в судебном разрешении всех вопросов уголовного дела является основой для дальнейшего использования иных институтов судебной защиты, а именно всех форм судебного надзора, без которых невозможно функционирование системы правосудия.

Социальное значение приговора заключается в следующем:

1) в этом акте судебной власти содержится оценка социальной опасности рассматриваемого деяния от имени государства;

2) приговор отражает отношение общества (особенно в суде с участием присяжных заседателей) к преступным деяниям, учитывает социальную обоснованность их уголовного преследования и эффективность установленной уголовной ответственности;

3) провозглашаемый публично приговор способствует формированию правового сознания в обществе; вынесение правосудных приговоров содействует восстановлению и поддержанию законности и правопорядка.

Требованиями, предъявляемыми к приговору, являются: законность, обоснованность, мотивированность и справедливость (ст. 297 УПК).

Законность приговора – это его строгое соответствие предписаниям процессуального и материального права. Соответствие приговора материальному закону означает, что в нем правильно решены вопросы о применении норм общей части УК, квалификации преступления, виде и размере наказания, возмещении материального ущерба и т.д. При этом должны быть правильно применены не только нормы уголовного закона, но и относящиеся к данному делу нормы гражданского, трудового и иных отраслей материального права.

Законность приговора с точки зрения процессуального права означает, что должны быть соблюдены предусмотренные уголовно-процессуаль-

ным законом правила производства, как в ходе судебного разбирательства, так и на предшествующих стадиях уголовного процесса.

Обоснованность приговора означает, что выводы суда, изложенные в приговоре, основаны не на предположениях и противоречивых сведениях, а на проверенных и оцененных в суде допустимых доказательствах, объективность и достоверность которых не вызывает сомнений.

Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела, подтвержденным совокупностью доказательств, которые исследованы в судебном заседании и признаны судом достаточными и достоверными. К выводам суда, которые должны быть обоснованы, относятся все утверждения и решения, излагаемые в описательной и резолютивной частях приговора.

Закон различает два вида приговоров: обвинительный и оправдательный. По делу суд выносит только один приговор, даже когда одному лицу предъявлено несколько обвинений либо, когда в одном деле решается вопрос о нескольких обвиняемых. Поэтому приговор, являясь единым документом, может быть в отношении одних обвиняемых и предъявленных им обвинений обвинительным, а в отношении других – оправдательным.

Оправдательный приговор в соответствии с ч. 2 ст. 302 УПК постановляется при наличии одного из следующих оснований:

- 1) не установлено событие преступления;
- 2) подсудимый не причастен к совершению преступления;
- 3) в деянии подсудимого нет состава преступления;
- 4) в отношении подсудимого коллегией присяжных заседателей вынесен оправдательный вердикт.

Оправдание по любому из оснований означает признание подсудимого невиновным и влечет за собой его реабилитацию.

Обвинительный приговор постановляется при условии, когда в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого доказана. Обвинительный приговор не может основываться на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью имеющихся по делу доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК).

Обвинительные приговоры в зависимости от того, как в них решается вопрос о наказании, могут быть трех видов:

- 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;
- 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания;
- 3) без назначения наказания.

Обвинительный приговор с назначением наказания определяет в соответствии со статьей УК вид и меру наказания, которое подлежит отбыванию осужденным.

Обвинительный приговор с освобождением от отбывания наказания, согласно ч. 6 ст. 302 УПК, суд постановляет, если к моменту вынесения приговора:

1) издан акт об амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором;

2) время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания, установленных ст. 72 УК, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом;

3) истекли сроки давности уголовного преследования;

Обвинительный приговор без назначения наказания суд постановляет в тех случаях, когда приходит к выводу, что цели наказания могут быть достигнуты самим фактом осуждения лица. Основанием его постановления является признание судом, что к моменту рассмотрения дела деяние потеряло общественную опасность или лицо, совершившее его, перестало быть общественно опасным. В такой ситуации подсудимый признается судом виновным в совершении преступления, его действиям дается уголовно-правовая квалификация, а далее формулируется решение не назначать подсудимому наказание.

При участии сотрудника органов внутренних дел РФ в судебном разбирательстве ему также необходимо неукоснительно соблюдать предписания федерального законодательства и ведомственных приказов, касающихся, в том числе морально-этических требований, предъявляемых к сотруднику как представителю МВД и государственному служащему.

В любом случае сотрудник органов внутренних дел обязан: знать и соблюдать Конституцию Российской Федерации, законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации в сфере внутренних дел, обеспечивать их исполнение; проходить в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, регулярные проверки знания Конституции Российской Федерации, законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в указанной сфере; знать и исполнять должностной регламент (должностную инструкцию) и положения иных документов, определяющие его права и служебные обязанности, исполнять приказы и распоряжения прямых руководителей (начальников), а также руководствоваться законодательством Российской Федерации при получении приказа либо распоряжения прямого или непосредственного руководителя (начальника), заведомо противоречащих законодательству Российской Федерации; соблюдать при выполнении служебных обязанностей права и законные интересы граждан, общественных объединений и организаций; не разглашать сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, а также сведения, ставшие ему известными в связи с выполнением служебных обязанностей, в том числе сведения, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство; не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты и др.

Учебное пособие

Авторы:

кандидат юридических наук, доцент
Гришин Андрей Владимирович;

кандидат юридических наук
Семёнов Евгений Алексеевич;

кандидат юридических наук
Гришина Елена Борисовна;

кандидат юридических наук
Ветрова Оксана Александровна;

Лукьянчикова Светлана Анатольевна

ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017.

Подписано в печать 15.12.2021. Формат 60х90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 8. Тираж 80 экз. Заказ № 355.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.